



ФӘЛЛОЙНӘ КӘНҮН ҚА НӘ УАРЗУЙ, Е АӘХЕ НӘ УАРЗУЙ!..

Нәе номдзуд ахургонд **ИСАТИ Мәхәмәт** (1900-2001) ә қиүнугә «Васо Абаев»-и уотә финста: «Абайти Васой зәрди Къоста ахәссүй сәрмагонд, кәд уотә зәгъән ес, уәдта - фиццаг бунат. Фал ахургонди ку бафарстәгуа, әма си уәд дүккаг бунат ба ка ахәссүй, зәгъәг, уәдта, әвәдзи, әнәмәнгә нә иннә дессаги дзурди дәсни - Малити Геуәргий ном зәгъидә...»

НОМЕРӘН

135



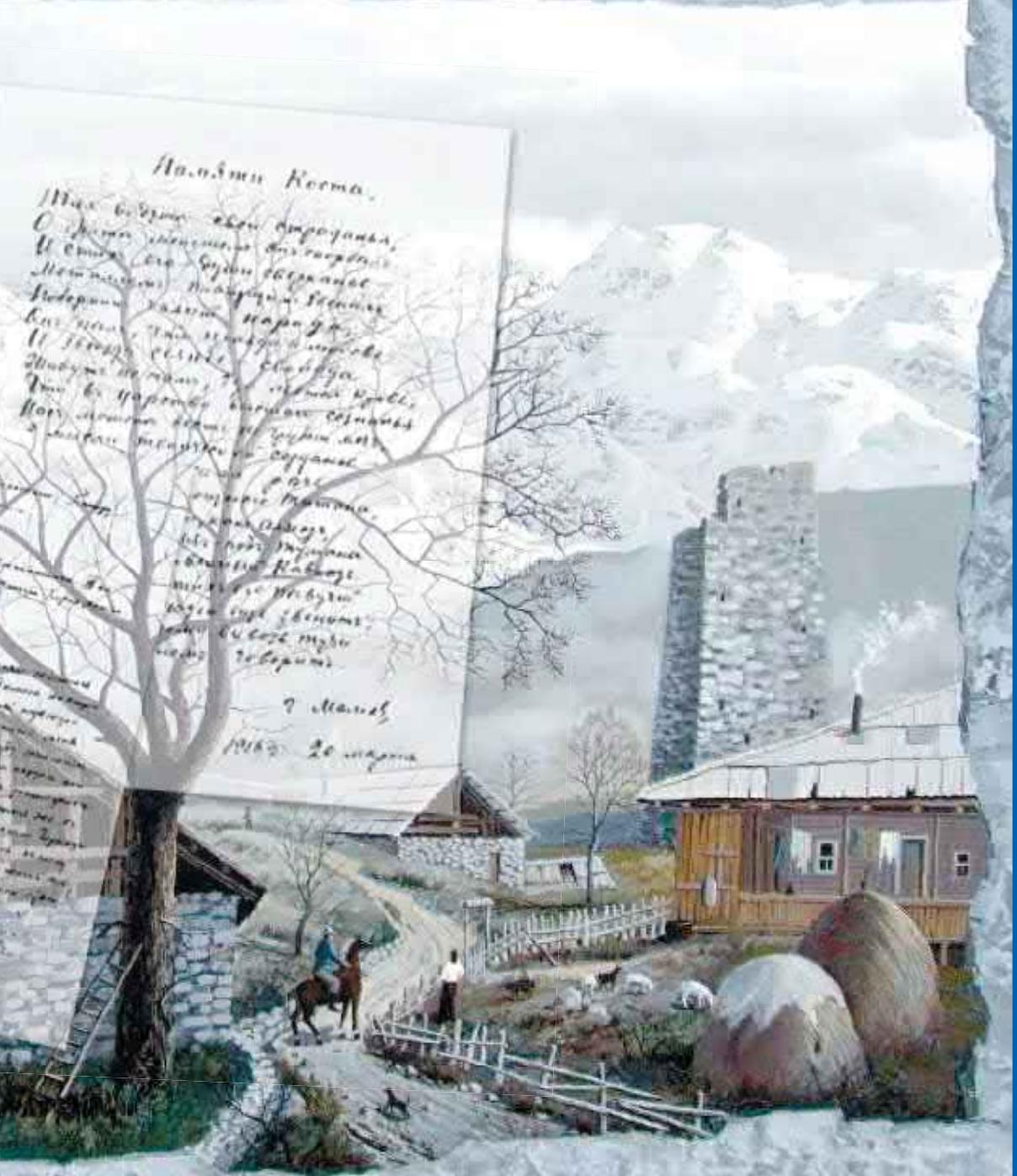
Нәе национ айевадон литератури исарәзти бундорәвәргүтәй еу, разагъди поэт әма публицист, әхсәнадон архайәг әма рохситаягәг **МАЛИТИ ГАДОЙ** фурт Геуәргий райгурдбәл 5 ноябрь (зәронд нимадәй - 23 октябрь) исәнхәст әй финдәс әма әхсәзинсәй анзи (1886-1942). Уой фәдбәл бацәттәе кодтан нә газети аци сәрмагонд рауагъд.

Цәун райдәдта 1993 анзи мартъий

Дигора

№39-41 (820) 2021 анзи 11 ноябрь - геуәргобай мәйәе

Аргъ 1 туман



«НУРИ ЦАРДМАЕ ЕВГҮҮД ДОГАЙ ӘНӘИХӘЛГӘ ФЕДАР ХЕД!..»

Үәларвәбәл хорән әносәй-әносмәе ә рохс әма тағс күд нә нидән кәнүнцәе, уотә, нә адәми сәрбәлтәу ар-фиаг گүйдәгүтәй қа фескүәлтәй, нә еци курухон адәймәгүтәй дзилләй иронх нә 'нцә, фәлтәрәй-фәлтәрмәе цитгингонд қаңунцәе. Үонән сә тәжкәе фиццагдәрти ҳәнцәе әй нә разагъди поэт, нәе национ айевадон литературае исуәларөнгәнәг **Малити Геуәрги**. Уой фәдбәл әй, Цәгат Иристони адәммон поэт **Бабочити Рұслан** кәддәр ке ниффинста әма аборни ке мухур кәнән, еци әмдәвәгә дәр.

Аппәлән дә әнккәтәмәй,
Фәйнәе хузы әстистауән.
Ка хонүй дә әңгәг гений,
Ка - үәләрәтәй нистистауән...

Ка уинүй ду - нәбал уогәй,
Курдиадгүндәр поэт,
Нури цардмәе евгүүд догаей
Әнәихәлгә федар хед...

Уотемәй ба дин дә зәрдәе,
Де 'сәфәлдистадән ә сәр
Неке ләдәрүй ләдәрәргә
Берәз зонгитәй еу дәр.

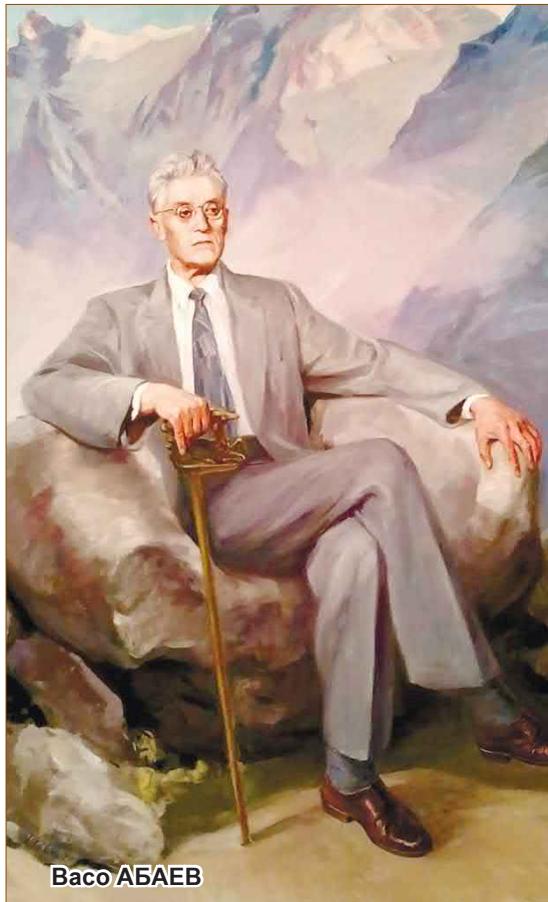
Арви реубәл рохс әндиурәе
Әй е 'мбәрәцә күд уиндүүг,
Ду уойыасәбәл устур дә,
'Ма уойбәрәцәбәл гъәздүг.

Идзаг мәйәе форди сәрмәе
Күд фәэззинүй рәсүгүддәр,
А дүйнебәл әдә әффәрмәе
Уотә федудтай ду дәр.

Нә дә зонән. Әндиәр әнцәе
Дә меддүйне 'ма дә нет...
Гье уомән дә әнә дәнцәе,
Некәмән әнгәс поэт...

Аци әмдәвәгә аборни еума хатт әримистан, **Малити Геуәрги** райгурдбәл финдәс әма әхсәзинсәй анзи ке исәнхәст әй, уой фәдбәл. Әнәмәнгә, е агъазиау нисанеуәггин цау әй. Үомә гәсгәе ба маx нә ихәсбәл банимадтан уой исбәрәг кәнүн әма бацәттәе кодтан нә газети сәрмагонд рауагъд.

Зәгъүн ма гъәүй уой дәр, әма нә газети аци рауагъд исаразунмә финансон хузы фәййагъяз кодта **Мәскуй** җәрәг ирестойнәгти әхсәнадә (ә разамонәг **Абайти Алан**).



Васо АБАЕВ

Было лето 1928 года. Я совершил свою первую поездку в Диорское ущелье. Конечным пунктом моего путешествия было селение Дзинага. Здесь я впервые встретился с Георгием Малиевым. Он работал учителем в сельской школе. Среднего роста, плотного сложения, широколицый, очень смуглый. Я застал его беседующим с сельчанами на низаке. На голове у него была простая серая пастушеская войлочная шляпа. Обут он был в простые осетинские чубаки. Ничем по одежде не выделялся из толпы. Но в этой скромной оболочке простого горца-пастуха скрывался вдохновенный поэт – романтик и великий мечтатель. Он звал молодежь к свету и подвигу. Он писал:

Рохсмæ , фæсевæд, тундзетæ,
 Рохсмæ цæуетæ æнгом,
 Нифс, лæгдзийнадæ уарзетæ,
 Скæнтæ муггагмæ стур ном.

Арэмæ мæсуг амайетæ,
 Хормæ скæнетæ фæндæ,
 Гъæйт, зæрдиуагæй уайтæ,
 Догы ма уотæ фæстгæ!

Тæри цæфсæд сæребарæ,
 Мæгъи сорæд æ тунтæй.
 Царð мабал уæд гъезæмарæ,
 Зæнхæ райзол уæд рунтæй.

Рохсмæ , фæсевæд, тундзетæ,
 Рохсмæ цæуетæ æнгом,
 Нифс, лæгдзийнадæ уарзетæ,
 Скæнтæ муггагмæ стур ном.

«Федор»

Он мечтал о том времени, когда народы побросают оружие и будут жить, как братья.

Тæходуй, æна,
 Маргъ ку фестинæ,
 Мæ унгæг къумæй
 Фæцæйтæхинæ.
 А дүйнæтæбæл
 Аерцæзелинæ,
 Кæми ци дессаг, –
 Уой басгаринæ...

Тæходуй, æна,
 Ацæмæзау дин
 Аэз ку фестинæ
 Дессаг фæндургин:
 Хъазбеги цъонгмæ

«... ПЕСНЯ, КОТОРАЯ ОВЛАДЕЕТ ДУШАМИ ЛЮДЕЙ И ЗАСТАВИТ ИХ ЗАБЫТЬ ВЕКОВУЮ ВРАЖДУ...»

Слово о Георгии Малиеве

Исцæйцæуинæ,
 Дессагон зартæ
 Аерцæйцæгъдинæ...

Уæд еугур дүйне
 Аеримбурд уидæ,
 Мæ цæгъдтæлтæмæ
 Аергъосидæ.
 Кæми ци седзæр,
 Кæми ци мæгур,-
 Бауарзионцæ
 Мæ дессаг фæнду...

И фарни тунæ
 Аерфелаудæ,-
 Уарзондзийнадæ
 Аерфедар уидæ.
 Уæд алли адæм,
 Уæд алли бæстæ
 Аеркалионцæ
 Сæ тохæн гæрзтæ.

Фал ку не 'уæндун
 Аэз, мæгур кизгæ,
 Ку нæ рохс кæнуý,
 Мæ кизгон зæрдæ.
 И дүйней сæргъи
 И тугъдон мæгътæ
 Аерцæйдарунцæ
 Сæ тогин тæгътæ.

Через поэзию Малиева проходит красной нитью вера в чудодейственную облагораживающую силу музыки, песни.

Перед взором поэта носился образ прославленного героя осетинского эпоса, дивного музыканта и певца Ацамаза, чья игра на свирели одушевляла и преображала всю природу, собирала зверей и людей в одно ликующее братство. Поэт мечтал о новом Ацамазе, песня которого овладеет душами людей и заставит их забыть вековечную вражду и навсегда расстаться с оружием.

Но песня, по Малиеву, преображает не только окружающий мир. Она преображает самого певца. Ничем как будто не примечателен пастух Гудзуна. Бедный, неуклюжий, в лахмотьях он слышит за самого никчемного человека, почти за дурачка. Девушки потешаются над ним. Старший пастух Бабат с насмешками отказывает ему в руке своей дочери.

Но вот Гудзуна, оставшись один со своим стадом, достает свирель.

Аэ уодæмбал – æ хæтæл
 Хебæраги æ уæлдзогæ
 Аеривæруй æ цъухбæл.

Гъæйдæ-гъа, цæгъдун нийдайуй,-
 Аэд хæтæл æдбули нæй.
 Уой десгæнгæ ниффæнзунцæ
 Хуæнхтæ, кæмтæ æмбурдæй...

«Гудзуна»

Замечательные слова:
 Аэд хæтæл æдбули нæй...

Когда Гудзуна играет на свирели, он уже не выглядит дурачком. Вдохновение облекает его в мудрость. Оно возносит его высоко над теми, для кого он служил посмешищем.

Но вдохновение сродни не только мудрости. Оно сродни также героизму. И мы видим, что в час тяжкого испытания,

когда в Диорию вторглись ее заклятые враги, именно он, презираемый всеми Гудзуна, бесстрашно вступает в неравный бой с недругом и ценой собственной жизни спасает родину.

И еще одно чудо совершает музыка. Она рождает любовь. Именно игрой на свирели пленяет сын волопаса бедный Мæхæмæт («Гъонгæси фурт мæгур Мæхæмæт») гордую хансскую дочь Гиданну.

Изæри усми æ даргъ хæтæлæй
 Мæгур Мæхæмæт ку ницæгъдиæ,
 Уæд хани кизгæ Гиданнæ-рæсугъд
 Бæрзонд мæсугæй сах нийгъосидæ.
 Уарзт райгъал уидæ уæд ие 'вонг
 зæрди,
 Хори тунха ўин барохс кæнидæ
 Аерæсугъд æнгас, æ рæсугъд цæсгон.

Разърененный хан отсекает Мæхæмæту его чернокурную голову (æ саудзикко сæр) и насаживает ее на кол: пусть все видят, чем кончается любовь холопа к ханской дочери:

– Базонетæ нур, куд фæууарзунцæ
 Гъонгæси фурттæ хани кизгутти!

Но хан просчитался. Он не учел, что, как ни велико его могущество, оно не властно над силой любви. Прекрасная Гиданна, не желая пережить своего возлюбленного, пронзает свое сердце булатными ножницами...

Говоря о роли музыки и музыкантов в романтической поэзии Малиева, не могу не сказать о музыкальности самих стихов поэта. Она – уникальная в диорской поэзии. Именно Малиев, и только он, сумел раскрыть и показать во всей полноте, какие красоты ритма, напевности, свободного и плавного течения таит в себе диорская речь.

Вот несколько науадчу взятых отрывков.

Ци кæнуý, цума, ме 'лхуйнæ,
 Ку нæбал зелүй дæбæх?
 Мæ цæститæбæл гъазунцæ
 Сау нимæт æма сау бæх.

«'Лхуйнæ»

Или:

Нæй Дзулей зæрдæ æнцойнæ,
 Ие æ фагæ нæ хуссуй, –
 Аэд æхсæвæ æд-æ-бонæ
 Аэ мæсугæй фæлгæсүй.

«Дзуле»

Или:

Куд ниххæдтæй мард и донмæ,
 Уой æстъалутæ уидтонцæ...
 Уой цæхъалтæ кæрæдзæмæн
 Десæ – дзорæ фæккодтонцæ...
 «Дзандзирахъ»

Или:

Сах не 'ркалдзæнæй хебари
 Кедæр кизææ цæстисуг,-
 Дæ фæсмæрдæ номи кадæн
 Гъæу не сдасдзæнæй мæсуг.

«Гудзуна»

Или:

И фарни тунæ
 Аерфелаудæ,-
 Уарzonдzийnадæ
 Аерфедар уидæ.

«Тæходуй, æна»

Всплушайтесь в эти стихи. Раньше, чем доходит до сознания их смысл, они уже покоряют своим чарующим ритмом и звучанием. Когда читаешь такие стихи, невольно приходят на память слова Белинского, сказанные им о стихе Пушкина:

«Что это за стих! Он нежен, сладостен, мягок, как рокот волн, тягуч и густ, как смола, ярок, как молния, прозрачен и чист, как кристалл...»

До Малиева на диорском языке писал выдающийся поэт Блашка Гурджибейев. Богатство его языка изумительно. Но музыку диорского стиха он еще не постиг. Немало стихов на диорском языке написано и после Малиева. Многие из них отмечены, несомненно талантом. Но и в них уже не слышится рокот волн. Нет в них и прозрачности кристалла. Видимо, эту тайну, тайну певучего диорского стиха, Малиев унес с собой в свою безвременную могилу.

Васо АБАЕВ





А АГЪАЗИАУ ЛӘГДИЙНӘДТАЙ ЦИТГИЙНАГ АЙ ӘНОСТАМӘ!..



ДАУРАТИ
Дамир,

Цәгат Иристони
адамон финсәг

Малити Геуәрги нин әно-
стәмәә цитгийнаг ке 'й
ә исфәлдистади уәл-
тәмәнәй, ә әгәрөн агъазиау
хъиамәттәй нәе национ айе-
вадон литератури райрәэти
сәрбәлтәу, уобәл дзубанди
дәр нәйиес, үәдта уой туххәй
финст дәр берә әрциудәй. Фал
уой хәецә ба, әнәмәнгәе, уой
дәр зәгъүн тъәүй, әма дзил-
лән уәлдай зәрдтагон адтәй ә
хумәтәг адәмондизийнадәй, ә
уодигъәди ләгдзийнәдтәй.

АЕ еци ләгдзийнәдтән сәе
сәйрәгдәр - адтәй рәєстбәлд-
зорәг, әгириддәр нәе бухстәй
фәливид адәймәгутән әма
уони сайән миүтән. Уомән
бәлвурд әвдесән әй, әхуә-
дәг үәд революцион парти
«Кермен»-и исараzugтәй әма
ә разамонгутәй еу угәй, әй-
бәрцәдәр рәєстәги фәсте ба
си әнәрәзвәлгъяәй рацуудәй.
АЕ рацуд ба уой фудәй адтәй,
әма, еци парти ци зәрдәмәд-
зәүгәе нисанти фәдбәл араәт
әрциудәй, етә усхұммитәгонд
цәун байдәдтонцә: кәд әма
еци партийнән ә архайд фәл-
лойнәгәнәг адәми хиццагдәр
цардиуагә аразуни сәрбәлтәу
тъәуама адтайдә, үәд гүддә-
гутә уомә зелун байдәдтонцә,
берәз цидәртә сәе фуддәрән
араәт үәдәнцә. Уой нихмә
Малий-фурт гъәддүхәй бәрғәе
дзурдта, фал имә иғосәг нәе
фәцәй, әма уәд ә кәддәр
әмархайгүти 'хсәнәй рацуудәй,

сумах хәецә мин еумәйагәе
нецибал ес, зәгъүгәе.

Зәгъайтәе мин, нури доги
хецаудзийнади бәрзорд бунати
бадгутәй кәмәдәрти разинд-
зәнәй Малий-фурти хузән уоди
үәхән хъаурәе, әма әнәраст
миутә уингәй, сәе искунағ кә-
нунән неци мәе бон әй, зәгъүгәе,
баләдәргәй, хе фәндонағай ра-
цәудзәнәй ә еци «зәрдтагон»
бунатәй...

Ахсәнәдон гъуддәгутәй
әхе райеуварс кәнгәй, Малити
Геуәрги уойиадәбәл рандә 'й
Дигоргоммә әма уоми әнәгъ-
әнәй дәр әхе исинвонд кодта
е 'мәнхонти ахурди гъуддә-
бәл архайнән. Ама дин е ба
ә иннә ләгдзийнадә. Уомән
әма, куд рохситаяг, уотә әхе-
мә ци ихәс райста, уой исән-
хәст кәнун үәди доги хъәбәр
ахсига адтәй. Октябри рево-
люций размә (1909 анз) ә уаң
«Финстәг Иристонәй», зәгъүгәе,
уоми уотә финста: «Нужны про-
свещенные общественные де-
тели, проникнутые святыстью
в призвание человека; нужны
люди высокого закала, с пламен-
ными духовными мечтами...»

Үәхән адәймәгутә цә-
мәй фәззиндтайдә, уобәл
ба архайн гъуддәй. Ама еци
ихәс әхемә райста Геуәрги,
фәсевәди разәнгард кодта
ахурмә. АЕ номдзуд әмдзәвгәе
«Федог»-и финста:

Рохсәмә фәсевәд, тундзетә,
Рохсәмә цәуетә әнгом.
Нифс, ләгдзийнадә уарзетә,
Сқәнитә мүггагмә стур ном...

Ама Геуәргийнән, куд әй
имисунцә, уотемәй хъәбәр
әхчәуән үидә, ә гъомбәл-
гәнүйнәттәй беретә ахурмә
тулаваст әе разиннионцә, е.
Уонәй еуей, Малити Солтани
имисүйнәттә бакәсуни рав-
гәе мин фәцәй. АЕ е уотә
дзурдта: «Мәе гәғъәдитә бал-
ләвардтон еу уәлдәр ахурадон

бунатмә. Фәлварәннәе хуарз
равардтон, ахур кәнүни барә
мин ләвәрд әрциудәй. Еци аху-
радон бунатәй зәрдрохсәй ра-
цидән. Дзәүзигъәүи гъәунги
мәбәл фембалдәй Малити Ге-
уәрги, мәе къох мин райста, үәд-
та мәе бафарста, кәцәй Җәүн,
уобәл. Мәе хабәртәе ин ракод-
тон, фәлварәннәе әе равардтон
әма мәе ахурмә әе райстонцә,
уой туххәй. Үәлдәр ахурмә
бацәүн мин әе бантәстәй, е
Геуәргийн әхчәуән адтәй,
райарфә мин кодта, үәдта уотә
дзору: «АЕ әй зудтон, ахур кә-
нунмә әе бацәудзәнә, уой...»

Зәгъүн гъәүй уой дәр, әма
Геуәрги үәдиккон ахурдау-
тәй беретә, әзәгәйдәр, устур
ном исходтонцә сәхеңән дәр
әма нәе Иристонән дәр: ис-
сәнцә зунгандон партион-хәдза-
радон разамонгутә, әскүзәлхт
әффәддон архайгүтә, искурди-
адәгин ахургәндә...

Геуәрги ахургәнгәй куста
Дзинағай скъолай әма, сәхе-
мә син ахур кәнүни равигитә
ке нә адтәй, уомә гәсгәе имә
үәдәнцә иннә гъәути сабыйтә
дәр. Ка имә ахур кодта, етә үәд
имистонцә, уотемәй ә ахурдза-
ти зәрдәмә хъәбәр үәдәй
куд ахургәнә: алли урок дәр
хъәбәр архайтәй ләвардта, ә
амундиттә уойиасәбәл әнцон
ләдәрән адтәнцә, әма алли
сабийи сәрмә дәр хизтәнцә...

Малити Геуәрги зәрдтагон
айдағ әригәннәе әе адтәй,
фал сәе кари адәмән дәр -
уомән әма, ку зәгъүн, дессаги
адәмуарзон адтәй. Ахуәдәт
тухт уавәри угәй дәр, есқә-
мән фәйиагъаз кәнүн ә ихәс-
бәл нимадта. Сауәнгә Сибири
лагерти әе адтәй ахәсти, үәд-
дәр әе уодиконди еци менеуәг
рабәрәг үидә. Уой фәдбәл
дессаги хабар бакастән газет
«Дигори». Цәвветтонгә, уоми ә
хәецә әхәсти адтәй се 'рвад-

тәлти ләг Малити Тула, әма ә
имисүйнәтти куд радзурдта,
уотемәй лагерти бадгути 'хсән
үәхәннәттә дәр адтәй, кәцитә
ракууар ууонцә әма иннәті
әфхуәрдтонцә, сәе дзаумә-
уттә әма син сәе хуәрдәе бай-
сионцә. Еухатт уонәй кадәр
байста Геуәргийн дәр ә хуә-
рунаги хай. Уой базонгәй, Тула
әма е 'мәлләттә әци Җәнәмари
дзәбәх фәннадтонцә, үәдта
сәмә бавзистонцә, җәмәй
еуцалдәр бони ин әхе паекки
әмбес куд дәтта. Фал Геуәрги
үәхән «тәрхонбәл» әе 'сарази
әй, ә фуҳаәрәгән фәттәрег-
әд кодта әма загы: «Ниха-
тири ин кәнән, ә уобәл сағъәс
кәнүй, әд фәйиервәзидә, ә
бийнонтәмә раздәхидә...»

Тула ма әәримиста үәхән
цау дәр. Кустәй әрбацәүгәй,
дан, берәе хәттири Геуәргий
әрбайиафинә мәтъәләй әма
'й әе бафәрсинә, ци әненис,
зәгъүгәе, үәд бахъонц әненидә:
«Мәнәе бабәй әу мәгүр ләгән
мәе паекки әмбес равардтон,
мәлгәе кодта әстангәй...» Тула
ин бауайдзәф әненидә, җәмән
уотә әненис, дәхүәдәг әсәвди
къаҳбәл әу ләүүис, алке әхе
фәйиервәзунбәл әу архайүй,
үәд ин Геуәрги ба әци сабурәй
зәгъидә: «АЕ амонд әкәмән үүд
әй, үәтә руайдзәннәй. АЕ мә-
гүр ләги түхстәй әу фәүүинон,
үәд ин әе фәйиагъаз әнүн мәе
бон әй...»

Гъе үәхән зәрдхәлар
адәймаг адтәй Малити Геуәрги.
Фал уойиасәбәл зәрдтагон
ци дзиллән адтәй, уони 'хсән
разиндәй үәхән саузәрди-
тә, кәцити илгъаг цъүхдәвәнти
фудәй фесавдәй... АЕ үод раст
угәй...

Малити Геуәргий уодиконди
туххәй дзоргәй әнәе зәгъүән
нәйиес, әзәйбәрәпбәл әр-
дуарзон адтәй, уой дәр. Кәд
цийфәнди үәлтәмән гъуддә-
гүти фәдбәл архайтә, үәддәр
ин ахсига адтәнцә үәмәтәг
зәнхон әхәртәе дәр. Уомә
гәсгәе афойнадәбәл бакодта
бийноти гъуддаг, исәннәтәй
ин дессаги зәнәг. Цуппар киз-
ги әма дууә биццеүи. Бәрәгә
цәрүнгүон бийнотиә иссәнцә,
фал син адзал ә сау пәләз
сәе сәрмә әәритуда, әе амон-
ди райдзастдзийнади рохсәй
сәе фенәхай кодта. Уәддәр
Геуәргий әрдәмбәл Зәрәдә
уойиасәбәл хъаурәгин разинд-
тәй әма, ә сүвәлләнти әидә
әвүдәй әхәст әу руадәй, үәд
дессаги хъаурә әма фәрзанд-
зийнадә бавдиста, цийфәнди
гъезәмәрттә син әвзаргә
кәд үарадәй, үәддәр ә цәү-
әти федауцәй гъомбәл кодта.
Мади әвүддәй әхәст әу руадәй
кәд үарадәй, үәддәр ә цәү-
әти федауцәй гъомбәл кодта.

Мади әвүддәй әхәст әу руадәй
кәд үарадәй, үәддәр ә цәү-
әти федауцәй гъомбәл кодта.
Уой туххәй ә фурт Васо - ә дәр
иссәй искурдиадәгүн поэт, гъул-
ләггагән, абони не 'хсән нәбал
әй, әхсига үәд - ә 'мәләвгиттә
еуеми зәрхъурмәй финста:
Ныхатыр мын әнүн.

Зәгъүгәе,
Бәрәгә ләггъестә кодтон, -
Никаемә бахъардта

* (Малити Тулаи имисүй-
нәттә әнәгъәннәй кәсөттә 26-
27-аг фәрстәбәл - Ред.).

Мә тәригъәд.
Мә хъәрмә
Мә фылд үнәгәй,
Мә фылд үнәгәй
Ратахт фәдисы
Мәрдтә бәстәй.

Цидәр адтәй, үәддәр әци
зин уавәрти дәр Зәрәдә әма
ә кәстәртә сәе әрдән хабәрт-
тәе кодтонцә. Сәе фидә ба, әд
сәе фармә нәе адтәй, үәддәр
син устур нифс адтәй. Уомә
гәсгәе уин ракәнүйнаг әүн
рагон таурәх - әвәдзи әй
фегъустайтә...

Цәвветтонгә, әу ләхъуән
исфәндәе кодта балций фәүү-
зун әма ә мади фәрсүй:

- Фәндағагән мәе хәецә
ци әхссон?

- Дә фиди ном, дә фиди

фарнә, - адтәй мади дзуапп.
Ама ләхъуән ә фиди ном,
ә фиди фарнә хәецә ранәх-
стәр әй... Алли руаң әүн
ибәл уомә гәсгәе әмбәлдән-
цә әхцәүәннәй.

Гъе уотә Малити Геуәргий
цәүтәй дәр сәе мади Зәрәдай
рәвүддәй боз угәй сәе карни
нәйтәбәл ранәхстәр әнцә
сәе фиди ном әма фарнәй хай-
гин угәй. Ама әд берә әә-
стәгүти кедәрти хевасти фудәй
сәе номдзуд фиди ном әма фар-
нәй нидәнгөнд үәдәнцә, үәд-
дәр сәе фудмиттәй неци руа-
дәй - хумәтәг адәмән Малити
Геуәрги алқәддәр цитгийнаг
адтәй. Ама уомән ә цәүәт
дәр исфедүдтонцә адәми әх-
сән сәе әрдәннәи арфиаг гъуд-
дәгүттәй.

Мә радзубандий кәрон-
бәттәни ба ма уой зәгъүйнаг
дән, әма абони әд әхәцән
иҳәсбәл нимайнән Милити Ге-
уәргий цитгин әнүн, үәд әй
гъәуама әнхәст әнүн үотид
рәсүгъд дзубандиттәй нәе, фал
бәлвурд гъәуаг گъуддәгүттәй.
Е кәддәр ә үацтәй үеуми
уотә финста: «АЕ маддәлон
әвзаг зонгәй әй дәлдәр ә
фәккәнүй, үәхәннәттән мәе
әр-
фәнди үәзәүү: «Ци бегарә
дәбәл әсә, дәумә ә киғосүй,
әци адәмән әзәгәлән әвзаг
бәл дзурон?»

АЕ еци загыд махән, әе
маддәлон әвзаг нин әд әзә-
гәйдәр әзәртәй зәрдтагон әй, үәд
гъәуама исуа фәдзәхст, әә-
ций гъәуама әнхәст әнүн.
Нәе бон үүд әй әма үәвгиттә
куд амонунцә, үотә гъәуама
әнновудай архайән, әмәй
нәе маддәлон әвзаг әрә әма
ирәзә, әмәй, әе фәстә ци
фәлтәртә фәззиндзәннәй,
үонәмә дәр бахъәрта ә үәл-
тәмон хузы



«ÆМÆ РАЗЫНЫ ЙÆ СУРÆТ ЗÆДАУ СЫГЪДÆГÆЙ...»

Рæстæг кæддæриддæр уыдис нæ царды айдæн, нæ удты тæрхон-гæнæг. Тар, мылазон рæстæджы фæлмæй руҳс дунейн артдзæстмæ разындысты Ирыстыны сæрибaryл, йæ фарныл æмæй йæ хъысмæтыл цырагъяу чи тадис, уыданы руҳс фæлгонцтæ. Уы-донæй иу у Ирыстыны номдзыд поэт æмæ æхсæнады кусæг Малиты Георги.

Уйын цы диссаджы зәэрдамәхъаргә уацымыстә сфаәлдиста, уыдан стыр бынан ахсынчы ирон литературасын.

Малиты Георгى әмәе йәе бинонтаң қардыштың нәе фарсмәе Дыгурлы районы Мұстыздәхъя хъәуы. Күйиста ахуыргәнәг-гәй. Аз уәед чысыл чызыг үйдән, фәләе йәе хорз бахъуыды кодтон. Уәездан, асәй рәестәмбис. Къуыбыр рихиты бинәең зындиқс үәе рәвәдаугәе әңгас, үәе аив мидбылы-худт адәймагән ләвәрдта цавәрдәр стыр нығс. Нәе рәзты – иу үәе чингуытимәе күы сцәйцыдис, уәед – иу мах, саби-ты, әнәбарәвәдаугәе нәе фәцис. Күы-иу нын әңгүзтәе авәрдта, күы къафеттәе, күы фәткүуытәе. Иу уалдзығон бон мах, сывәлләттәе, уындыжы хъазыдыстәем, әмәе әз ахадтән әмәе мәхі ныциватон. Кәүгәйәй мәе әрбайыфта Георги. Күы мәе федта, уәед үәе чингуыты хызын әрәвәрдта, басабыр мәе кодта, стәй мәе үәе хъәбисы систа әмәе мәе сәхимә баҳаста. Уым мын аддыхын гүльтәе радта, стәй мәе үе 'мкъай Зәрәдаимәе нәхимәе разынта.

Георги мæ фыд Сослæнбегимæ хæларæй цардис. Араæх-иу ныхас кодтой уæлы царларæзтып араæх-иу кастис ىæ

ног әемдәзәвгәтә дәр. Ныр дәр ма йәе диссаджы зәлланғәнгә хъәләс арах ауайы мәе хъустыл. О, бирәе рәесугұпдә бәллицтә йәем уыдис, фәләе йәе фыздәрдә, лыскүйд адәйимаг бабын кодта, атауыс ыл кодта. Әмәе басис әвирихъау, мылазон дуджы амәттәг рәстзәрдәйә. Баззадысты сидзәртәй йәе чысыл сабитә. Цы бон әй әерцахстой, уыңы бон мәе фыдыл Сосләнбекегыл цыма судзаггаг мард әрцыд, уйайу уыдис әрхәндәг, мадзура. Мәе мад та кодта сусәг хъардкытә. Георгийы әемкъай Зәрәдайән мәе мад ныфсытә әөвәрдта, фәләе Ыыл йәе қәссытә комдзог цыдысты, әмәе-иу дыууә сылгоймаджы фәкүйдтой. Мах, сабитә, кастыстаң сәм әенкъардәй, наә хъазын-иу ныуагьтам. Мәе чысыл хо Ирае-иу тарстхузыәй мәе мады хъәбысы йәхси анорста. Фәләе уәеддәр стыр ләждыхъәд әмәе әхсары хиңау разынди Георгийы әемкъай Зәрәда. Кәед үе 'нахъом сабитимә баззадис, уәеддәр үәе ныфс наә фәкүдьынта, күиста, йәе удәй арт қагъта әмәе афтәмәй хъомыл кодта йәе хъәбулты.

Адәм иухуызын не сты, се 'хсән ис хәрзтә дәр, аевзәртә дәр. О, мах хъәуы дәр уыдис ахәм аевзәртә. Уылдон иудадыг фидис кодтой Малитән, хуыдтой сәе «адәмы знаджы бинонтә». Быңдыры-иу күы күистой, уәндәр-иу сын сихор ләввәртой әәппәтө фәстагмә, стәй мәстджынәй әәмә схуистәй. Әмәе рыстысты сәе чысыл зәердәтә Георгий сидзәртән. Мәе Җәстыйлы уайы, күзд мадзура уыдисты, уый, нәе уәэндүлүстү сыхаг сабитимә хъазын

дәр. Үымән әмә-иу исчи Малиты сы-
вәлләттимә күң хъазыдис, үәд-иу сыйн
сәе ныййарджытә тызмәгәй дзырдтой:
«Адәмын згаджы сабитимә үә күяннәе-
уал фенон хъазгә!» Үйдөн дәр-иу нығыт-
үүлдүтәтәгәнгә, уавәр не 'мбаргәйә,
кәүүндзастәй аңыздысты сәе ныййар-
джытимә. Үымән әмә тарстысты ны-
мудзынәй. Сыхаг сыхагыл не 'үүәндид —
үыцы әевирхъау әнәүүәнкдинад афтәэ
тыхджын үыд, әмә алы адәймаджы дәр-
дардта әгомыг хъадаматы.

Æртынæм азтæ уыдисты æбуалгъ амæ тугæйдзаг. Æмæ наэ мæгуыр Иры-стонæй тынг бирæ бахаудта адæймагыс-сæн куыройы фыдты 'хсан. Цима ныл Хуцау рахатт, уыйай наэ йæ быны цьист-кодта рæстæджы цалх.

Кәмән ын кодтой Георгий? Хуымәтәг, рәестәрдә адәймаг күң үйдис. Цәмән ын аскыуында йәе цард? Цәмән ын бамыр кодтой йәе диссаджы поэтикон хъәләс? Сау хәләг, хәрам аәмә фыдах мәләтимә ләууыдысты нәе фарсмә аәмә ныхуырдой Георгийи хуызән рәестаг удты. Фәләе рәестәг җәүү, ивы. Малиты Георгийи стъалы тәмәнкалгә сәрттывта Ирыстоны арвыйл. Даутә аәмәйил тутгә чи мысыд, үңиң ләгмартә та ныббырыдысты сәе ницәйаг хъузджы аәмә рохуаты аәрвистой сәе әнәбары бонтә. Ахауди цардәфхәрд бинонты рагъяй «адәмни знаджы бинонты» ном. Геуәргийи фырт Васо-үйд дәр сиси Ирыстоны зындоңдон поэт-йәе аәмдәзәвгәттәй иуы афтәй фыста:

Мæ хъыг дæ ногæй бафтмайдзæни цардyl.
Дæ намыс сыстдзæн ингæнæй нæргæ,
Дæ хотых ногæй домдзынæ, бæргæ,
Фæллæ, æнамонð, бazzади дæ уартыл
Хæсты цырен, уæззау цæссыгты мал,
Æмæ үйн сисæн ивгæуыл бонтæй нал и.
Дæ зæрдæйыл мæлæтдзаг цæфтæй цал и,
Гье уал царды дын ратдзæни адзап,
Бæгъатырыл хæсты æвирхъя арты
Бырсæ-бырсын куы аныгуылы хур,
Уæд ын фылдгул цыт топпæхстæй куыл
ратты,
Гье афтæ раст. Æмæ хъысмæты цур
Дæ рæстæг тох мæ зарæгыл цы бæтты,
Ныр уымæн ис æнæхæллæ бындур.

Байрәэтысты Георгий цот, йә уарzon хъәбүлтә. Сәе мад Зәрәдайы фәлмаст җәсомылы ахъязыд әрхәндең мидбылхудт. Барухс йәз фәллад зәрдәен ныйярәгән. Йәз хъәбүлтә рацыдысты уәздан, хәдәффарм әмәе күистү-арзаг. Сахуыр кодтой. Чи сәе дохтыр у, чи бухгалтер, әрмәст йәз кәстәр фырт. Васо, куы зәгэйн, ацыд йәз фыды фән-дагыл, равзәрста литературуон күист. Йәз иу әмдәзәвгәйн афтә фысы:

Фәстәмә тохмә сыйстадтә мә зарды.
Мәлышың поэттә... Баззайы сәе уарзт.
Сындағ әрбады хүрәмхиң әңзартыл
Сәе қәстистысыг, сәүуон аәртәхай, раст.
Кәүгәз-кәүуын дәр чи наә зоны цудын, –
О, мәен дә хъылды басудзын фәндө!
Сәдәе царды куы уыдаид дә удаен,
Уәеддер сәе тохы сиу кодтаис ды,
Куыл ысраемудзой судзгә динамитау,
(Сәе даргъ наә хъәйу, дәуу хъәйу сәе тых),
Цәмәй дә ном, адзалы сәртты хидау,
Мәен сәвәера ыстыр цыты әәмных.
Цы уыдтә, уымәй а дунейил фидау,
Сәтт де үсарзай хәрам үдтәни сәе шы

Æмæ æрцæуы Георги фæдисы æмæ тыхсты рæстæг, фаг кæй næ барæвдынта, фыды узæлд кæуыл næ бакодта, уыцы уарzon хъæбултæм, йæ мæгүырæмæ æффхæрд Ирыстонмæ, Дыгургом-мæ. Æмæ разыны йæ рухс сурæт рæстæджы фæлмæн æрхæндæгæй æмæ зæдау сыңдæгæй

АБЕТИ-МАГКОТИ Лизæ,
Мадити Генээргий бийн онти синхон

ПОПЫТКИ ПУСТОГО ТЩЕСЛАВИЯ

КОММЕНТАРИИ ГЕОРГИЯ МАЛИЕВА К СТАТЬЕ К. БУТАЕВА «ПРЕДПОСЫЛКА КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ В ОСЕТИИ»

На страницах газеты «Коммунист» от 7 июля появилась статья К. Бутаева «Предпосылки классовой борьбы в Осетии». Автор неправильно освещает затронутый им вопрос.

«В Осетии, – говорит Бутаев, – феодальные взаимоотношения были внесены кабардинским влиянием. Тагаурские алдары и в особенности баделята – это создание кабардинских князей, некогда покоривших части Осетии – Тагаурию, Куртатию и Дигоцию».

Откуда взялись эти исторические сведения, я не знаю, но мне известно, что малораспространенное мнение, будто кабардинские князья некогда покорили части Осетии, упорно отвергается как осетинами, так и кабардинцами. Профессор В. Миллер в своих «Осетинских этюдах» приводит дигорскую песню, где говорится, что поход кабардинских княжеских полчищ на Дигорию потерпел поражение и кончился бегством.

Целый ряд других народных сказаний повествует нам о периоде частых столкновений осетин Дигорского ущелья с дружинами кабардинских и балкарских князей, но ни малейшего намека о каком бы то ни было покорении в них мы не видим.

Народный эпос не мог обойти молчанием факт покорения одного народа другим.

гим.

Неправильно объясняет автор статьи также «феодальные взаимоотношения в Осетии». Выходит, в Осетии были какие-то «тагаурские алдары» и «княжеские баделята». Алдарами осетины называли кня-зей Кабарды, Балкарии, Грузии и др., но у самих осетин не было и нет алдаров – князей. Очевидно, Бутаев имеет в виду осетинские фамилии, которые в период родовой вражды в Осетии успели захватить значительные земельные участки и, объявив их своей земельной собственностью, брали за них арендную плату в виде быков, баранов и других продуктов сельского хозяйства.

Заделавшись таким образом чем-то вроде помещиков, эти фамилии, в том числе и бяделята, завелись своими холопами, купленными у грузинских, кабардинских, кумыкских и балкарских князей. Вот то, что Бутаев называет «созданием кабардинских князей и кабардинского влияния», забывая, что сам народ, народ осетинский, оберегая свою независимость и свободу с оружием в руках, не знал, и не испытал ни подчинения каким бы то ни было князьям или алдарам, ни сословного подразделения в историческом смысле этого слова.

Тем не менее, баделята и так называемые «тагаурские алдары» после покорения Кавказа поторопились объявиться к русскому царю с ходатайством о признании их осетинским высшем сословием, причем в качестве «исторических документов» на это право они представили списки своих купленных холопов с добавлением к ним тех фамилий, которые вносились им земельную плательщиков.

Одним из таких списков является и та, найденная в Шанаеве, бумага Абисаловых, на которой как на «историческом документе», останавливается автор разбираемой статьи К. Бутаев.

Но факт, во-первых, обращения с ходатайством некоторых осетинских фамилий к русскому царю о признании их выс- бираемой статьи К. Бугаев.

Сармат Косирати: «Верю, Малиев Георгий может запеть во имя революции так, как мало кто-то из осетинских поэтов пел...»



шим осетинским сословием и, во-вторых, отказ в этом должен был бы подсказать Бутаеву, что очевидно, в Осетии не было ни высшего, ни низшего сословий, и что он в лице Шанаевской бумаги имеет дело не с «историческим документом», а с претензиями, попытками пустого человеческого тщеславия.

Данная статья Георгия Малиева была опубликована в газете «Коммунист» за 31 июля 1920 г. Спустя всего 10 дней (11 августа) в ответ на эту рецензию в той же газете появился обширный для газетной площади опус К. Бутаева, полный гнева и браны, переходящей чуть ли не в истерику.

Вот отрывок из него: «... Малиев и ему подобные хотят вопреки истории видеть в Осетии, как и везде, единую национальную физиономию, чтобы этим оправдать свое непонимание истории.

Это то же, что пишет «грузинский меньшевик» и «социалист-демократ» Ахмед Цаликов, служа службу грузинским меньшевикам... Мы знаем, что гр. Малиев был керменистом и бежал из партии, когда революционный штурм керменистов начал опрокидывать все остатки этих сословных и феодальных цепей в Осетии.

Ренегат Малиев тогда, как трус, сбежал. И сбежал потому, что чувствовал себя связанным с этими сословиями, канувшими уже в вечность. Вот почему явился этот новоявленный баделятский адвокат. Поистине верна осетинская пословица: «Ворон ворону глаз не клюет».

Трудно поверить, что такой образованный и уважаемый человек, как Бутаев с такой легкостью и ненавистью, не брезгяя клеветой, приклеивая ярлыки, которые тогда (время-то было какое!) вполне могли послужить (а, возможно, и послужили) смертным приговором тем, которые не так думали, как он сам.

Возможно, к нему пришло горькое осознание истинной сути происходящего, а с ним и покаяние, когда его самого поставили к стенке те же люди (нелюди!), кто бросил в ад поэта.

Как бы то ни было, одно бесспорно: смерть примирila этих двух революционеров, совершенно по-разному воспринимающих и понимающих средства, цели и ход революции.

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О КНИГЕ ГЕОРГИЯ МАЛИЕВА «ИРАФ»

ПИСЬМО САРМАТА КОСИРАТИ В ОБКОМ ВКП(Б) ТОВ. БУТАЕВУ КАЗБЕКУ

Совершенно случайно я узнал, что сборник стихов Малиева Георгия «Ираф», который редактировал я, сделался предметом суждения в Обкоме и при этом кто-то (кажется, К. Дзугаев, аспирант Сев.Ос. НИИ) представил рецензию, согласно которой книгу Малиева необходимо изъять как идеологически вредную.

В дополнение к этому выражалось удивление, что эта маленькая книга столь дорога.

В связи с этими разговорами я считаю нужным сказать, что книгу Малиева «Ираф» никоим образом не стоит изымать как идеологически вредную. Пора даже таким, как К. Дзугаев, перестать быть обухом по голове, невзирая на то, нужно это или не нужно. Вместо этого следует помочь, исправлять тех, кто может быть даже и допускает порою отдельные промахи, но по своему социальному содержанию, по своей направленности близок трудающимся. Необходимо на достоинствах и ошибках одних учить многих других. А у нас что делается?

На протяжении ряда месяцев я несколько раз обращался к редакциям наших газет (раза три-четыре лично к т. Галаеву Ст.) с просьбой дать развернутую рецензию на сборник «Ираф». В конце концов, я, как редактор, решился дать статью, но т. Галаев заявил, что статью дадут они сами (т.е. редакция). Никакой рецензии, никакой критической статьи по поводу «Ирафа» ни в одной газете не появилось. Вдруг, в один выходной день, ко мне на квартиру чрезвычайно озабоченным заявляется т. Галаев Степан. Он еще не сказал мне ни слова, я его встретил вопросом: «Кто умер или кого-то нужно прорабатывать?» Он улыбнулся и попросил у меня «Ираф» для срочного ознакомления.

Книги у меня под рукой не было, и он пошел просить у проживающих по соседству со мною писателей Бощиева Барона и Дзесова Кудзага, но не нашел и у них. Когда узнали, что ищут книгу Малиева, то кто-то высказал мысль о необходимости поскорее купить пару экземпляров.

— Раз уж начали прорабатывать, то

уж книга будет обязательно изъята и ее нельзя будет достать...

Видите, ни редактор, ни два видных осетинских писателя через несколько месяцев после выхода не безынтересной, оригинальной книги, ее не удосужились прочесть. Отсюда и понятно, что, как правило, к книге у нас проявляется острый интерес только в случаях, когда дано задание «работать». В нашей печати почти совершенно отсутствуют критические статьи и рецензии о выходящей литературе.

А возьмите того же Малиева. Безусловно, даровитый, по своему социальному происхождению и положению человек близкий для дела революции, но с некоторым «философским вывишом», обуславливающим некоторую оторванность его как гражданина и поэта от нашей социалистической современности и, в свою очередь, в значительной степени являющимся следствием того, что им своевременно и как следует не занимались, не работали над ним. Не воспитывали его. В книге «Ираф» не помещены несколько стихотворений. Я считаю большой своей заслугой то, что мне в результате некоторой товарищеской работы удалось оживить литературную деятельность Малиева.

За один 1935 год он написал, по меньшей мере, половину того, что нам известно из его писаний. И написанное в 1935 году — наиболее близкая, наиболееозвучная нам часть его творчества.

Может Малиев развивается так, чтобы из некоего «литературного попутчика» в прошлом превратиться в более или менее активный, положительный творческий фактор осетинской литературы?

Если мы используем все формы воспитательной работы, если мы сможем глубоко индивидуализировать подход к нему, то, я верю в это, Малиев Георгий может запеть во имя революции так, как мало кто из осетинских поэтов пел...

Нужно вспомнить, что постановление ЦК от 23.06.33 г. о работе литературных и художественных организаций обязывает отбросить осужденный партией лозунг «кто не с нами, тот против нас», а объединить всех стоящих на платформе советской власти, независимо оттого, что далеко не все писатели и художники станут стопроцентными ортодоксами. Одновременно с более продуманной, организованной работой над людьми типа Георгия Малиева необходимо организовать воспитательную работу и с критиками-рецензентами, нужно обязать нашу периодическую печать на все выходящие книги давать рецензии и критические статьи.

Я убежден, что тогда даже «критики» типа К. Дзугаева смогут кое-что понять, и научатся различать черное от белого.

Теперь о цене книги.

Мы привыкли, что из-за малотиражности наших изданий, они дороги. Но даже и нас поразила слишком высокая цена сборника стихов Малиева «Ираф». Издательство все сводит к малотиражности, при высоком гонораре. Но дело, главным образом, вовсе не в этом. Гонорар 1 р. 50 коп. за строку является для оригинальных стихов отнюдь даже не средней ставкой, а минимальной вообще. Если, к примеру, Малиев предоставит право перевода своих стихов на другой язык, то он должен получить только за предоставление права перевода в среднем 2 рубля за строчку. Гонорар переводчикам подстрочного текста и тем, кто будет придавать стихотворную форму, будет исчисляться особо. Значит дело не в гонораре.

Дело в том, что в результате преступно-халатного отношения руководителей Издательства и типографии очень часто допускается недопечатание отдельных листов в нужном количестве. Тогда на количество, на которое недопечатаны эти листы, сокращается фактический тираж, а все остальные листы идут в утиль — макулатуру. Вот такой факт имел место и со сборником стихов Малиева. Не допечатали два листа по пятьсот экземпляров. Пришлось остальные листы, в количестве 500 экз. каждый, выбросить. Таким образом фактический тираж 1500 экз., а расход подсчитали как на 2000 экз.

Как редактор этого издания, я наблюдал за ходом работы. Будучи знаком с полиграфическим производством, я из цеха в цех показывал допускающийся брак. По горячему следу можно было выявить конкретных бракоделов, но никто не был выявлен, ни один виновник очень больших для издательства убытков не был привлечен ни к материальной, ни к уголовной ответственности.

Вместо этого расходы за головотяпские методы работы переложили на потребителя книги. В добавок к этому книгу скользулировали так, что при цене 5 р. 50 коп. за экземпляр, издательство на сборнике Малиева должно было получить чистой прибыли ни больше, ни меньше как 2807 рублей.

После того, как о цене книги заговорили в обкоме, ее переоценели и стали продавать по 4 руб. 50 коп. за экземпляр и тогда издательство получает прибыль «только» 807 рублей. Я взял эти цифры из записей в бухгалтерии из-ва. Убежден, что если вплотную подойти к калькуляции, то можно найти еще и другие статьи издательских и типографических расходов, которые можно будет сократить и тогда значительно удешевится наша книга. В частности, если из-за откажется от получения прибыли хотя бы от книг, таких, как «Ираф», то ее цену можно было бы снизить до нормального предела.

ПРИМЕЧАНИЕ: К данному письму Сармата Косирати, направленного им в обком ВКП (б) на имя К.Бутаева, в качестве приложения были представлены издательские расчеты на книгу «Ираф» Георгия Малиева. Документ хранится в отделе рукописного фонда Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований.





Иванович». Аæма мин еууæхæни, æ лæдзæгæй зæнхæ аæрцæвгæй, загытæ: «Макæ, науæд дæз дæр Василий Георгиевич хонын райдайдынæн». Уæдæй фæстæмæ имæ дзурдтон «Васо».

Еухатт имæ, финсгути фембæлди фæстæ, баҳадтæн: «Васо, Ксеня (æ бийнойнаг) хæцçæ нæхемæ ку исакаг кæнисæ». Васо æ лæдзæгæл аæрæнцой-нæ кодта æ галеу къохæй, уæдта загытæ: «Берæ хонгутæ мæз фæу-үй, фал некæмæ цæун, æма мæбæл сæ зæрдæ ходуй, уæлдай-дæр ба мæ хæстæгутæн». «Но не посетить дом моего покойного друга Георгия я не могу...» Аæ бийнойнаг Ксеня бафарстон, ке хæцçæ ин æнцондæр уодзæнæй фингæбæл бадун, зæгъгæ, æма мин е уотæ: æнæмæнгæ Тахъазти Харуми аæрбахонæ, уæдта дæде 'мбæлттæй ке фæндуй, уони – Аæсари, Камали...

Иуазгутæ нæ хæдзарæмæ ку аæрбацудæнцæ, уæд мæ кадæр рафарста, сувæллæнттæ кæми 'нцæ, зæгъгæ. Мæ хуæрæмæ сæ рапвистон, зæгъун, цæмæй хæлхьюй ма кæнонцæ, æма Васо уотæ: «Уый та дын цы ныхас у, æз тынгдæр уыдон фенынмæ аæрбацыдтæн».

Фингæбæл ку исбадтан, уæд Васо загытæ:

– Я предлагаю этот вечер по-святить памяти Георгия.

Аæма ин е 'мдзæвгитæ дзорун райдæдта...

свет, помещает его поэму «Темур-Алсак». Малиев без лишних слов сам не раз говорил, что социалистическое строительство у нас – это Хеопсова пирамида».

Къосирати Сæрмæт фæстаг уолæфти уæнгæ тох кодта, иса-фунмæ ке гъавтонцæ, уони сæр-бæл, адæми хуæздæрти сæр-бæл. Малити Геуæргий сæрмæ сау мегъæ æхе ку 'руагъта, уæд Сæрмæт æхеçæн устур тас уо-гæй, æ сæрбæл истох кодта.

Aдæм нæмæ ци цæстæй кастæнцæ нæ фиди ахæсти фæстæ? Аæз ма сувæллон адтæн, æма гъай-гъай, гъуддæгутæ уойбæрцæ нæ лæдæрдæтæн. Фал мæхе лæдæруньон ку фæд-тæн, уæд нæ мæдæй фæгъустон уæхæн хабар. Тугъди размæ колхози куста, уонæн лæвард-тонцæ, тукани син ести товар балхæнуни барæ ка лæвардта, уæхæн талонтæ. Нæ мæдæ уæхæн талони хæцçæ бацудæй туканмæ циуавæрдæр хъумац балхæнуна. Адæм си дзæвгра-ре адтæй, æма алкæмæн дæр уæйæ кодтонцæ еци хъумацæй бæрает бæрцæбæл хай. Нæ мади радæ ку 'рхъæрдæтæй, уæд ин тукангæз загытæ:

– Ды та ам цы агурыс?

– Мæнæ мæнмæ дæр талон

ес.

– Хъуымац нæм нал ис.

– Бæргæ, адæймагбæл цæ-

ститæ ку нæ уайдæ...

– Гъей, бирæ ку дзурай,

уæд дæз Сыбыры дæз лæдкы

фарсмæ балæууын кæндзынæ!

Уалинмæ тугъд райдæдта, æма еци тукангæс пъæлициай-йæй рагæпп ласта. Нæ мадæ ба немуцæй дæр нæ тарстæн. Нæ хæдзари ци немуцæтæ цардæй, етæ сæ къæбула нæ сæгъæбæл исардауионцæ, æма 'й е тургын расорæ-басорæ кæнун исесидæ. Мæ мадæ син цалдæр хатти күддæртæй балæдæрун кодта, уотæ ма кæнетæ, зæгъгæ, фал имæ ка игъуста. Уæд бабæй еу изæр къæбула нæ мæгур сæгъни тæрæнгатæ кæнүй тургын, нему-цæтæ ба имæ дзатмайæй кæ-сунцæ, ардаунцæ сæ къæбулай æма хæл-хæлæй ходунцæ. Уæд нæ мадæ пълохæфæн радавта æма 'й куйбæл фехста. Куййæн æ хъес-хъес иссudæй æма къу-лух-къулухæй аæрбалигъдæй æхæцæттæмæ.

Уæдæй фæстæмæ нæ сæгъæ исуолæфтæй. Фал еуу-ремæй дессагдæр ба е æй, æма нæ мæдæмæ немуцæтæй хъип дæр неке искодта, сæ къæбулай син ке фæкъкулух кодта, уой туххæй.

Тугъди ма кæнун уæхæн ха-бар: мæ хестæр хуæрæ Зæйрат (рохсаг уæд), немуцæтæ кæми цардæнцæ, еци уат æфснайун нæ бакумдта (нæ хæдзари дууæ хæтæнгонд уати адтæй, еуеми цардан нæхуæдтæ, иннеми – немуцæтæ). Немуцаг афицер аæрбагæпп кодта нæ уатмæ, Зæйратбæл гъæртæ кодта. Аæз си багъуди кодтон мæнæ ахуæн дзурдæтæ: «Осетины большевики... Сталин...» Мæнбæл уæд цудайæ цуппар анзи. Хæрдмæ кæсун немуцæмæ, æнгулдзæй ин æ гъæлæсмæ амонун æма тарстæй дзорун: «Уæлæ æ гъæ-лæс тонуй!»

Хумæтæг адæм нæмæ

лæгъуз цæстæй нæ кастæнцæ. Скъолай ахургæнгутæ мæн цæ-мæндæр гæсгæ берæ уарзон-цæ. Уотæ хуарз нæ ахур кодтон, фал мин æвдæймаг кълас ке фæдтæн, уой æвдесæндар ку равардтонцæ, уæд десæй мард-тæн – еуурп предметтæбæл дæрси адтæй «5»-тæ æввæрд.

Мадта педагогон институти ку ахур кодтон, уæддæр мæмæ ахургæнгутæ дзæбæх цæстæй кастæнцæ. Кæд хъæбæр хуарз нæ ахур кодтон, уæддæр мин лæвардтонцæ уæлдæр стипен-ди, уæдта цуппар анзæй дæргыи истон Къостай номбæл стипенди – 500 соми (еци рæстæги нимадæй).

Паддзахадон экзаменти рæ-стæг мæмæ газет «Рæстдзинад»-æй аæрбадзурдтонцæ, редактор Хъанухъуати Владимир дæ аго-руй, зæгъгæ. Ку имæ бацудтæн, уæд мин загытæ:

– Абонæй фæстæмæ косд-зæнæ махмæ корреспондентæй.

Аæз ин бакой кодтон:

– Тагъд райдайдæннæнцæ паддзахадон экзаментæ.

Хъанухъу-фурт уотæ:

– Цæй экзаментæ дæхъæ-уы, цы кæнъы дипломæй, уæртæ-дæ кабинеты сбæд æмæ кус!

Раст зæгъун гъæй, диплом ке нæ райстон, е мин хуæрзæр-дæмæ фæцæй: 1969 анзи мæ райстонцæ Мæсский дууæанзон Уæлдæр литературун къурситæ каст ку фæдтæн, уæд мæмæ финсæг Бицъоти Гришæ телефонæй нæхемæ аæрбад-зурдта:

– Вaco, дæкка дæз агоруй.

Зæнгигати Дæкка уæд куста Паддзахадон рауагъдади дирек-торæй, æ къæбинетмæ ку бацуд-тæн, уæд мæ æ хъури ракодта, уæдта æ бунати исбадтæй. Мæн дæр æ комкоммæ исбадун кодта. Гæтъæди æма мин ручкæ мæ рази аæрвæрдата:

– Сынок, пиши заявление, мы тебя пока принимаем редак-тором в редакцию художествен-ной и детской литературы, а через несколько дней ты возгла-вишь эту редакцию.

Аæз күддæр фæдтæн еци æвеппайди фæндæй. Аæрæгиау загытæ:

– Арфæ кæнун, ке мæбæл æзууæндис, уой туххæй, фал нур-тæккæ цидæр финсун (уæд мæ роман «Сурмей хæдзæрæ»-бæл кустон), æма мин æндæр кусты развæгæ нæ уодзæнæй.

Дæкка æ армитъæпæнæтæй æ сæрбæл дууæ къохемæй них-хуæстæй, æ цæститæ бацында кодта, уæдта мæмæ комкоммæ аæрбакастæй:

– Сынок, ты хочешь, чтобы я здесь работал? Если ты откажешься от моего предложения, то вместо тебя пришлют другого, с которым я не смогу работать, собственно говоря, я уйду...

Аæз уæлдай нецибал ис-дзурдton, ниффинстон курди-дæ...

Малити Васой аци уац му-хургонд цæуүй цубуртæгондæй.



МАЛИЕВ Георгий и ГОБАЕВ Татаркан. 1935 год.

ВЕЛИКИЙ СВЯТОМУЧЕНИК

Георгий Гадоевич Малиев родился в селении Христиановское 23 октября (по старому стилю) 1886 г.

Согласно родословного древа фамилии, составленного в 1910 г. однофамильцем Георгия Гадоевича, священнослужителем, ее родоначальником был Ахсаат (Ахсæуæт), которого от ныне живущих отделяют 19-20 поколений. Видимо, он и был основателем селения Ахсæуæт в горной Дигории, на берегу реки Билаг, поражающей густой голубизной своих быстро несущихся, часто падающих водопадами с крутых склонов вод. Ахсаат своему единственному сыну дал имя Аксак-Темур (Ахсах-Темур), потомки которого образовали и ныне здравствующие известные дигорские фамилии: Малитæ, Гардантæ, Бузойтæ, Бæлотæ.

Достоверность вышеназванного документа (он был утвержден главой тогдашней местной администрации штабс-капитаном Кочионовым) в некоторой степени подтверждает и прекрасная древняя легенда, согласно которой однажды в дом Георгиевых (Геуæргиатæ) по-жаловал странник, хромающий на одну ногу. Ему было оказано щедрое гостеприимство. Когда пригласили его к столу, накрытому разными яствами, он начал есть дзикка (блюдо из сырья) прямо с середины. Средняя, самая бойкая и красивая из трех дочерей хозяина дома, которые по старинному обычанию стояли в гостиной, засмеялась.

На вопрос гостя, почему она смеется, ответила: «Вы кушаете как Аксак-Темур». Мудрый, опытный отец все понял: его гость был никто иной, как сам повелитель мира хромой Аксак-Темур. Понял он также, почему гость начал есть свое блюдо не с краю, как полагается, а с середины: выбор грозного завоевателя пал на среднюю dochь! Хозяин дома предупредил своих семерых сыновей об опасности и строго приказал внимательно следить за каждым шагом незваного гостя. Но коварному Аксак-Темуру все же удалось по-

хитить их сестру. Когда братья в погоне приблизились к нему, он превратился в Полярную звезду (Бонвæрнон) и вознесся к небесам со своей прекрасной добычей.

Услышал Бог молитву братьев и их тоже превратил в семь звезд, которые обра-зовали Большую Медведицу (Лæдæртгæ). С тех пор они гонятся за похитителем своей сестры, к утру приближаются к нему, но на рассвете Полярная звезда исчезает. И так будет до скончания века. И не так ли гонится род человеческий за своим призрачным счастьем, которое исчезает при приближении к нему?

Выдающийся знаток народной жизни, фольклорист и просветитель Михаил Гардант почти 100 лет тому назад писал, что Бæлотæ, Бузойтæ, Гардантæ и Малитæ образуют одну большую фамилию – Геуæргиатæ.

Если родословное дерево, о котором шла речь, достоверно, то нетрудно предположить, что род Георгия Малиева восходит к глубокой древности, к самому трагическому периоду нашей истории, когда свирепый Тимур вырезал население Западной Алании, прямых предков дигорцев, за непокорность. «Народ сей (аланы), исповедавший христианскую веру, был истреблен и выгнан из жилищ своих» – так писал итальянский путешес-твенник Иосафат Барборо в первой половине XV века.

Эту трагедию другой летописец, тоже свидетель этих кровавых деяний Тимура, характеризовал словами, от которых и сегодня холдеет душа: «Живые завидовали мертвым». Впрочем, не менее ярким свидетельством той вечной, словно густок крови на незаживающей ране, трагедии осетинского народа является старинная народная песня «Задæлески Нана» – о Спаси-тельнице последних оставшихся в живых аланских детей, потомками которых являются современные осетины.



Наш экскурс в глубь истории, возможно, поможет лучше понять творчество Г. Малиева, которое является вершиной художественной литературы, созданной на дигорском языке.

Народная память хранит из поколения в поколение все самое существенное, что происходило и происходит в его материальной и духовной жизни, и это обеспечивает ему преемственность и обновление, определяет соотношение между наследуемым и вновь создаваемым. Но дело в том, что носителем генетической памяти является индивид. И если народ бессмертен, то жизнь индивида краткосрочна. Но наукой доказано, что человек способен вспомнить и остро пережить в определенном душевном состоянии те события, которых не было в его жизни, потому что на изначальную пустоту, которую суждено заполнить эмбриону в материнском чреве, подается генетическая программа, содержащая уже прожитые предками жизни.

Мне кажется, что вся поэзия Г. Малиева, являющаяся высшим художественным выражением вечных идей, побуждений, противоречий, неповторимой индивидуальности, реального духовного опыта дигорского народа, в своей строгой и таинственной красоте освящена и освещена генетической памятью. Здесь, конечно же, осозаемых, конкретных примеров в доказательство моего предположения найти путем литературоведческого анализа невозможно. Но и отрицать то, что поэзия Г. Малиева пробуждает генетическую память читателя, вводя его в определенное душевное состояние, было бы, наверное, заблуждением, ибо «...бессознательное пытается «достучаться» до каждого из нас». (Слова известного психоаналитика В. Качалова.)

В 1865 году из селения Муга, что расположено в глубине Дигорского ущелья на берегу Ираф (так будет названа и будущая знаменитая книга Г. Малиева) – переселились в селение Христиановское два брата – Малиевы Касболат и будущий отец поэта Гадо. Касболату в ту пору было 24-25 лет, Гадо – 15. Касболат был женат, а подростка Гадо свое счастье ждало впереди. Неизвестно, в каком возрасте он женился, но Бог не миновал его своей милостью в выборе спутницы жизни. И по сегодняшний день в памяти потомков супруга Гадо Кендзе остается светлым символом простой, обаятельной и благородной, очень набожной женщины. У них родились дочь Екатерина (1884 г.) и два сына – Георгий (1886 г.) и Темболат (1888 г.). Екатерина умерла в младенчестве. Спустя несколько лет умирает и отец семейства Гадо – тогда его старшему сыну Георгию было не более 6 лет. Младший брат Темболат, проживший более 90 лет, год смерти отца относил ко времени, когда в Осетии свирепствовала чума.



АБИСАЛТИ ЮРИЙ КОНД ХУЗАЕ «Малити Георгий имистгэй».

ВЕЛИКИЙ СВЯТОМУЧЕНИК

О жизни, о творческой и общественно-политической деятельности Георгия Малиева более или менее подробно рассказано в VI и VII разделах этой книги, поэтому я ограничусь простым напоминанием основных вех из его биографии. В 1902 году он окончил Махческую церковноприходскую школу. В 1903-1907 гг. учился в Александровской Миссионерской духовной семинарии в Ардоне. Однако завершить учебу ему не удалось – в 1907 году был исключен из последнего (четвертого) класса за участие в волнениях учащихся против беззаконных действий администрации. В решении администрации Семинарии было сказано: «Принимая во внимание крайне возбужденное состояние воспитанников, особенно IV и III классов, грозящее тяжелыми осложнениями в жизни заведения и поэтому требующее самых решительных мер, которые не только восстановили бы порядок в настоящем, но предупредили бы его нарушение и в будущем, – удалить из семинарии лиц, наиболее виновных в нынешнем брожении и вызванных ими беспорядками...».

После этого, по воспоминаниям Темболата, Георгий долго скитался по городам царской России, но они оказались без-

успешными, и он вернулся в родную Осетию. Этот период жизни поэта вплоть до 1913 г. мало изучен, но по словам того же Темболата, он в основном жил в г. Владикавказе. С 1913 г. по 1914 г. он – корреспондент газеты «Терек». С 1914 г. по 1917 г. давал частные уроки в г. Владикавказе.

Острые публицистические статьи и стихи Малиева печатались в газетах «Терек», «Горская жизнь», «Терские ведомости», «Владикавказский листок», «Хабар» и других.

Осенью 1917 года Георгий Малиев, Дебола Гибизов, Николай Кесаев, Саханджери Мамсуров и другие известные революционеры основали осетинскую демократическую партию «Кермен», первым председателем ее ЦК был избран Г. Малиев. 18 ноября 1917 года газета «Правда» опубликовала приветственную телеграмму партии «Кермен» вождю Октябрьской революции В. И. Ленину: «Осетинская революционная демократическая партия «Кермен» приветствует в Вашем лице рабочее и крестьянское правительство, осененное красным знаменем, знаменующее победу над капиталом. Знайте, что мы, сыны Осетии, жаждем осуществления лозунгов 3-й революции. Председатель Г. Малиев».

В декабре 1917 года Г. Малиев вместе с Н. Буачидзе, Н. Кесаевым, Я. Маркусом, Н. Никитиным, Н. Оракелашвили был избран в состав Владикавказской городской думы. Кандидатуру его выдвинули организации большевиков и партия «Кермен». С 1917 г. по 1918 г. он работал при Совете народных комиссаров Терской области инструктором по организации земельных комитетов.

А. Туаллагов в своей книге «Приговоренные к бессмертию» пишет: «Спорными до настоящего времени остаются причины и мотивы ухода Георгия Малиева из партии «Кермен». Автор совершенно правильно отмечает, что по этому вопросу существуют совершенно разные, а порой и противоположные мнения и предположения, которые, на его взгляд, не содержат объективной истины (см. раздел VII).

Информатор НКВД «Галкин» доносил своим хозяевам: «Малиев в партии «Кермен» оставался до тех пор, пока не было разговоров об объединении партии «Кермен» с большевиками, и он в знак протеста из партии ушел».

«Мог ли Георгий Гадоевич, – пишет Туаллагов в своей книге «Приговоренные к бессмертию», – стать участником назревавшей войны против своих земляков-крестьян, с такой любовью и гениальностью воспетых им? Естественно, нет. Он совершил моральный подвиг – ушел с политической арены. Он никогда не скрывал мотивы своего решения и даже на допросе в НКВД от 8 октября 1937 года на вопрос о его политическом кредо заявил: «...В знак несогласия с практической деятельностью партии «Кермен» в вопросах деления осетинского народа на социально-антагонистические слои я ушел из партии «Кермен».

По всей вероятности, он раньше других понял страшную неотвратимость вечной и неизменной формулы всех революций: «Революцию задумывают идеалисты, совершают фанатики, а ее плодами пользуются подонки». До того, когда он увидел собственными глазами кровавые события Революции и Гражданской войны, он, возможно, был идеалистом – об этом косвенно говорит и стихотворение «Памяти Коста», написанное еще в 1915 году на русском языке, где автор приписывает свое видение миропорядка своему великому старшему собрату, к которому относился с большой любовью:

«Он пел, что правда и любовь
И звезд сияние – свобода –
Живут не там, где льется кровь,
Что в царство высшего сознанья
Нас может весть не грубый меч,
А мысли творческой созданье,
Живая творческая речь.

Но в том же 1915 г. было написано на дигорском языке одно из его великих стихотворений «В ненастье» («Цъифээр рæстæгэй»), состоящее всего из трех строф, где люди кажутся ему копошающимися в грязи червями, а сам Земной шар – ниже мышиной лапки!

И поэт не видит конца этому ненастью, этому грязному, мокрому (буквальный перевод «цъифээр рæстæгэй» – мокрое время) времени. Ужасающей бессмыслицей жизни, выраженной в этом стихотворении, как бы отрицается вера в то, что в «царство высшего сознанья» может привести «мысли творческой созданье».

Да, Г. Малиев поверил в революцию, как в силу и возможность переустройства этого несправедливого мира, но он поверил в ту революцию, которую нарисовал в своем воображении и которая жила в его душе, вечно ищущей путь к созданию более совершенного общества.

Пережив жестокое поражение своих идеалов о построении свободной и справедливой жизни на земле, он в состоянии глубокого разочарования покидает город Владикавказ и исчезает с политической арены. Он уходит в горы, в свой родной народ, лечить свои душевые раны. Европейский костюм сменяет на национальную одежду. «На голове у него была простая серая пастушеская войлочная шляпа. Обут был в простые осетинские чуваки», – так описывает свою встречу с Георгием Малиевым его друг Васо Абаев, который в 1928 г. совершил первую поездку в селение Дзинага, расположенное в глубине Дигорского ущелья, где тогда жил и учитывал поэт.

Те, кто близко знал Георгия Гадоевича, характеризуют его как человека веселого нрава, он обладал тонким юмором, а его остро словия и до сих пор ходят в народе в виде анекдотов. Он нередко попадал в совершенно смешные, иногда даже не совсем безопасные для него приключения, из которых выходил с достоинством, благодаря тому, что быстро и правильно оценивал ситуацию, а игривый блеск его ума уже доводил дело до благополучной, но всегда смешной развязки. Об этом качестве поэта говорили и писали многие его современники, в том числе Губади Дзагурти и Андрей Гулувев.

Но вместе с тем не остались незамеченными и его задумчивость, его почти религиозное чувство сострадания к ближнему. В свободное от дел время он спешил на берег реки (рыбалка, как бы сегодня сказали, была его хобби) и до темна не возвращался домой. Земляки, иногда случайно забравшиеся в те места (он уходил подальше от людских глаз), находили его печально сидящим на камне над рекой. О чем он думал, что его заставляло так страдать? Конечно, однозначного ответа нет на этот вопрос, ибо человеческая душа, что вселенная, а вселенная полна тайн, которые никогда не будут разгаданы. Но бесспорно то, что он переживал, как было уже сказано, крах своих иллюзий о «царстве высшего сознанья». Боль не стихает в его сердце, и она, хоть и сдерживается нордическим складом его характера, звучит пронзительно в его поэзии, полной, как и ре-

альный мир, солнца, красок и музыки, звучит, как прекрасная и печальная скрипка в оркестре.

Подтверждением сказанному служит стихотворение «Была прекрасная пора...» («Адтәй рәэсүгъд дөгә», впервые опубликовано в газете «Растдзи-над» в 1923 г.). Автору одинаково дороги и горы, и стадо, и трава, и птички, и даже комары, не говоря уже о коне. Он одинаково тоскует по ним. И хотя конь, который светлой весной пасся на травке, и конь в хлеву, бессильно опустивший свои уши и плачущий от голода, никого не обвиняя и никому не жалуясь, один и тот же, но в прошлом счастливом времени он олицетворял надежду и спокойствие как бы извне, а в настоящем он уже в самом себе несет человеческую тоску и тем самым отождествляется с тем, кто поведал нам эту печальную повесть.

Является ли это стихотворение доказательством того, что поэт оплакивает свои разбитые мечты и надежду, связанные с революцией? На этот вопрос, видимо, надо дать утвердительный ответ (хотя он не удовлетворяет в силу своей упрощенности, если иметь в виду сложность и противоречивость духовного мира поэта). Нам могут возразить, что и дореволюционные произведения Г. Малиева наполнены вселенской скорбью («Не зови, о месяц бледный, Душу в ширь небес: Скорбь царит и там – я знаю – Так же, как и здесь...» – 1913 г. «Не скорбь ли мира там окаменела?» – стихотворение «Горы», 1913 г.).

Но здесь даже намека нигде нет о прекрасном прошлом, о светлой весне, что звучит симфонией в первой части разбираемого стихотворения. Это дает основание думать, что действительно первый год революции, год, когда он со своими единомышленниками создал истинно демократическую партию «Кермен», с которой были связаны самые радужные надежды, был «прекрасной порой» и «светлой весной» всей его жизни.

Революция (сегодня ее чаще всего называют Октябрьским переворотом) опрокинула не только мечты и надежды поэта, она разрушает тысячелетний быт, традиции, обычай, мораль, одним словом, основы народной жизни. И плач домового, проклятого и изгнанного из очагов горцев, разносится в полночь по всему Дигорскому ущелью (стихотворение «Бундори гъарәнгә», в русском переводе – «Плач домового», написано в 1927 г.). Если учесть, что «домовой» по-дигорски называется Ангелом основы, фундамента, то не трудно догадаться, кто плачет над разрушенными вековыми устоями горской жизни – плачет сам поэт.

Однако, еще раз повторяю, связывать душевное состояние поэта, просвещивающее в глубине произведений, созданных им в послеоктябрьские годы, только с последствиями революции, которая потрясла его своей жесто-

костью, было бы слишком упрощенным подходом к разгадке тайны его понимания и восприятия исторической, социальной системы не только определенного общества в определенном отрезке времени, а и вообще некоего глубокого смысла бытия. Человеческая жизнь – не рай, и больше всего страданий и горя достается тем, кто свыше призван выражать ее в слове, обладающем всеми цветами, звуками и чувствами, где скрипка боли никогда не умолкает. Вот эта скрипка боли объединяет все произведения Г. Малиева, независимо от времени их написания. В них голос прошлого и настоящего усиливается предчувствиями будущего.

С 1923 г. по 1928 г. Георгий Гадоевич работает в Гуларе (Дзинага) заведующим школой. В начале 30-х годов прошлого века со своей семьей переселился в селение Урсдон, потом в селение Мостидах.

Начинается сталинский террор, тучи сгущаются над поэтом. Чтобы спасти его, друзья уговаривают, умоляют написать стихи, восхваляющие режим и Сталина лично, но он решительно отвергает всякую возможность компромисса с властью головорезов.

Когда профессор Г. Дзагути, работавший в 30-е годы директором ОСОНО, обратился к нему с настоятельной просьбой написать произведения на современные темы, он строго ответил: «Я не могу писать по заказу... В современной нашей жизни я не нахожу для себя вдохновляющей темы; меня не могут убедить претензии людей, которые кичатся тем, что они способны, как египетский фараон Хеопс, на великие дела; они охвачены только тщеславием, а на деле они ни к чему не способны, кроме громких фраз, и именно они станут скоро достоянием забвения, им далеко до Хеопса, но и его ведь не миновало забвение, хотя он все-таки хоть потомству оставил память о себе неразгаданной своей пирамидой, носящей его имя».

Нетрудно догадаться, о ком конкретно говорил поэт... Он, по словам его вдовы Зарада, хорошо знал, что ему не избежать кары со стороны кровавого режима, и ждал своего часа с удивительным самообладанием – стал лишь менее разговорчивым...

Георгий Малиев всегда был плотью от плоти народной. Этую неразрывную связь его поэзии с народом, эту взаимосвязь, без которой неизбежно было бы омертвление прямого наследника арийского языка – певучей дигорской речи, приговоренной большевистской идеологией к забвению, удивительно тонко уловил поэт-философ и критик Х. Дзущати: «Бессмертие дигорского языка делает бессмертным поэзию Г. Малиева, а поэзия его делает бессмертным дигорский язык».

Подвергать литературоведческому анализу творчество Г. Малиева чрезвычайно трудно, потому что не поддается разгадке его тайна, без чего, естествен-



Слева направо: Тазарет СОЗАЕВ, Георгий МАЛИЕВ, Соска БИЛАНОВ. 1917 год. г. Владикавказ, Кузнецкая улица.

но, немыслимо полноценное исследование. Почти все, кто о нем пишет, указывают на эту особенность. «Ключ к разгадке тайны поэзии Г. Малиева, – рассуждает народный поэт А. Царукаев, – надо искать в самой его поэзии. Но чтобы найти его, нужны очень большая духовная сила и интуиция. Лично мне не понятна природа воздействия его слова». А вот мнение поэта и критика Ш. Джикаева: «Мы его хором называем мастером художественного слова, но, к сожалению, от общих рассуждений не переходим к разгадке тайны его творчества».

Интересной кажется мысль, высказанная поэтом Сергеем Хугаевым: «Сколько ни читай стихи Г. Малиева, не устаешь наслаждаться. И часто кажется так: вот уже совсем приблизился к той черте, которая отделяет тебя от тайны манящего волшебства, вот-вот постигнешь эту тайну, но нет, она ускользает. Ускользает точно так же, как ускользает прекрасная мечта».

Великий В.И. Абаев вообще считает, что «этую тайну, тайну певучего дигорского стиха, Малиев унес с собой в свою безвременную могилу».

Я не собираюсь добавлять к этим и другим многочисленным высказываниям что-либо от себя, тем более, не ставлю своей целью расшифровывать «код» чарующего малиевского слова. Но если бы меня попросили обозначить одним единственным

не отступал от своего миропонимания, никогда не искал даже малейшего компромисса со сталинским режимом, погубившим миллионы безвинных душ.

В книге А. Туаллагова «Приговоренные к бессмертию» впервые опубликованы подлинные документы из уголовного дела и жизни в ГУЛАГе Г. Малиева. Его не сломил невиданный ни до, ни после Рождества Христова разгул беззакония и беспредела. Документы красноречиво говорят о том, что великий дигорский поэт не был пассивным объектом претерпеваемой им судьбы. Он борется до конца против всесильной и беспощадной репрессивной машины единственным оружием – своей душой высочайшей пробы.

Возникает еще один очень важный вопрос: случайно ли падает так часто на великих поэтов черный жребий? Нет, не случайно. В жизни очень часто срабатывают законы трагедии: судьбу людей высокой нравственности определяет не прихоть случая, а несогласуемость их внутренней природы с миропорядком. Об этом еще в древности говорил Сократ, приговоренный к смертной казни:

«Но и тогда, когда угрожала опасность, не находил я нужным делать из-за этого что-нибудь рабское, и теперь – не рассказываю в том, что защищался таким образом, а гораздо скорее предпочитаю умереть после такой защиты, нежели оставаться живым, защищавшись иначе. Потому что ни на суде, ни на войне, ни мне, ни кому-либо другому не следует избегать смерти всякими способами без разбора. Потому что и в сражениях часто бывает очевидно, что от смерти-то можно иной раз уйти, или бросив оружие, или начавши умолять преследующих; много есть и других способов избегать смерти в случае какой-нибудь опасности... От смерти уйти не трудно, о мужи, а вот что гораздо труднее – уйти от нравственной порчи, потому что она идет скорее, чем смерть».

Да, поистине ничто не ново под луной. Вечны на этой земле честь, достоинство, мужество, так же, как и подлость и предательство. В единоборстве с миропорядком великий святоумченик Г. Малиев оказался победителем навеки, ибо к нему «нравственная порча» не могла прийти раньше, чем смерть.

Поэзия Г. Малиева – живое и яркое свидетельство творческой силы народа. Она – результат гармонического слияния средств подлинно народной поэзии с мастерством высоко развитой литературы, опиравшейся на опыт мировой классики. «Лучшие стихи и поэмы Г. Малиева, – пишет А. Кодзати, – могут составить славу любой великой литературе».

* * *

Статья Васы Малиева
«Святой великомученик» публикуется с некоторыми сокращениями.



КЦОЙТИ Астемур

«И фарни тунә әрфелаяудә, – Үарзондзийнадә әрфедар уугә!..»

**КЦОЙТИ Астемур,
әхсәнадон уацхәссең**

Айевадон уадзимиси хабар уотә 'й, аёма кадәриддәр базонгә үй әхәц-цә, уонәй алкәмәе дәр исәвзурин кәнүй әхәе гүйтәтә, фәззиннүн имә кәнүй әхәе әнкварәнтә, алкедәр си әхеңән ис-кәнүй әхәе хатдәгәтә. Уотә зәгъүн әнгъе-зүй Малити Геуәргиј уадзимисти туххәй дәр. Аёма мән ба абони зәгъүн фәндүй е 'мдәвәгә «Тәходой, әна...»-й туххәй.

Мәе радзубандий райдайәни мәе фәндүй Къостай әнәмәлгә «Хъубади»-йәй уин еуцалдәр рәнгни уәе зәрдәбәл әрләуун кәнүн:

«Кәйдәр дәзгәтәлзәд
Ләппуыә бazzад
Йәс сау бындурыл...
Кәдәм – иу бафтый,
Уым-иу фәкафыд
Кәрдзыны мурлы...»

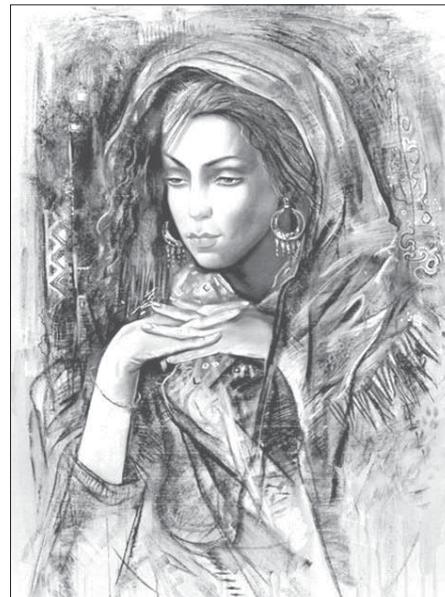
Куд зонән, уотемәй Къостай мәгур Хъубади әнностәмәе байзадәй адәмән зундгондәй – дзиллити рәнгъәмәе куд әгүдзәг хүзи рафтудәй, уотемәй ин финансәг ә фәлғонц исарастан – ә уәле фусд-зарәй дәрдүн ходәе аёма ә къәредә кәрци гъесин фәндурәй әхәгъүй...

Цәмәйдәртәй Хъубадимәе әнгәс тухст сорәт исарастан Малити Геуәрги дәр е 'нәмәлгә, аләмәттәг әмдзәвәгә «Тәходой, әна»-й. Әмдзәвәгә финст әр-цидәй Мостиздәхи 1934 анзи. Аё сәйраг архайәт әй мәгүрәт кизгай.

Аци сорәт исфәлғонц кәнгәй Геуәрги ци зәгъүйнаг адтәй, уобәл, мәннәе гәсәгә, нерәнги ләмбунәг неке ма расагъ-әс кодта. Беретәмәе, әвәдзи, гъаргә дәр наә кәнүй, аёма уомәй әй бустәги мәгур. Уотемәй ба аци кизгән ә сагъәстәй ә зунди хъаурә хъәртүй дүйней еугар дзиллитәмәе дәр. Гъо, е ә царди мәгүрдзийнадәй кәрдзини морәбәл наә кафүй. Уомән ә тухст әндәр хабәртәбәл әй:

Тәходой, әна,
Маргъ ку фестинә,
Мәе унгәг күмәй
Фәццәйтәхинә.
А дүйнәтәбәл
Арцәйзелинә,
Кәми ци дессаг, -
Уой басгаринә...

Тәходой, әна,
Ацәмәзәу дин
Аз ку фестинә
Дессаг фәндургин:
Хъазбеги цөнгәмәе
Исцәйцәүинә,
Дессагон зартае
Арцәйцәгъүдинә...



Уәе еугар дүйне
Аеримбурд уидә,
Мәе әхәгъәтәлтәмәе
Аеригъосидә.
Кәми ци седзәр,
Кәми ци мәгур, -
Бауарзионцә
Мәе дессаг фәндур...

И фарни тунә
Аерфелаяудә, -
Үарzonдзийнадә
Аерфедар уидә.
Уәе алли адәм,
Уәе алли бәстә
Аеркалионцә
Сә тохән гәрзәтә.

Фал ку не 'үүәнун
Аз, мәгур кизгай,
Ку нә рохс кәнүй
Мәе кизгон зәрдә.
И дүйней сәргъи
И туғыдан мегътә
Аерцәйдарунцә
Сә тоғин тегътә.

Цардъюн ирәзгәе уод цәмән бәллүй базургин маргъмә? Уомән аёма 'й ә рәстзәрдәй фәндүй уәхән базургинәй устур разәнгардәй уәләртәмәе ку ис-тәхидә әмә зәхнү тумбулағбәл ку ар-зелидә, адәм кәмидәриддәр цәрунцә, еци рауәнтәбәл – еунағ күм дәр си әнәбасгаргә наебал ниуадзидә. Е гъә-уама әхәе җәститәй фәууина, дзилләе куд цәрунцә, цәмәй гъәрзүнцә, уой.

Аёма син цәмәй фәййагъаз уидә, сәе хысмәт син цәмәй фәххицагдәр кәнидә. Цума цәмән бәллүй Ацәмәзи

фәндурмә, цәмән гъәуама исхеза Хъаз-беги цөнгәмә, дессагон зартае әхәгъдәй? Уомән аёма уәе әхәгъдәлтәмәе еугар дүйне дәр арәмбүрд уидә, еугар дзил-литәмә дәр игъусионцә ә зәрдигүни цагъдә әмә зартае, зиннидә әнккәтәмә дәр ә табедәзә зәрдигүни. Хуәнхаг дун-гәе ин бәрзондәй нилләгмә фелун кә-нидә ә фарни тунә әмә зәхнхон дзилли-ти 'хәен үарзондзийнадә әрфедар уидә.

Зәхнхи цъарабәл кадәриддәр цәрүй, уонәй еунағей дәр әцәгәлонбәл наә нимайүй, әнцәе ин хъазар, мадәй рантәсгә хуәртә әмә әнсувәрти хузән. Зәрдигүни тухсүй исонибонбәл, мәтәйдзаг әй ә сәр. Фәндүй әй, етә сабур цардәй ку цәрионцә, кәрәдзәмә әзәнги җәстәй ку наебал кәссионцә, е. Аёма хуматәги наә тухсүй уобәл, цәмәй дүйней дзилли-ти 'хәен сабурдзийнадә әмә кәрәдзәй ләдәрүндзийнадә әрфедар уа, уобәл – дүйне нәмә исуәгъдә 'й ә хәлхъойтә әмә әндәр тасдзийнадәтәй – уой кизгай ә идардәмәунағә, зәгъүн әнгъезүй, ә политикон-социалон зундирахастәй дзилли-тән рагацу фәдзәххүни хүзи кой кәнүй, дүйнебәл токталән түгдү рәстәг хәстәг-гәй-хәстәгдәр ке кәнүй, уой. Мәтъәл сағъәсти ранигулгәй, дзоруй:

Фал ку не 'үүәнун,

Аз, мәгур кизгай,
Ку нә рохс кәнүй
Мәе кизгон зәрдә...

Аёма ә кизгон зәрдә ба уомә гәсәгә наә рохс кәнүй, уой туххәй әй ә тарст, әмә

И дүйней сәргъи
И туғыдан мегътә,
Аерцәйдарунцә
Сә тоғин тегътә...

А еци тарст әцәгдзийнадә ба, гъулләггәен, хъәбәр тагъд рабәрәг әй – әмдзәвиги ниффинисти фәсте әдеуугәрәй фондз анзи рацудәй, уотемәй 1939 анзи 1 сентябрь нигүпп кодта дуккаг дүйненуон түгд әмә уой содзгә будурти әхсәз ан-зәдәр дәрғын миллионгай адәмти тог ник-калдәй.

Аци мәгурәг кизги фәлғонцәбл ку фәссасын әмәнүн, уәе мәе зәрдәбәл әрләуунцә әмбәрцәгәй берәе сәрән силгоймәттә – Нарти Сатана, Задәлески сугъзәрийнә Нана, Долорес Ибаррури, Клара Цеткин, Дударати Вероникә, Адирхати Светланә, наә мадтәлтә, наә хуәртә, наә киндзитә, наә кизгүттә... Етә дәр кәмән си ә равгә куд адтәй, сәе рәсту-одай ләггадә кодтонцә, цәмәй аци дүйней әрфедар уонцә сабурдзийнадә әмә рә-сүгдзийнадә, сәе ахили, сәе бийноти фарна әмә амонди сәрбәлтая.

Мәнмәе гәсәгә, аци мәгур кизги ус-хытәбәл әнгом бадтәй бадунцә еу поэти дзуртә: «Землю всю охватывая разом, видел то, что временем закрыто». «Ана»-й кизгә дәр әй идардәмә әмә алци уинагә. Нарти кадәнгитәй райдайә әмә абони уәнгәе наә адәмөн исфәлдистади әмә национ айевадон литератури ци бәгъя-тәр силгоймәтти кой ес, уони хәццә әм-вәртә әнәфәккеуға федау аци кизги фәлғонц дәр, кәцийнин иснинәв кодта ә зәрдә әмә зундәй наә аләмәттәг поэт Малити Геуәрги.

Ами мин әнән зәгъән әнйис еу хабар. Амдзәвиге ниффинисти фәсте артәе анзи дәр нәмә рацудәй әнхәстәй, уотемәй Малити-фурти ниййахәстонцә адәми знаг дә, зәгъигә. Сибири къәйти амәттәг әй фәккодтонцә. Ае уадзимистә ин уадзими кой уогә дәр наебал адтәй, е наә, фал ин әхе кой кәнүн дәр наә угътонцә. Уәд-мәе рәстәгүтә фендәрхүзән әнцә, рәстдзийнадә ә бартә есун райдәдта әмә Малити Геуәрги әвүддзийнадә дәр искомидзаг кәнән, зәгъигә, гъәуи хестәр Бетроэти Рамазани унаффәмә гәсәгә гъәунги рафингә кодтонцә. Бадти рәстә-ги райбүстәй зарун дәр. Зардтонцә «Ди-гори партизанти», «Арсәти Горгай» әмә «Тәходой, әна»-й зартә дәр. Махмә дәр фәдзәрдурдтонцә. Хъәбәр әхцәүән мин адтәй аци кизгай зар ке кодтонцә, е. Хушина дәр әй разардта. Мәнмә дәр сәхе бакъоләе кодтонцә әмә 'й әз дәр разард-тон. Нә адәмөн зартә зарун уәе фәткә-бәл әвәрд адтәй әнәтъән Иристони гъәуи дәр. Фал нур ба цард әхе райив-та әмә берәе хуарз гъуддәгүтә иронхуати райзадәнцә. Хъәбәр гъуләг мин әй е, әмә, ибәл ма дзорон, уой ба мәе сәрмәе куд гъәуама әрхәссон?

Мәе дзубандий ма аци «фал» җәмә гәсәгә фәздәх кодтон, е ләдәрд уа, уомә гәсәгә уин үә зәрдәбәл әрләуун кәндәнәнән, Хетәгкәти Къостай хуәрә Ольга кәддәр раги ке загъта әмә нур дәр ма сагъәссаг ка 'й, ә еци гъуд-тә (мухургонд әрцүдәнцә журнал «Махдуг»-и 2011 анзи 3-аг номери). Е финиста:

– Мах ирон адәм ан, – зәгъигә, ду-банди әй, цыйфәнді ирон дәр, нимәти тохәгай, әхе кәми әрбатохүй, уәхән әнәсәрфат әсҳаәлдзийнадә. Фал ни-мәтбәл фәйнердәмә рахуәтә әмә дәхе җәститәй фәууиндзәнә, а дүйнебәл саҳъатти мүггәй җидәриддәр ес, уони нәмә еуగүрәй дәр, уәдта ма сә-бәл бафтауә, Ир сәхуәдтә ке әрғүди кодтонцә, уәхәннәтә дәр. Ираентә ци 'нцә, уомәй әнцәе мәнгәттә дзорага... Иннәе айеппитет банимайән дәр әнйис: әнцәе соцагъәнагә, әзәстүстарзон, хәстмәст, налат, мәнгард, җәләнбүд, зудә, әнәууәнкә әмә къәрнүхтә. Алли ирони тоги дәр разидзәнәнцә еци саҳъатдзийнадә! Нур күд рабәрәг әй, уотемәй цъуххәсгүтә дәр ма 'нцә, җә-вettонгә, әннаккәтә ци фәууий, е! (...)

Фал әй хуарз зонун: аци айеппитет хулмагәй үәлдай наә 'нцә. Нез фесафә әмә фәууиндзәнә әнәсахъат бауәр әнәнәз уоди хәццә. Еци уод паргом уй сабийн уоди хузән, үарзәгой әкәдос уоз-зәл ку баләдәрүй, уәе. Фал ираентә үәхән үозәлд сәе җәстти кәрәннәй дәр некәд фәууидтонцә! Е наә, фал ма, кәд цыйфәнді фудфәлевәнтә әмә хийнә миүтә фәккәнүнцә, уәддәр сәбәл уай-саҳат сайд әрпәй. Ка сә расайуй? Нәх-хеуәннәтә. Ираентән сәе бүнәй ласгитә! Аңафәууиндзәй, әрдәгахургондәй ка байзадәй, уруссаг хәцәүти җәлгәннәнти борщи гъәстәе ка фәцәй, ләггадәгәнәг ка адтәй, фал, службәе кодтан, зәгъигә, уотә ка сайй, еци илгъяг некетә – гъә-уихеуацуттә, пысарта, тukanгәстә әмә әндәр үәхәннәтә дзорада, цубурдурдәй, алли хылмате, хуәцәннәтә...

Кәд Ольга аци гъудитә раст наә 'нцә, уәе ацал-аял анзи Малити Геуәргијән ци кадә әнгъезүй кәнүн, уой җәмәннә кәнүн? Уой хәццә ба, еуғәр әмдзәвиге «Тәходой»-и кой ракодтан, уәе җәмәннә әнгъезүй Мостиздәхи клуби әмә скъолай азгүннестити фәрстәбәл журнали аци кизгайи хузә, тексти хәццә исфәлгонц кәнүн? Зәран не 'рхәссидә иннәе дигорон җәзүти рохсади үагәдәннәтән дәр.

Уогә никки хуәзәдәр ба уидә еци күльтурон артдәстити әмә ахургәннән-дәнәти Геуәргијән әхе фәлғонц исхүзә кәнүн, циртдәвәннәтә ин ниввәрун. Уадзә әмә 'й ирәзгә фәлтәртә зононцә әхе дәр әмә фәдзәхәститә дәр, кәситтә син дессаг зундамонән уионцә.

Мәе радзубандий кәрәнбәттәни ба мә фәндүй үәхән хабар дәр ма әри-мисун. Җәвettонгә, 1966 анзи әз адтән Ирафи райпой бәрәггәнәг – уәе күстөн «Цәгирфәлхасцәдеси». Райпой инструктор Махъоти Хушини хәццә наә күсти фәдбәл балций адтән Диғроми дәр. Дәс боли си фәзсан, бабәрәг кодтан медкоми еуғур тукәннәтә дәр. Адтән Донифарси дәр. Хорбон адтәй, әмә ести искомидзаг кәнән, зәгъигә, гъәуи хестәр Бетроэти Рамазани унаффәмә гәсәгә гъәунги рафингә кодтонцә. Бадти рәстә-ги райбүстәй зарун дәр. Зардтонцә «Ди-гори партизанти», «Арсәти Горгай» әмә «Тәходой, әна»-й зартә дәр. Махмә дәр фәдзәрдурдтон



АБАЙТИ Васой (разэй бадуй къелабæл) фембæлд **Иристони интеллигениций минхæвэртти хæццæ. АЕ** фарсмæ зæнхæбæл бадуй **МАЛИТИ** Вако. Лæуунцæ: галеуæрдигæй фиццаг – **ХОДИ** Камал; **raxесæрдигæй** фиццаг æма дуккаг – **ДЖИККАЙТИ** Шамил æма Хъодзати **Æхсар**. **МАЛИТИ** Геуæргий туххæй уони гъудитæ дæр мухур кæнæн аборни.

ПОЭЗИЙ АДАМОН АУУАЛА



**Джылкайты
Шамил,**
(1940-2011)
Цәгәт Ирыстоны
адәмөн поэт,
профессор

Малиты Геуәргийы тыххәй чысыл нәэ дзурәм әмәе нәэ фыссәм. **Æмдзыхәй** йәе хонәм аив дзырды дәснү. Фәләе, хыягагән, уыцы иумәйәт ныхастанәй йәе уацмысты сусәгдзинәйтәе әвзарынмәе никүы рахизәм. Уымәе гәсгәе йәе аивады аюуәлтәе нырма сты адәмән әмбәхст әмәе әббәрәг. Уыдон раиртасын стыр күистаг у. Мән дзы ам зәгъын фәндү әөрмәст иу миниуәждү

Адәмондзинады сәйяраг әүүәлтәй иу у национ хызы. Ивы рәстәг, ивы адәммы царды уаг, ивыңц әгъдәуттә, әмәм үйдөнимә ивы адәмән сәе зәрдәйс үаг дәр, сәе характер дәр, сәе хъуыдыйкәненад әмәм се 'нкъарынад дәр. Иугәр афтә у, үәд әнәе ивгәе нәй аивадаен дәр. Немыңға поэзи XV әнүсүсү күйд үйдис, афтә нал үйд XIX әнүсүсү. Афтә у ирон поэзийи хъуыддаг дәр. Малиты Геуәрги әвдышта йә дуджы хъәшүүон цард, кости йәм йә заманы кәсәнтәй әмәм йә әвдышта, уыңцы цардмәх хәстәгдәр цы аивад үйдис, үйл поэтикон фәрәзтәй. Үйл та үйд романтизмы аивад.

Геуэргийн сфаэлдыштады национ хүзүү күйд бэркаджын у, уййн равдисын нэн фаг сты 2-3 цэвэиттоны. Эркэсэм, уарzonдзинад кээм цээуы аэвдьст, аэрмэст уыцы аэмдзэвгээтээм. Цээмэн? Үымэн аэмэ, иүэй, фыссэджы сфаэлдыштадыг дэзургэйж, нэх хүс фылдэр фэдарэем социалон мотивтээм, аэмэ нын ацы темээ рохуаты азтайы. Иннэмэй, ирон поэзи ѹэ равзэрдэй фэстээмэ сэйраджыдэр райста социалон аэмэ граждайнаа хаст, уыцы хъуыдаджы йын ис хъээздыг традицитээ, интимон лирикэ та нэх литературэйн стэм аэмэ кадавар у. Үымэй уялдай, интимон лирикэ аргом кээны иууыл аэмбэхстдэр аэнкъараентээ, иууыл уаздэр бэллицтээ, аэмэ уыдон аэвдисын нэн хъэуу фидар дэснийад – уым бэл-вырдэй разыны поэты хъару.

у негіндеңдең сәйкесидегі дәр. Негіндеңдең зәғының ай хъауы, уыци үавәрән ис ахкоссәттә – историон, социалон әммә психологиян ахкоссәттә. Хәхты күйіндең цард адәймагәй домдта фидар үдыхъәед. Уыци домәнташ аевзәрдышты тызмағ ағылдауттә. Гұбынәй дәр, әнкъараенәй дәр хиуыл хәсцын үйд царды домән, уйын сси ағыдау.

Уыци ағыдауы сәрты чи хызт, уйын йәхши кодта ағад әммә худинағ, ууыл кодтой «күүпшән зарәг, дзыхъхъән әмбисонд» – сатирикон зардыхтыә әммә ағгадәнәг әмбисәндтә. Уыци карз ағыдау үәлдай тынгәр хәсцыд сылгой-маджы әнкъараенты рохтыл – наә үйд чызғән йәе уарзондзинадыл аәргомәй дәурән, хъәрәй зарән. XIX әнусы нырыккон ирон фәндыр куы фәззынди, уәд уйын уыци Хуыцауы хорзәх хәххон сылгоймәгтән – уйын фәрцы «сдзыртой сәе

зәрдәтә», әммә наем уыцы аивад тых-
джын уымән сырәэти.

Бәрцәй бирәе не сты Геуәргиый ли-
рикон әмдәвгәтә дәр, фәләе бирәе
у сәе ахадынзинад. Поэт арф зоны канд
нәлгоймаджы психология нәе, фәләе сыл-
гоймаджы зәрдәйи уаг дәр, ие 'нкъарән-
ты ивәнтә әммә фәлхъазәннә. Уымән
әвдисән – йәз зындыңонд әмдәвгә «Ал-
хүйнә»

Хүнээ». Амдээвгээ амад у авзонг чызджы су-сэг сагьастай. Уйй у монолог-исповедь, аэмэй йын үүци зээрд дэх аргомгэнэх фэ-рээ дэйтэй уялтамж хъару. Чызджы ныхас райдайы риторикон фарстай: «Ци

кæнүй цума ме 'лхуйнæ, ку нæбæл зелүй дзæбæх?» Уыцы фарст нæ æваст сцымыдис кæны, баппary нæ чызджы сагъасты зилгæ гулыфæны – уырдыгæй нал вæййы æнционæй рацæуæн. Чызг йæхицæн ба-саст, йæ куыст рæстмæз çæуылнæ çæуы, уый аххосыл: «Мæз çæсттæбæл уайунçæ сау нимæт æмæ сау бæх». Æндæр ницы? Нæ, уыдонæй уæлдай уыны, йæ зæрдæйын чи басыгъта, барæджы уыцы çæхæр цæстыæ.

Цымыдисаг у, чызг барәджы цы уа-
вәрье федта, уый. Уәлхәэдзар аәльвииста,
йәхенишмәр сүсәрг зарджытә кәңгәйәә
циздәртә мыйсыд – цард бәллициты ду-
нейы. Әваст уыцы дунейы фәэзында ре-
алон фәлгонц – әзәг барәг. Баиу сты
әмәе схәецца сты бәллицитә әмәе әзәг-
дзинад, әрвон әмәе зәххон дунетә. Чызг
уыд ахәм психологиян уавәрь, әмәе сау
барәджы фәэзынду үымән рауд аәнахуыр
тыһджын тәелмән (впечатление). Барәг,
цы уыд, үымәй йәм фәәкаст диссагдәр,
аләмәтдәр. Ахәм уавәрь барәгимә иу
әмдзаст фәуын фаг уыд чызджы әвәл-
тәрд зәрдәе ссуздынән. Барәг әй иу
фәәкастәй фехста, арвы фатая...

Хээхон чызджы зэрдэйй бazzад уарзондзинад, сагьд хъамайай. Чызг у хи-уылхэцгэ аэмэе аэмбэхсэй йаа рист – уый бazzайдзэн сусэгдзинадаа. Нээ дзы ферох уыдзэн барэг дээр, фэлээ йын уый бazzайдзэн рээсугүйд мысинагаа, сыйг-дэг аэмэе уынддаг фэлгонцэй. Уыцы уаваэр ын йаа трагеди кэхны руух аэмэе бэрзонд.

Адэмон удыхъаэд равдисынән ноджы ирддээр цэввиттон у къаннәг лирикон шедевр «Зар». Уый у хуымэтэг зэххон, фэлээ рээсугүйд аэмэе тыхджын уарзты зарэг. Ам уацмысы фидауц у национ колорит, национ монц. Ёмдзэвгээ у хээхон патриархалон лэппуйы монолог. Уый нын үзээландай зэггын йаа фэндон:

Мæ синхон кизгæш æ зæрдæ
Ку зоннæш, ку, бæлвурд,
Уæд зæгъинæш ин цидæртæ,
Уæд зæгъинæш ин еу дзурд...
Уый у хæдæфсарм æмæш æнæрçæф
лæппуы зæрдиаг бæллиц. Хæххон лæппу
йæш сыхаджы рагæй зоны, фæлæш йын бæл-
вырд наæ зоны йæш зæрдæйы ахаст. Уымæш
гæсгæш сæрыстыр лæппу у хиуылхæцгæш,
дзæгъæллы дзырдæй кæнны æфсæрмы: цы
наæ вæйыы, чызг йын йæш уарзондзинады ны-
хас айсдзæн æфхæрдæн, науæд æй раз-

дахдзән әнәе дзуаппәй. Ахәм уавәры сәрыйстыр ләппу тәрсы әгад аәмә худи-нағай.

Уәэздан ләппүйі уарзт у сығыдағ
әмәе бәрзонд. Бәгүләг хъуамә фыц-
цағ базона, чызг әм цы зәрдәе дары, уый,
әрмәст ын уәед зәгъездән йәе уарзон ны-
хас. Минәвар әм барвитздән уыцы ны-
хасы фәстә. Уыдон сты, йәхициән дәр
әмәе чызғән дәр аргъ чи кәнзы, ахәм
уәэздан адәймаджы әүүәлтә.

Дыккаг строфайы мидис у ләпгүйі
стырдәр бәллици. Чызғым миңаевар фә-
қауыд гәді. Гәді қәмән? Зын у бәл-
вырд дзуапп раттын. Ныккәсын хъәуы нәе
фыдаелты царды әрфитәм, раффалғы-
уын хъәуы се 'тұдәуттә, сәе уырнынад.
Уыцы хәедзарон цәрәгой цыдәр хуызды
бар дардта къонамә, къона та хәедзары
сәйраг у. Ацы хатдзәгмә нәе кәһыныңц
стrophайы фәстаг рәнхъыттә дәр:

æpxæccsidæ min lævaru
æpxu aæ æd ræxus.

Аг әмәе рәхкыс – хәедзары табуяғаң дзаумәттәе, йә царды нысан, йә фарны символ. Афтәмәй ләеппүйе бәллицтәе нысан кәнүнц үә уарзонимә ног хәедзар, ног бинонтә скәнүн.

Уәлдай аләмәтәг у фәстаг (3-ар) строфа.

Десә-месә уәәд сор-серә
Исфицинә ағи дзаг,
Бахуәринә уотә берә

Ацы ныхаастæ сты сусæгдзинæдты къуыбылой. Поэзи арвæрдыны хузыæн у, – нæй йæм къухæй æвналæн, нæй йæ сæрты агæпп кæнæн. Тыбылты Алыксандр фыста, зæгъгæ, «стихи Малиева полны не-уволимой прелести и грации». Поэзи æмæ антипoэзи кæрæдзийæ куыд хицæн кæн-ныңц, уымæн æвдисæн ацы строфа æмæ йæ тæлмац.

Я к огню тогда подсел бы.
Наварить бы уж сумел
Я сор-сера. И поел бы
Столько, сколько бы хотел

Æрттиваг стъалы фестад цызыфы күүбарь. Ам нэй поэтикон зээлнинад, нэй дэз нывæфтыд ныхас. Фæллæ диссаг уый нæу. Диссаг уый у, аэмæ хæххон лæппу æппæллы йæхицæй: базонид сир фыцын. Йæ бæллиц у фаг бахæрын. Афтæмæй нæ герой агæпп ласта пьовырæй, разынд – дæллæмæ дæр, уæллæмæ дæр – гуыбынд-зæл. Фехæлд мидис, аэмæ фехæлд национ характер.

Цы зээгты поэтэн йাহи герой та? Уяаддэр цэмээты бэллыйд, уйдон куу 'рцэүүккой, уяа фырдиссагаа сир сфыцид, афтээ бирээ дээ бахаарид, кэуинаг кууд фээуа. Цы сты уыцы митээ, цы нысан кэхнынц? Лээпүйжэн стыр амонддэй йаа сээр разилид аэмээ кэхнид аяраа митээ. Сир у сылгоймээгты хээринг, кодтой йаа зиуонтэн. Сиры хээрдэй лээппу февзэр, уяад уйийт аяцгаад дээр кэуинаг хъуыддаг у, фэлээ, Есенины загъдуу, «хмельному от радости пересуду нет». Сэрыстыр, уяа здан лээппу ахам аяраа митээ кэхныны разы кэй у, уйийт дзуры ие стыр уярзондзинадыл. Хиуылхээцгээ хээхон лээпүйд аярмээст аягэрөн амонды цырв ахизын кэндээн хээхон этикэйд аягентыл. Уыцы адамон миниуяа аяцгаадлон уйд уярыссаг тэлмацгэнхэгэн, уйийт нэе бамбэрста ныхаа-сты нысан аэмээ зыгтууммээ рацаарээтаа чийнчны мидис.

Пoэты лирикaйa эрхастам aermaeст дыуua цaевиттоны – дыуua aemdzaevgaeиы. Уydonan дaep nae развaeрстам ce ‘ppaeт aивадон aхорaeнтa, йaexaдaг daeр u сaeрмагонd куыстaг. Иu дaenцaег myрты фaelхaтaентaй: зaegъaem, aemdzaevgaeиы музыка-лон зaельинad цaий рaуджы aevзaрpy, uый: «aerhaeсcидae мин лaеввари aерхи aгaе aed raeхис»). Faeлae aцы aemdzaevgaeты zynы poэты daeсnыйaд, йaе adaeмонdзинaд. Uy- don нyn aevдисынц, национ aeuuаeltaе по-эзийaен йaе dарaeс nae, faeлae йaе ud aemza йaе тuг kaeysty, uыцы aецaегdзинaд.



«АДÆМ АЕЙ УАРЗТОНЦÆ ХЪÆБÆР БЕРÆ, Е ДÆР СÆБÆЛ АÆХЦУЛ АДТÆЙ...»



МАЛИТИ Зæрæда

Малити Зæрæда, Геуæргий цардæмбал, Тагъати Хазбий кизгæ, рایгурдæй Дзинагъай гъжеу 1909 анзи зæнхкосæги хæдзари. Нæу-æгигурд ку адтæй, уæд æ фидæ Хазби рамардæй, гъомбæл кодта æ мадæ Делетхани къохи. Делетхан адтæй Етдзати Хъудайнати кизгæ. Делетхан байзадæй седзæргæсæй цуппар кизги æма дууæ биццеуæ хæццæ. Кизгуттæ лæгтæмæ æрцудæнцæ: Сурæт – Темуртæмæ, Аннæ – Бæзитæмæ, Хæмисат – Елоитæмæ, Зæрæда – Малити Геуæргимæ. Аæнувæртæн сæ нæмтæ: Цъæхлæг æма Хадзимуссæ. Зæрæда куд дзурдта, уомæ гæсгæ уæди дзамани аху-ради гъуддаг хуæнхбæсти лæмæгъзæ аæвæрд адтæй. Исахур кодта æ фиди 'нсувæри кизгæ Борæтий хæццæ айдагъ еунæг анз. Ахургæ-нæг син адтæй Темирати Тазе. Зæрæдайæн идардæр ахур кæнуни равгæ нæбæл адтæй, хæдзари бийнонтæ берæ фонс дардтонцæ. Косун гъуддæй. Фонс дардтонцæ Толдзгуну гъжеу, уоми син адтæй уотæртти бунæттæ. Хуæнхбæсти дæр сæ фидтæлтæн берæ зæнхитæ адтæй. Туйгъантæ Дзинагъай гъжеуæй будурмæ ку ра-лигъдæнцæ, уæд уони зæнхитæ балхæдтонцæ.

Зæрæда Геуæргий фидтæлти зонүй хabaræй. Сæ бийнонтæ фиццаг цар-дæнцæ Киристонгъæуи. Сæ фидæ Гадо раги рамардæй, æвæрд æй Кири-стонгъæуи уæлмæрдти. Уордигæй сæ цæрæн бунат райивтонцæ Аæксæрисæри гъæумæ, уоми ба сæ мадæ рамардæй, æвæрд æй Аæксæрисæри уæлмæрдти.

Аæксæрисæри бийнонтæ берæ нæрацардæнцæ. Уорсвардион хъазахъ-æгтæ гъæуи цæрæг адæми хæдзæрттæ басутгтонцæ, уонæн дæр сæ хæдзæрæ сугъд æрцудæй æма сæ цæрæн бунат райивтонцæ Мостиздæхи гъæумæ. Еу-дууæ уати кæми адтæй, уæхæн рæ-стæгмæ хæдзæрæ исараæтонцæ саман дорæй, цардæй си Геуæргий аæнувæр Темболат. Зæрæда киндиæ æрцудæй Ге-уæргимæ еци цæрæн бунатмæ.

Мостиздæхæй Дзинагъамæ Геуæргий ахургæнæгæй косунмæ æрбахуд-та еу хъæбæр хуарз лæг, Хъузелтæй Хъурман хундтæй æ ном. Уотæ, дан, ин загъта: «Ахургæнæгæй нæмæ косунмæ æрбацо Дзинагъамæ». Е 'рбацуди уæнгæ Зæрæда Геуæргий хabaræй дæр нæ зуд-та, æригон кизгæ ма адтæй, киндзæзон кизги бæрцæ æнзтæ ибæл нæмæ цудæй. Геуæрги ку 'рбацудæй, уæд æй Зæрæдай мадæ Делетхан гъæунги кæмидæр фиц-цаг хatt фæууидта: «Гъæунги еу уæхæн сауцъарæ лæг фæууидтон æма дессаг».

– Цæйбæрцæ рæстæг рацудæй, уой нæ гъуди кæнуни, уæдта дин уæртæ е (Ге-уæргий Зæрæда æ номæй некæд худта) искорæг æй, æвæдзи мæ ескæми фæу-уидта, æз ба имæ нæ кумдтон, цалинмæ ме 'нсувæр Цъæхлæг уосæ æрхудтайдæ, уæдмæ. Ке нæ кумдтон лæгмæ цæун, уомæ гæсгæ мин дзорун райдæдта мæ фиди 'нсувæри лæхъуæн Тагъати Дæ-були, уатмæ мæ бахудта æма мин хилæ кодта, ду, дан, æнæзунд дæ, неци зонис, Геуæргийæн сувæллæнттæ ку райгур, уæд етæ дæр хуарз уодзæнæнцæ, ахур-гæндитæ. Аæз ба ин загъто, Геуæрги ахургонд лæг æй, æз ба æнахургонд æма фæстæгмæ уотæ рацæй гъуддаг: ахургонд æма æнахургонд рахеçæн унцæ кæрæдзæмæй царди медæгæ. Аæма мæ еци гъудитæ Геуæрги ку базудта, уæд загъта: «Ахургонд кизгуттæ берæ ес, фал мæн ахургонд кизгæ нæ гъæуи». Ра-вартонцæ мæ, фал ма æвзонг кизгæ ке адтæн, уомæ гæсгæ анзи бæрцæ курду-ати фæббадтæn, уæдта имæ æрцудæн, фæххудтонцæ мæ Мостиздæхмæ, уоми фæцан еу мæйи бæрцæ, уæдта фæстæ-

мæ Дзинагъамæ рандæ ан. Геуæрги нæ-уæгæй райдæдта косун ахургæнæгæй. Цардан Дзинагъай скъолай азгъунсти еу уати, иннæ уати ба лæвæрдта сувæл-лæнттæн уроктæ. Азгъунстбæл дууерди-гæй дæр адтæй къæрæзгитæ, къала сæр хуарз конд, дзæбæх бор хурст. Дзинагъай гъæуи айдагъдæр еци азгъунстбæл адтæй къала сæр, иннæ хæдзæрттæбæл ба – уæлиндæсæртæ.

Кæми цардан æма уроктæ ци уати лæвæрдта Геуæрги, уони 'хæн адтæй медæгтойнæ. Сувæллæнттæн уроктæ лæвæрдта, еу уæхæн рæстæги ба нæ цæрæн уатмæ аæбацæуидæ, стъоли размæ сбадидæ, æ гъудитæ ниффинси-дæ, уæдта фестидæ, бацæуидæ уроктæ дæттунмæ.

Геуæрги мадзора адтæй, е 'мдзæвги-тæ некæд дзоридæ, æхе меднимæр ар-хайдта æма финста, айдагъ игъæлдзæг дзурданди ку кæнидæ еске хæццæ, уæд ракæнидæ æмдзæвгæ. Еу хатт æз æма Борæтибæл уæхæн æмдзæвгæ ракодта «Зæрæда 'ма Борæти, Геуæрги син – горæти». Адæм æй хъæбæр берæ уарзтон-цæ, æхцул сæбæл адтæй.

Аæ кустæй райевдæлгæй, рацæуидæ Дзинагъай гъæуи нихæсmæ, зæронд лæгтæн газет бакæсидæ, æнгъæл имæ кæсиуонцæ: «Геуæрги бæбæй аæбацæ-удæнæй æма нин газет бакæсдæнæй». Нихæси бæдæг лæгти хæццæ къенти æма гъолти дæр гъазидæ, кæсалгæзай-ни дæр ахид цæуидæ.

Бæрæгбæнти, уæдта æнæуoy ко-сарт никкæнгæй дæр, адæм Геуæргий сæхемæ хониуонцæ, хъæбæр сæ фæн-дæ уидæ æ фæххинцун. Гобати Биса нард фидтæ никкæрдидæ, хуæздæр æй фæххинцон, зæгъгæ. Геуæргийæн нард фидтæ хуæрун æ бон нæ уидæ, æма сæмæ бæрæгбони хундмæ цæунмæ зий-надæгома кæнидæ, нард фидтæ мин хуæздæрæн нивæрунцæ фингæбæл, мæнæн ба сæ мæ бон хуæрун нæ фæу-у, зæгъгæ.

Дзинагъай гъæуи ахургæнæгæй фæккуста фараст анзæй бæрцæ. Еци рæ-стæги нæмæ еухатт аæбацудæй Къоси-рати Сæрмæт. Геуæргий хæццæ уæхæн лимæнтæ адтæнцæ æма дессаг, сæ хуз-тæ дæр исистонцæ. Дзинагъай гъæуæй рацудан Уорсдонмæ, уоми анзи бæрцæ бакуста ахургæнæгæй. Скъолай азгъунст раздæр адтæй Хъубадти хæдзари. Нæ фалдзос цардæнцæ Лолатæ æма Соза-йтæ. Геуæргимæ ахур кодта Цæргæстæй

Ахурбек, еу дзæбæх биццеу, иннетæй некæбæл гъуди кæнуни. Уорсдонæй рацу-дан Мостиздæхмæ. Куста ахургæнæгæй, фингæз дæр кодта. Мостиздæхи ку цар-дан, уæд нæмæ еу мæйи бæрцæ фæц-цæрдæй хуарз иуазæг – Абайти Вaco, куста ирон æвзаги дзурдуат исаразунбæл. Вaco æма Геуæргий 'хæн цudæй берæ дзурдуат исаразуни туххæй.

Геуæрги сувæллæнттæн фæлмæн адтæй, зуст дзурд сæмæ некæд исокдта, хуарз син адтæй. Аæ ба син карз адтæн, нæмæ дæр сæ ракæнинæ, е ба сæмæ æвнaluн нæ уагъта, тæрегъæд син кæ-нидæ, æма уотæ зæгъидæ: «Ду сувæл-лæнттæн марг дæ, марг». Ахургæнæгæй дæр куста, фингæз дæр берæ кодта. Аæ финстити гæгъæдитæн бафсайнуимæ устур чумæдан нæ фагæ кодта.

Геуæрги ахæст ку нæма 'рцудæй, уæдти уæнгæ нæ бийнонтæ царди уавæр-тæ хуарз адтæнцæ, мæн колхози кустит-тæмæ дæр нæ уагъта, фондз сувæллони уæледарæсæй, хуæруйнагæй гæстага нецæмæй адтæнцæ.

Нæ бийнонтæ сабур цард 1937 анзи æвеппайди, æнæнгæлти фехалдæй, нийнод æй. Аæсæвигон нин нæ хæдзари дуар æрбахуастонцæ, æз фестадтæн, дуар байгон кодтон, дууæ лæги æваст медæмæ æрбагæпп кодтонцæ, исдзурд-тонцæ: «Ду ахæст дæ! Рацо!» Геуæрги æ уæ-ледарæс исокдта, рацудæй. Мæн-мæ ма исдзурда: «Мæ сахат байзадæй æма 'й бафсайдæнæ. Сувæллæнттæмæ кæсæ...» Аæ ниуадтæн Геуæргий финститæ Темболатмæ æма ин загъто: «Нæ лæги нин ракодтонцæ». Аæнегæй машинæ лæудтæй. Еци 'хæвæй фæ-стæмæ Геуæргий нæбæл фæууидтон. Фондз сувæллоней хæццæ байзадтæн, æхсæзæймаг Васгæ ба игурд нæма ад-тæй, губуни байзадæй, æ фидæ Геуæргий рох цæсогон нæ бафæсмардта, нæй зонүй. Седзæргæсæй, æфхуæрд æма мæгурæй æхсæз сувæллоней хæццæ мæ цард æрвистон. Еу гæттæн дæр зиндо-нæмæ бахаудтан. Еци дзамани мин кол-хози косунæй уæлдай неци барæ адтæй. Зæгъиуонцæ: «Дæуæн дæ лæг ахæст æй, адæми злаг æй æма косгæ кæнæ». Сувæллæнтти дæр ахур кæнуни нæ уагъ-тонцæ, хæцаудæ сæмæ лæгъу зæстæй кастæй. Еухатт хестæр кизгæ Зæрæт Дигори райони хæцаудæмæ фæццудæй, цидæр гæгъæдæй æй гъуддæй ахурмæ ба-цæуни туххæй æма ин нæ равардтонцæ, дæ адæми злаг фидæ дæу хузæн иса-

фуйнаг бæдæлттæ æ фæсте берæ ниуу-агъта, зæгъгæ. Фæстæмæ æрбаздахтæй кæгæгæй, æ цæстисугæй æхе нихснадта. Мæнмæ дæр нæ гæуи хæцаудæ фуд-цæстæй кастæнцæ. Туканмæ ести товар-тæ ку 'рбаласиуонцæ, уæд мин неци лæ-вартонцæ, зæгъиуонцæ: «Сумахæн 'не полагается», уæ лæг ахæст æй!..»

Колхози хæцæуттæ мæмæ еу (æ номин барæй нæ зæгъу – æ уосæ æма æ сувæллæнттæ хуарз адтæнцæ æма æнцæ) куд не 'мæлæлүй, уæхæн лæгъу зæстæй кастæй. Аæзодхæр мин мæ цæстæмæ уæхæн зæгъдитæ дардта: «Дæуæн дæ лæг ахæст æй, адæми злаг æй, дзоргæ дæр ма кæнæ, дæ сувæллæнттæ дæр колхози косæнæ». Сувæллæнттæ ба ахурбæл фæццæфстæнцæ, æма алли кустмæ дæр сæ бæсти мæхуæдæг лæ-стæн, æхсæвæ æма бон нæ зонгæй, зу-мæги цæмоси мæ кæхтæбæл дзабур-тæ ниссæлиуонцæ.

Аæ дæр хæцаудæн зæгъинæ: «Сил-гоймаг лæгбæл дзуапп нæ дæттүй. Дæ-уæн ба дæ дууæ æнсувæри ахæст ку 'нцæ, лæг ку дæ, æма сæбæл уæд дæ дзуапп кæнæ». Гæе, уæхæн лæгъу зæдман адтæй, æма нæмæ мæ мади 'нсу-вæртæ бонигон иссæун дæр не 'ндиуд-тонцæ, æхсæвигон-еу иссудæнцæ, агъз мин кодтонцæ. Малитæй мæмæ хъæбæр хуарз зæстæй кастæй Дзега, хуарз лæг адтæй, рохсаг уæд. Уотæ загъта: «Зæрæ-да сувæллæнттæ махæн ку ниуугæтайдæ, уæд махæн хæссүйнаг адтайуонцæ, æгæйтимæ сæ нæ ниуугæтæ, агъз кæнуни инн мæнæуи пут дæр равардта.

Еци рæстæгï зин цæрæн адтæй, е устур агъз адтæй бийнонтæн. Иннæ хæстæгæтæй дæр ке равgæ куд адтæй, уотæ естæмæйти агъз кодтонцæ. Аæсæз сувæллони, еу иннемæй минкъй-дæр, тухмæзæлтæй гъомбæл кодтон, седзæргæс кud фæуүй, уотæ. Немуцæг фашисттæ ку 'рбалæбурдтонцæ, уæд мæ устурдæр сагъæссаг гъуддаг адтæй сувæллæнттæ мæлæтæй фæййервæ-зун кæнуни. Ци ракодтæйнæ? Мæ арми ци бафтудæй, уой бафодтон. Нæ дзæхæрай зæнхи гъæдин дзаумайæн бунат исказх-тон, уордæмæ 'й ниггæлстон, мæнæуæ никкæлтон, бæрæг куд нæ адтайдæ, уотæ. Нæ пæція плита истудтон æма уой дæр зæнхи буни баримахстон Геуæргий финститæ чумæдани 'дзаг нæ хæдзари тугури сæрмæ исгæлстон, уони дзæбæх бафсайну мин нæбæл бантæстæй, дзæ-бæх бафсайну мæ сæри зунд нæбæл ахæста æма мин еци гъуддаг мæ царди кæронмæ дæр зæрди незæн байзадæй, бæрæг фæсмон кæнуни, фал ма ци ракæ-нон, фæстæмæ нецибал ес раздахæн. Сувæллæнтти хæццæ фестæгæй фиццаг фæллигъдтæн гъæди хурфæмæ, Васгæ æма Тайи къохтæбæл хуæцгæй. Уæд мин сæ еу, уæд иннæ æ кæхе естæбæл ба-къ-уæридæ æма размæ бахаудидæ. Гъæдæй ба фæллигъдтан станицæ змейкæмæ. Фидибæсти тугъди фæсте исæздахтан Мостиздæхмæ нæ хæдзарæмæ, фал си нецибал исæййафтæ. Фашисттæ нин нæ хæдзарæ ниппурхæ кодтонцæ, мулкæй син ци баэтæй, уой фæххастонцæ, ци сæ нæ гъуддæй, уоци цийес ба басуѓ-тонцæ. Хæдзари пæц нийхалтонцæ, аз-гынчтæбл къæрæзгитæ æма дуæрттæ нæбæл адтæй, Геуæргий финститæ 'дзаг фесавдæнцæ. Аæрмæст ма нин исбæзтæй зæнхи буни гъæдин дзаумайæн ци мæнæуæ римæхст адтæй, е. Ге-уæргий финститæ мин ке нæ бантæстæй бафсайну, æма ке фесавдæнцæ, е мин устур зин æй мæ уодæн. Аæ финститæ кæсунмæ дæр мæ евдалдæй аллиху-зи куститæй, æхсæвæй-бонæй не 'нцæд-тæй, хуссæг мæ нæ ахæста, цалинмæ

сувәлләенттә сәе къәхтәбәл исләуд-тәнцә, бағыомбәл аенцә, уәдмә.

Геуәргий берә финнсты 'хән ад-тәй еу поэмә, киунугәонд, къохфинст, хундтәй «Кәфхұндар». Уацау финст адтәй ирониау, ирон аевзагбәл. Іевдистси цудәй зудәгәннагә, мулқәй бафес кәмән на 'тәй, соцъагәннагә, хий-нәйдзаг, фудзәрдә ләгъуз ләг, ци-дәр фудцых әмбалхуар адәймаг.

Геуәрги советон хеңауди никмә ести финста, уой нә зонун, фал си фесинмә загъд ба некәд фегъустон. Мәнә аци әмдзәвгә:

«Нууәйә кәнитә уәе бәхтә,
Мәхъәл аема Цәвәнән,
Ниббуңау кәнитә уәе къәхтә –
Мах колхозмә нәе цәүән!»

Мәнмә гәсгәе уой финст нәй. Цыифкалгута, цүххә-гута, соцъагәнгута, адәймаг уәйәгәнгута алли рәстәгута дәр берә фәүүй, уәлдайдәр ба – уәд, нур дәр уәхән адәй-мәгута берә ес. Фал уәддәр рәстәги бәлахәй, ае уод раст уогәй, Геуәрги фесавдәй, ае зартә адәмән кәрөнмә нәе фәззардта, берә ци адәми уарзта, уонән ци зар кодта, е аәмбесбәл рас-күдәй, ае сәр Сибири амәттаг бацәй, уацари бахаудтәй, ае цирт кәмәи ай, е бәрәг дәр нәй.

Геуәрги ахәстәй ниффинста, ка-й фесафта, еци мәнгәвдесән ләг-ти нәмтә. Нур сәе нәе зәгъуын, фал ка-цәра, е ба сәе еуәхәнни базондзәннәй.

Ахәсти бунатәй си адтәй еу пъис-мо, финста (куд ай бағыду кодтон, уотә 'й дзорун): «Зин рауән дән, сау гъәди хурфи, адәймаг уәләмә кү исәсүй бәләсти җөоппитетәмә, уәд ае сәрәй ходә рахауы, гъе, уәхән гъәди хурфи ан. Зинтәе аевзарун. Мәе цубур кәрәкәе рауәйә кәнәе, дзабуртә бахуы, ахъца дзабури къели буни ниввәрәе, бахуы аәма посылкәе парветә». Уотә бакод-тон, фал ибәл посылкәе исәмбалдәй, аеви нәе, е не 'сбәрәг ай. Пъисмо си нәбаплайтада. Ләг фесавдәй гъезә-марәй ахәсти, мах дәр ами нәе цард аевистан мәгур аәма әффхуәрдәй.

– Нә ләг уоми еунәгәй адтәй, мах ба ами авдемәй, – загъта Зәрәда.

Кәд Зәрәда байзадәй седзәр-гәсәй, берә сувәлләентти хәсүцә,

берә зинтәе фәууидта, аллихузы уәз-зу күстити ае къохти гъәнтәй берә тог фәеккалдәй, ае дзиккотәй берә хәлтәтә аәма гәппәлтәе будури күстити бай-задәй, фәлләд исуадзун ци 'й, уой нә зудта, уәддәр Геуәргий фәдонтәбәл, сувәлләенттәбәл ае хәст не 'суагъта, царди сәе раст нәдтәбәл аразта, аәма си әнахургондәй неке байзадәй.

Сувәлләенттәе еугурәйдәр каст фәсәнцә астәүккаг скъола, уәдта исахур кодтонцә идардәр. Хестәр кизгә Зәйрат ахур кодта Мәскүй хо-реографион училиштей. Уой фәсте цә-рунмәе рандәй Ленинградмә, ае амонд иссирдта ами. 1992 аның ба ибәл, ае хәдзари күститә кәнгәй, фицгәе дон ракалдәй аәма фесавдәй... «Цалдәр бони ма сәйгәдони фәсәй, фал ае ләгән махмә телеграммә дәттүн нә баяугъта – мәлгә-мәлүн дәр ма мах-бәл тухстәй...» Зоя райста бухгалтери дәсниадә, куста алли рауәнти, нур дәр ма косуи. Мурат каст фәсәй медицином институт, иссәй хирург, баку-ста дуузе аны Казахстаны, Нальчикки, уәдта Дзәүәгигъәуи, адтәй Кирови райони сәйгәдони сәйраг дохтири. Нуртәккә ае хирургон хайади хеңау. Ае хуарз күсти туххәй ин ләвәрдәр ар-цидәй берә хуәрзеугутә. Рая каст фәсәй ветеринар техникум, бакуста Ҙәрәдени бәхтәдарән заводи лабора-тори, фәстаг рәстәги ба косуи Дзә-уәгигъәуи республикон ветеринар лабораторий.

Тая фәсәй каст педагогон училиште, дуузе аны бакуста ахургәнгәй, фәстәдәр каст фәсәй медицином ин-ститут, куста дохтири Мәздәги райони. Нур косуи Октябрьски гъәюи тагъд агъязи дохтири. Ае күсти ихәстәе ху-арз ке аәнхәст кәнүй, уомә гәсгәе ин ләвәрд ес кади бәрәггәннәнгә.

Васо райгурдае Мостиздәххи, ае фидә Геуәрги ахәст кү 'рцудәй, уәд игурд нәма адтәй, мади губу-ни байзадәй, уомә гәсгәе ае фиди нәе бафәсмардта, гъомбәл кодта куд иннәе сувәлләенттәе, седзәрәй. Астәүккаг скъола фәүүогъәй, идард-дәр исахур кодта педагогон институ-ти филологон факультети. Куста газет «Рәестдинад»-и уацхәссәгәй, радио

аәма телеуинунали комитети редактор-тәй. Уой фәсте аевист артудәй Мә-скумә дуузе аны литературан үәлдәр күурситәмә. Фәеккуста паддзахадон рауагъдади айьев литературан редак-ций хеңауәй, финсгүти Цәдеси сәрдара-ри хуәдәйиевәгәй, уәдта сәрдара-й. Нуртәккә ае журнал «Ираэф»-и сәй-раг редактор.

Задәлески Нанай хүзән, сувәл-ләннәттә ервәзүнгәнәг аәма гъомбәлгәнәг, агъдаугин, хъниамәт-гүн, ездон, әнәсайд, кәдзос уод мад-тәлтәй нәе Иристони бәстәе гъәздуг ай. Уонәй сәе еу ай Малити Зәрәда, нә дзилли кадгиндәр зарәггәнәг Геуәргий цардәмбал. Зәрәда еугур зин царди уавәртәбәл дәр фәууәллахез ун еци зинтәбәл, седзәрәгәс уогәй? Куд бухстәй? Аци фарстатән дзуапдәт-тәг ае уәхән зундирахаст. Зәрәда архайдата, цәмәй Геуәргий кадә ма фәеккиудтайдә, уобәл. Ае рохс ном ин некәд феронх ай, агъдау ин ләвәрдә, ае уоди фарнәе ин мәрдти бәстәмәе нәе рауагъта. Устур аргъ аәма агъдау равардта Малити мүггагән, аәхе мүггаг Тагъатән, аәма мадә аәма фиди рохс цәсғон некәд феронх ай, фидтәл-ти агъдауттәбәл хуәцгәй, ае цард аразта, Геуәрги берә ци адәми уарзта, уонән агъдау ләвәрдата аәма дәттүй. Зәрәда арфә кәнүй ае кәстәртән, ае хуәрти, әнсүвәрти цәүәтән, зин царди рәстәги ин ка агъяз кодта, уонән.

РЕДАКЦИЙЛӘЙ: Малити Зәрәда ае үәлзәнхон цардәй рахеңән ае 1995 аның октебри мәйи. Рохсаг уәд... Абони ин ци имисүйнәгтәе му-хур кәнән, уони ба ин аәхе радзубан-дымә гәсгәе, 1994 аның ниффинста Малити Уане (е дәр абони цардәгас нәбаплайтәй, рохсаг уәд...) Уәддәй нур-мә ци рәстәгәи рауадәй, уой дәрғын имисүйнәгти кәсүидәр хабәртәе фендәрхузон әнцә, фал сәе ниу-агътан, Зәрәда сәе куд радзурдта, уотемәй. Дәлдәр ба мухур кәнән Геуәрги аәма Зәрәда цәүәти къартә.

КАДЕ-РАДАЙ ФАҦЦАРДАЙ



КОЛИТИ
ВИТАЛИ,

Уәрәсей финсгүти
Цәдеси иуонг

Mалити Геуәргий цардәмбал Зәрә-дай кой ку фегъосун, уәд мәе цә-ститәбәл рауайый бәрзонд, хуәрз-конд, ае карәмәе гәсгәе уәд ма ае хъарә аәма нифс ахемәе кәмән адтәнцә, уәхән силгоймаг.

Зәрәдай бафәсмардтон 1990 аны. Уәд райдәттән аразун аәма косун журнал «Ираэф»-бәл. Ахид нәе, фал астән еуатт бас Вако аәма Эльбруси хәсүцә исәмбәлианә, Зәрәда фәстаг әнэтти ци хәдзари цардәй, уоми. Мәе зәрди байзадәй, ае уоди рохсәй ци фәлмән табедәз цудәй, е. Рацәргә силгоймаги цәсғонбәл ирдәвәд ниуягъон-цә, царди ци берә мәститәе аәма зинтәе фә-ууидта, уони фәдтә. Ахид ае фәрсияне ае уодәмбал Геуәргий хабәртти туххәй. Ама кәд ае карәмәе гәсгәе берә цидәртә нәбапл гъуди кодта, уәддәр си мәе зәрдәбәл ба-дардтон цидәртә ае дзубандитәй.

Зәгъән, Зәрәда куд дзурдата, уотемәй, Геуәргий фицлаг хатт ку фәууидта, уәд си хәбәр бәр фәттарстәй, ае цәсғони цъарә бустәги сау ке адтәй, уомә гәсгәе. Ахуә-дәг, дан, адтәй хәбәр фәлмәнзәрдә, нә мин хатир кодта, уәдта нә уагъта нә сувәлләентти ранәмун, гъәр сәбәл кәнүн. Уәхән мадзәлтәй, дан, сувәллән ахур нә кәнүй, фал дорзәрдәй, әнәхатирәй ирә-зүй, зәгъәг. Ахид цәүидәе кәсалгдауын аәма, дан, имәз әнгъәлмәе кәсина, ести әрбахәсдзәннәй, е ба, ци нийахәссидә, уони фембәлгута бәл байуаридә.

Зәрәда хәбәр бозәй имисидә, Геуәргий ку нийахәстонцә, уәд сәмәе еци тухст рәстәги ае фарс кадардата, уони. Мәе зәрдәбәл си бадардтон Малити Дзегай кой. Иннетә тәрсәгәе кодтонцә, оххай, «адәми знаг» ке раҳудтонцә, уой бийноти хәсүцә нә еске кәрәстәфа, зәгъәг. Е ба, Сурх-Дигори цәрәгәй, уәрдун тилләгәй байдзаг кәнидәе аәма нәмә 'й Мостиздәхмә рәхъ-әртүн кәнидәе, зәгъәг, си арфиаг адтәй Зәрәда.

Дессаги фәлмәнзәрдә аәма рәстәуа-дәг силгоймаг адтәй Малити Геуәргий цардәмбал. Кәд берә зинәвзараңтәе байиафта ае сәр, уәддәр си некәд фегъустон, мәнә ескәмәй рагъаст кодта, уәхән таус. Бәр-зонд уодигъәди хеңау адтәй Зәрәда, сил-гоймаги кәдзос ном кади хәсүцә фәххаста ае цард-цәрәнбонто аәма уомәй устур бунат нийахәста мәе зәрди. Аци номерән аәмд-зәвгәе дәр уой фәдбәл финст арцудәй.

МАЛИТИ ГЕУӘРГИЙ ЦАРД ИМІСГӘЙ

Дәүбәл ба ка нәе финста ае доги, Фудәзнаг кәмән не 'сдә аәтә?!
Фал де 'стухти дәе фарсмә, дәе цори
Изаидә аәрмәст ЗАЕРӘДА.

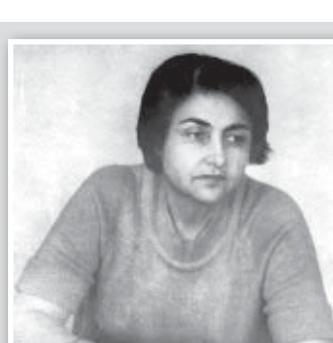
Царди 'мбал!
Нәе, нәйиес ин айыевдзи,
Ае тухст уодәй, гъеой е зудта.
Дәхеяу дин уарзта дәе поэзи,
О ГЕУӘРГИ, дәхе ЗАЕРӘДА.

Ду аескүәүәлхтәе аәмдзәвгә исхарди.
Ду дзиллити рохс цардәмә худтай,
Фалә дин дәхе бон нәе никъарди
Уарзти артмә худта ЗАЕРӘДА.

Бакота дәе и цард фәрсәнцөлә,
Фал е дәр минкүйдәр нә уидта.
Ду арфиаг дәе, ГЕУӘРГИ, – ДИГОРИ.
Дуәз хатти арфиаг – ЗАЕРӘДА!



Зәйрат



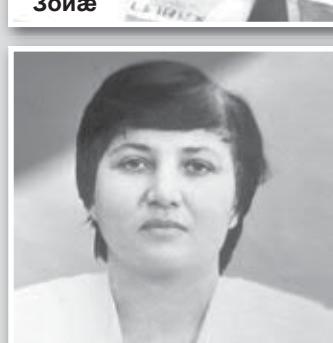
Зойә



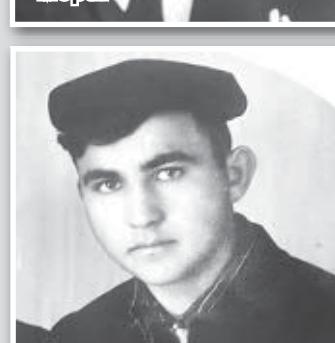
Морат



Райә



Таисә



Васо

"Агтэй рэсүгүд дөгэх мэнэн тае уалдзэг..."

Аци дууэ фарсебэл ба мухур кэнэн, МАЛИТИ Геурги дигоронау ама
уруссагай ци аэмдзэвгитээ ниффинста, уонэй еуцалдэр. Ист энцээ а
куунугутээ «Горские мотивы» ама «Ирээф»-эй.

ЗАР

Мэе синхон кизгэн аэ зэрдээ
Ку зонинэ, ку, бэлвурд, –
Уэд зэгтэйнэ ин цидээртээ,
Уэд зэгтэйнэ ин еу дэурд...

Фаеццаудээ минэвари
Гүрьургэнгээ нэг тикис, –
Аерхэссидаа мин лэвэри
Аерхи агээ аэд рэхис.

Десээ-месээ уэд сор-серээ
Исфиинаа аги дээг, –
Бахуэринэ уотэ берээ, –
'Ма фэууинэ кэйнаг...
1909, Киристонгъяа

ГҮРҮСХӨ

Нээ, нэмаа 'ууэндун нерэнгээ,
Нээй, мэе зэрдээ нэй аэнгээл,
Аевеплайди гиризгэнгээ
Ду сийевдээ уай мэнбэл.

Аеримисээ устур десэн,
Хебэрэги, цид, аэнцад
Ци дзурдтонцээ кэрэдзэмэн
Нээ цэститээ хаттэй-хатт...

Фал аэ зэрдээ уотэ 'нционэй
Кээд сийевуй силэстээг,
Уо, ме 'нгарээ, аедемонэй
Уарзт ма хонээ уэд сугдээр.

Уалэ стъалутээ зэгтэйнцээ,
Уарзт мед адээм мэнгээ ке 'й, –
Фудэнхэнги ке гэлдэнцээ
Дууэ зэрди кэрэдзэй...
1914

ЦҮИФСЭ РӨСТӨСГИ

Цүифэе бони ээлпүн неци
Аэз мэхэмээ өркэсүн
'Ма нэе фендеун мэе деси
Уалэ арвмээ искэсүн.

Мэе кэрдээин амаа мэе цэнхээ
Аэз феуулун уэд зиндээр, –
Фаеккэсүй мэмээ нээ зэнхээ
Мисти къахэй ниллэгдээр.

Нээлтээ, силтээ, уо, мэгуртээ,
Над нэмүнцээ золкытуу...



135

2. Малиты

Йехх, ку уайдээ мэе базуртээ, –
Фэттэхинэ цэргэсэй.
1915

ТОБИ

Цээмэн фэйтээн аэз фур гоби, –
Ко дээ цирти, уо, мэе мадээ!
Цээмэн дээн, цума, мэе доги
Аэз мэе 'нгарты 'хсан аэгдээ?..
Мэе кавди радээ мед гъаздээ
Цээмэн байзайуй иронхи,
Нээ зингээ лэгтээн – гъэйт-мардзээ –
Цээмэн нээ цэун сэе тохни?..
Цээмэн фаунцээ аноси
Мэн гобий номэй фэсэвэд?
Ка 'й мэе 'рвадээ мэе фалдзоси,
Кээмэн гъарон мэе тэрегдээ!..
Ку нэйиес мэнэн фэндэндээтээ,
Хээрсээнаа косун хээдзари,
Мэе зин сагъастээ, мэе сэнттээ
Некээд ракэнун мэе зари...
1916

ФЕДОТ

Рохсмээ, фэсэвэд, тундзэтээ,
Рохсмээ цэуетээ аэнгом,
Нифс, лэгдзийнадээ уарзэтээ,
Скэнтээ муггамэ стур ном.
Арвмээ мэсүг амайетээ,
Хормээ скэнетээ фэндаг,
Гъэйт, зэрдиуагэй уайетээ,
Догын мэе уотэ фэстэг!
Тари цаффсэд сэребарээ,
Мегъи сорад аэ тунтэй,
Цард мабал уэд гъезэмэрэ,
Зэнхээ райзол уэд рунтэй.
Рохсмээ, фэсэвэд, тундзэтээ,
Рохсмээ цэуетээ аэнгом,
Нифс, лэгдзийнадээ уарзэтээ,
Скэнтээ муггамэ стур ном.
1919

СЕЛХҮҮНСЭ

Ци кэнүй, цума, мэе 'лхуйнээ,
Ку нэбэл зелүй дээбэх?
Мэе цэститэбэл уайунцээ
Сау нимээт амаа сау бэх.

Нээ уээлиндээбэл аэзинэ
Аэз сундакъээ аэлвистон,
Мэхенимэр нидэн заргэ
Аэз цидээртээ имистон.

Нээ дэллазбуни еу бэхгин
Фаецэйзиндтэй уэд аэваст.
Мэе фидбилизэн аэ хэццээ
Цээмэн фэйтээн аэз аэнгаст?

Аэ мед-ходээ аэрттивтонцээ
Дууэ цэсти сурх зинга.
Мэе зэрдээ мин басуятонцээ,
Ду мэе 'вдесэн, уо, Хууя!

Базир-эир кодта мэе зэрдээ,
Разилдэй мэбэл мэе сэр,
Аерискьюдэй мэе сундакъээ,
Аербадудэгтээ 'й куддээр.

Нури уэнгээ дээр мэе кими
Аэз нэмаа 'рдэн дээбэх ма,
Цэвэттонгээ ма мэе зэрди
Сагьд байзадэй сау хъяэма.

Ци кэнүй, цума, мэе 'лхуйнээ,
Ку нэбэл зелүй дээбэх?
Мэе цэститэбэл гъазунцээ
Сау нимээт амаа сау бэх.

1921

КИЗГИ ЗАР

Ци мин фэцэнцээ
Мэе кизгон бэнттээ,
Уох, байвадэнцээ
Мэе деденгутээ.

Неке гъэунцээ
Мэе сау аэргутээ,
Неке гъэунцээ
Мэе цэстисугтээ.

Аестүггин аэфкоргъ,
Тэходуй, нана,
Хууяи дзурдэй
Нур ку фестинэ.

Уэд багоринэ
Аэз фэсденгизтээ
Мэе сугъэрийнээ,
Мэе кизгон аэнэтээ.

Ци мин фэцайтээ,
Уо, мэе 'взонг бэнттээ?
Уох, байвадэнцээ
Мэе деденгутээ...
1922

Фур десэй,
Фур цийнэй аргъяуттээ кэнүй.
Ие 'хсэвти,
Ие 'сэвди
Фуд фунтээ, зин фунтээ уинуй.
1923

Адтэй рэсүгъд догээ
Мэнэн мэе уалдзэг, –
Хизтон аэз мэе дзогээ
Уэлфахс игъялдээг.

Дзингатээ зилдэнцээ
Мэе сэргьи аэд гъэр,
Худтонцээ сэе хэццээ
Газунмээ мэн дэр.

Фиудзилитээ павзи
Зардтонцээ дээбэх,
Зэлдэбэл мэе рази
Хизтэй, цид, мэе бэх.

Нур мэбэл ци 'рцудэй, –
Уэууя, мэе фудгол –
Фунау ку фэссурдэй
Рохс уалдзэг изол.

Фиудзилитээн павзи
Не 'гъосун сэе гъэр,
Дзингатээ сэе таси
Фаецэнцээ цидэр.

Нээ кэти, аэ пьостээ
Аеруадэгээ лэмэгэй,
Кээй аэнээ бостээ
Ие стонгбэл мэе бэх.

ДЗУЛЕ

(Адэми зартэй)

Нээ Дзулей зэрдээ аэнцойнээ,
Ие аэ фагээ нэе хуссуй, –
Аэд ахсэвээ, аэд-аэ-бонэ
И мэсугэй фэлгэсүй.

Цэбэл аэй цума аэ хурмээ,
Ци аэрцудэй, ци кэнүй?
Аэ бэгъяатэр лэг мэсугмээ
Аертээ бони нэе зиннуй.

Уэй, Дзуле, Дзуле, ниттонээ
Дээ дзиккотээ аэмхицэй, –
Дээ бэгъяатэр лэг, де 'нцойнээ,
Издин фатэй мард фэцэй.

Нур цъаэх нэуэбэл уэлгоммээ
Ие медарэхь ку лэеуүй,
Фидмондагэй йээ комкоммээ
Хой аэ сэргьи ку зелүй.

КСЕСАЛГДЗАУ КИЗГСЭ

(Гейнейэй)

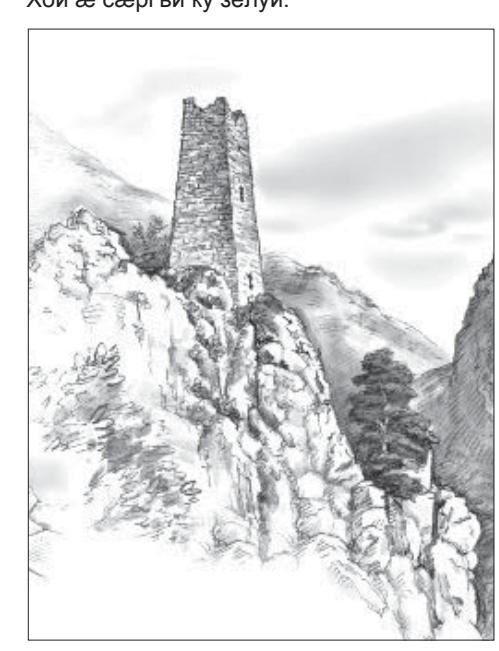
Цэй, рэсүгъд кизгээ, аэрбайсээ
Ду билгоммээ дээ цолахъ
'Ма аэзменсэбэл мэе цори
Аеринчайэ аэнээ хахъ.

Бараггенэй, цэй, мэе реумээ
Аеркъолээ кэнээ дээ сэр,
Дээ цолахъэн ду уэлденгиз
Ку нэе тээрсис ээлгоммээ.

Мэн зэрди дэр ес бурдэнтээ,
Мэн зэрдээ дэр дэнгиз ай, –
Дэнгизау ие дэр, аэуяэндээ,
Налхут-налтэй гъээздүг ай.
1922

МОЕ ТИКИС

Гъэяуагээ,
Кэуагээ, –
Мэе хэццээ мед къона цэруй.
Ие стонги,
Ие 'рвонги
Аэ доортээ, аэ къолтээ хуэруй.
Ие 'фсесэй



Аци фэрстэбэл ци хузтээ мухур кэнэн,
уони исходта СЭБАНТИ Харитон.



“Верил он в звезду свободы Верил свято, как пророк...”

ПУТЕВАЯ ПЕСНЯ

По ущелью из чужбины
Я спешу в аул родной.
Злой Урх во мгле теснины
Воет, плачет подо мной.
Не мелодия звуков нежных,
Не чарующий напев –
Слышны в плаче волн мятежных
Возмущение и гнев.
Высоко над головою,
Над отвесами громад
Неподвижно толпою
Сосны гордые стоят.
И куда ни кину взоры,
Точно полчища богов,
На меня взирают горы
Из-под белых облаков.
Вот мелькнул аул мой бедный
Сквозь вечерний легкий дым,
Страж угрюмый многолетний –
Башня высится над ним.
Чу, раздалась песнь протяжно,
Песня дедов и отцов.
Вторит песне той отважной
Эхо дальнее лесов.
Но зачем тоской склоняет
Грудь и сердце песня та?
Ширь ли поля в ней рыдает,
Гор ли плачет теснота?

1913

Над титанами Кавказа
Вновь плывет луна,
Душу бедную, больную
Ввысь зовет она.
Не зови, о, месяц, бледный,
Душу в ширь небес:
Скорбь царит и там – я знаю, –
Так же, как и здесь...

1914

ПЕСНЯ АБРЕКА
Что каркаешь, злая вещунья,
В вечерней лесной тишине?
Пророчишь, – я знаю – колдунья,
Ты гибель нежданную мне.
Сестрица твоя ворожейка,
Мне часто, смеясь, говорит,
Что скоро уж пуля-злодейка
Во мгле мою грудь поразит.
Под темным и сумрачным дубом
Без чувства я буду лежать,
И некому будет над трупом
Лить слезы и горько рыдать.
Лишь конь мой лихой и проворный,
Склонившись ко мне головой,
Зальется слезой неприворной,
Застынет в печали немой.
Смотри же, ворона-вещунья.



Ты слишком тогда не ликуй,
И с жадностью злой, о, колдунья,
Очей моих мертвых не клюй.

1916

Волны каспийские мне нашептали
Сказку страдания, сказку печали,
Душу наполнили шумом глухим.
Спели мне песню борьбы и свободы,
В час, когда выйдя на синие своды,
Грезили звезды мерцають своим.

1913

СФИНКС

В стране седой, где вечный ропот Нила
Тревожит сон угрюмых пирамид,
Я знаю, Сфинкс – он сумрачно, уныло
Уж много дней в немую даль глядит.
В тиши ночных, когда меланхолично
На землю льется лунный полусвет,
Сквозь сумрак грез игриво, фантастично
Встают пред ним картины прежних лет.
Вот видит он любимый лик Изиды,
Прекрасный лик, как венчий день Колхиды,
Где Ганом дальним грезит кипарис.
Но только мгла рассеет луч востока,
Под шум дневной безмолвно, одиноко
В немую даль взирает снова Сфинкс.

1915

ГОРЫ

Не скорбь ли мира там окаменела?
Иль, может быть, то полчище богов
В испуге диком вдруг оцепенело
Под темной шапкой хмурых облаков?
Среди тревог и темного смятенья,
Кипя в душе бессмысленной враждой,
Мы, люди-карлики, добычи тленья –
У ног их бродим жалкою толпой.
Ничтожества земного отраженье –
Мы их должны страшиться каждый час:
Один лишь взрыв – одно лишь извержение
Их скрытых сил – и вдруг не станет нас.

1913

НЕВЕДОМЫЙ

За окном моей темницы,
Точно призрак роковой,
Осторожно, осторожно
Ходит кто-то в час ночной.
Лишь заслыши приближение
Тихих сказочных шагов,
От тоски и сожаленья
Разрыдаются я готов.
Что-то близкое, родное
Уловлю в том госте я,
И встаёт тогда былое
В ярких красках для меня.
Но лишь к двери направляюсь.
Чтоб впустить скитальца в дом,
Он уходит, расплываясь
В тихом сумраке ночном.
Кто же он – мертвец воскресший,
Иль бездомный чародей,
Что, блуждая, точно леший,
По ночам страшит людей?
Ах, никто его не знает,
И никто не скажет мне,
Отчего один блуждает
Он в полночной тишине.

1913

Дождь и ветер. В сакле тесной
И печально и темно.
Неприветливо, угрюмо
Смотрит ночь ко мне в окно.
Друг неведомый, далекий,
Друг мечты моей больной,
В этот час тоски бездонной,

Я б хотел побывать с тобой.
Я б, на грудь твою родную
Тихо голову склоня,
Плакал, плакал безутешно,
Точно малое дитя.
Слыша плач души пустынной,
Приотившись у окна,
Стихили б вдруг и дождь, и ветер,
И наступила тишина...

1914

К МЕСЯЦУ

Месяц бледный одинокий
Вновь, как другу лучших лет,
С высоты своей холодной
Шлет сердечный мне привет.
Светом набожным и тихим
Освещая все кругом,
Бродит странником безродным
Он в пространстве мировом.
Посреди тревог жителейских,
Жизни темную между
Так и я, дитя печали,
Одиноко провожу.
Будь же другом мне, о месяц,
Путь мой чаще освещай,
И лучом приветно-тихим
Мрак душевный отгоняй.

1915



ЖАЛОБА МЕРТВЕЦА

Ах, объят холодной мглою
Мой подземный каземат,
Суждено мне злой судьбою
В нем недвижно вечно спать.
Я не злой – в душе ехидно
Не завидую живым,
Лишь одно, одно обидно –
Кто об этом скажет им?
Для чего они лишили
Лик мой мертвый блеска дня?
Для чего они зарыли
В землю темную меня?
Положили б гроб мой черный
Там, на сумрачной скале,
Чтобы солнце в час вечерний
Отражалось на челе;
Чтобы ветер бесприютный
В час полночный, при луне,
Точно голос девы чудной
Пел, играя, песни мне.
Но, увы, не слышно звука
Здесь, в могильной тишине,
Лишь одна глухая мука
Грудь во мгле терзает мне.

1916



ПЕСНЯ ТОРЯНКИ

Помню я, как мать родная
Говорила мне всегда,
Что для каждого на небе
Богом создана звезда.
У окошка сакли бедной
Тихо голову склоня,
Взор свой с грустью каждый вечер
Устремляю в небо я.
Ярко, радостно играют
Звезд блестящие стада,
Но звезды своей меж ними
Я не вижу никогда.
Где же ты, звезда родная,
Где, грустя, мерцаешь ты?
Покажись хоть раз единый
Ты с бездонной высоты.

1913

ПОД НОВЫЙ ГОД

Слышишь, друг, пробил уныло
Час последний, роковой, –
И, вздохнувши, канул в вечность
Год, истерзанный борьбой.
Много вынес он страданий,
Много жгучих слез пролил
О сынах своих погибших
В битве с царством темных сил...
Но неся свой крест тяжелый,
Посреди земных тревог,
Верил он в звезду свободы,
Верил свято, как пророк...
Выходи ж на смену, витязь,
Витязь смелый, молодой,
И с огнем любви и мира
Ты вступи с неправдой в бой!..

Ты с тоскою сердечной взираешь
На кровавую бойню людей, –
И, в душе сожалея, теряешь
Веру в царство заветных идей...
Нет... Не бойся, мой друг благородный...
Не печалься, не сетуй, что мы
Вновь окутаны мглою холодной:
Свет сильней угрожающей тьмы.

ЦВЕТЫ ВЫСОТ

На высах гор, где вечный блещет лед,
Куда взглянуть не смеет наше око,
В тени вершин пустынно, одиноко
Растут цветы прекрасные высот.
Им солнца луч привет сердечный шлет
И в ранний час и в тихий ясный вечер,
Глядит на них с любовью синий глетчер,
И ветер юга песни им поет.
Увы, ни солнца луч, ни синий глетчер –
Ничто цветов высот не веселит.
И грустен их прекрасно-дикий вид.
Им грезится холодный дальний север,
Мятежных бурь тоскующий напев
И образы морских печальных дев.

1916





АНАЭХИН АМЭ ДУУЧНДАГ АДАЙМАГ УЫД ГЕОРГИ...



**ГУЛУТИН
Андрей,**
(1892-1980)
Цэргат Ирыстоны
адамон поэт

Чарды вэййы ахэм адэй-
мэгтэй, амээ сыл иу хатт
куы сэмбэлэй, стэй
семээ куы базонгэй уай, куы сын
бамбарай сэе хууыдьтэй, сэе
тырнындзинэдтэй, сэе бэллиц-
тэй, сэе хуимээтэй амээ раст
зэрдэйийн уаг, уэд сэе никууул
ферох кэндзынэй, кэддэрид-
дэр уайдзысты дээ цэстэйтийн.
Ахэм анэфорохгэнгэй уыд
поэт Малиты Георги дээр.

Кээ федтон фыцаг хатт
Малиты Георгий? Уый уыди
1907 азы фээзэдджы. Уэд
бацьдтэн ахуыр кэнхинмэй
Æрыдоны семинармэй. Уыцы
рэстэдджы байдыдтон амд-
зэвгээтэй фыссын дээр, фыстон
дыгурону амээ урыссагай.
Семинары нэй уыд исти хузын
хъялпэрисадон къордтэй, аху-
ыргэнинаётгэй сэе ёрдзон кур-
диат кээ равдистаикой, ахэм-
тэй. Нэй дэй уыди литературуон
къорд дээр.

Уэд мэхинимээр хууы-
ды кодтон: «Æвэццэгэн, ме
‘мдзэвгээтэй лэмэгэй сты амээ
искэмэй равдисыны аклаг не
сты». Фэллэ къласы ахуыргэ-
нинаётгэй иуэй-иутэ загтойт:
«Уэртэй аартыкаг къласы ис,
амдзэвгээтэй чи фыссын, ахэм
ахуыргэнинаётгэй, уый поэт у амээ
йэй равдисам де ‘мдзэвгээтэй,
кэддэра цы зэгтийд». Æз сразы
дээн амээ радтон ме ‘мдзэвгэй.

Бэллырд нал хууыды кээ-

нын, цавэр амдзэвгэй уыди,
уий. Æвэццэгэн, уыд дыгурону
фыст. Мэ ‘мбэлттэй амд-
зэвгэй равдистой Малиты Геор-
гимэй. Уый ий бакаст амээ мын
куыд радзырдтой, афтэмэй
загтой: «Æмдзэвгэй автор
поэт у, хорз фысдзэн».

Кээ зэгтын ай хъяуы,
уыцы ныхэстэй мэнэн ахсиз-
гон уыдисты, уымэн амээ зыд-
тон, Малиты Георги газет «Ног-
цард»-ы ий ‘мдзэвгэй «Цэххэл»
кэй ныммыхыр кодта амээ
ийн ий буны «Геомал», зэгъ-
гэй, кэй бафыста, уий. (Уыцы
амдзэвгэй, мэннэй гэсгэй, уид
ий фыцаг мыхыиронд амд-
зэвгэй.) Фэллэ уыцы рэстэдджы
мэхэддэй Георгиимэ никуы ны-
хас кодтон, чи зоны, кэстэй кэй
уыдтэн амээ афтэмэй кэй
кодтон, уий тыххэй.

1908 азы, сээдэй каникулты
рэстэй, уээззаяу рынчын фэдээн
амээ семинармэй раздэхтэн
аэрмэст зымэддэй. Георги ме
‘ссыдмэй семинары нал уыд.
Куыд дээрдтой, афтэмэй, 3-аг
къласаай 4-эм къласмэй экза-
ментэй дээтгэй, экзамен не
сфэрээзта амээ ацыд. Экзамен
дээтгэй, дам, ай семинары
инспектор – моладзан бафарста:

– Радэур-ма наизустуу куывд
«Отче наш» («Max фыд»).

Фэллэ ий Георги нэй раз-
зырдта. Уэд, дам, ын инспектор
афтэй:

– Гъы, Байрон, Пушкин амээ
Лермонтовы амдзэвгээтэй наиз-
устуу зоныс, фэллэ дины куывд
«Отче наш» нэй зоныс. Уый хорз
нэй, афтэй не ‘мбэлтэй.

Георги мын фэстэддэр, 1915
азы куыд радзырдта, афтэмэй
семинары ахуыргэнинаётгэй
иу къорд лэппууы аэрбакодтой
Дзэуджихъяумэ Терчы облэ-
сты хицаумэ, «бунтгэнджытэй»

стут, зэгтын. Къянцыларэй
инэллары кабинетмэй фэцэй-
цэүгэй, аз мэх худ нэй систон.
Уэд иу афтэмэддон чиновник
бадти стъольы цур, уий зэваст
фэгэпп кодта ий бынатэй амээ
мыл тызмэгэй фэххээр кодта:

– Дэх худ сис!
– Дэх дэхыил хэц, уыры! –
загтойт аз.

Георги семинарэй куы ацы-
ди, уэд урыссаг аэвзагыл ным-
мыхыр кодта дзэуджихъяумкаг
газеты дуууэ амдзэвгэй, ий
– «Под новый год», иннэй
– «Между прочим». Кээм мыху-
ыргонд уид фыцаг амдзэвгэй,
уий нал хууыды кэнхин, фэллэ
дыхкаг – «Между прочим» – ра-
цид газет «Хабар»-ы. Газет «Ха-
бар» цыд дуууэ аэвзагыл – иро-
нау амээ урыссагай.

Уыцы амдзэвгээтэй мах,
семинары ахуыргэнинаётгэй,
бакастыстэм тынг ахсизгонэй.
Æмдзэвгэй «Между прочим»
уэд тынг фэцэд мэз зэрдэмэй.
Абон дээр ма мэ зэрдлыл лэу-
уы.

Йэй материалон фадэйт-
тэй гэсгэй, Георгий ий ий
бон нэй уыди исти скъоламэй аху-
ыр кэнхинмэй бацэуын амээ
ийн тынг зын уид, аэнэбары
кэй ныуугытэй ий ахуыр, уий.
Зэрдэрыстэй ныффыста се-
минары дурзэрдэй хицэуттэй
– «Хъомылгэнджытэй» ныхмэ
ий ‘мдзэвгэй амээ ийн скодта

ахэм кэронбэйтэн:

Солнце весело смеется,
Миру счастье шлет с небес.
Песен птичек раздается,
Этой песне вторит лес.
Лишь у стен «святого» храма
Песен звоних не слыхать.
Для чего вся эта драма?
Отзовись, наука-мать!
(«Между прочим», газет «Ха-
бар», №8, 1909 аз)

Малиты Георги ахэм ‘хцай’,
ахэм царды фээрээстэй, ахэм
бынатэй бирэ фэрахай-бахай
кодта хъяутэй амээ горээтын.
Уий бэллырд зыны ий ‘мдзэв-
гэй. Революцийы агъоммэйы
дзэуджихъяумкаг газет «Тер-
ское эхо»-ы иви юндэр цавэр-
дэр газеты Георги ныммыхыр
кодта амдзэвгэй «Возвращение». Æмдзэвгэй ахэм хууын
кэнхин ахэм рэнхытэй:

Вот блеснул аул мой сквозь
вечерний дым...
Изнемог, устал я, роком злым
гонимый,
Средь людей, мне чуждых,
в дальней стороне.
Истомили душу долгие
скитанья,
Нет во мне уж больше прежнего
огня.
Как цветы, уяли жизни
упованья,
Изгубил их рано холод бытия.

Иукъорд азы фэстэй, сове-
тон рэстэдджы, аз ныффыстон
стый Георгий сферээстады
тынгэй амээ ий ныммыхыр
кодтон. Мэ статьяйы фыстон,
Георги ий ‘мдзэвгэты аэмьри-
гандмэй амдзэвгэй «Возвращение»
нэй бахаста, зэгтын. Уий
фэстэй Георгий ий куы сэм-
бэлдтэн, уэд ай бафарстан:

– Де ‘мдзэвгэй ахэм хууыт-
тэй дын раст ныффыстон? (Ныффыстон сэе чинигмэ нэй
кэсгэй)

Уий мын афтэй:

– Раст сэе ныффыстай,
фэллэ мэнмэ уыди: «Изнемог,
устал я».

1915 азы аз хорз базонгэй
дээн Георгиимэ, уэд царды Дзэ-
уджихъяуы, «Степная», зэгтын,
кэй хууыдь, уыцы уынджы, цэйт-
тэй кодта иу дыууэ-аертэй лэп-
пуйы цавэрдэр экзаментэм.
Фэллэ ийн ий ахуыргэнинаётгэй

КъАРИ: фицаг рэнгни
(голуяэрдигэй рапесээрдэмэ
нимайгэй): Гэдиати Цомахь,
Коцойти Арсен, Къосирати З.
(Сэрмэти бийнйнаг), Барахь-
ти Гино, Хетэгкти Даут; дуккаг
рэнгни: Гулуты Андрей, Къоси-
рати Сэрмэти, Малиты Геяэрги.

цы хууамэ бафыстаиккой, уэд
сэхэдэг дэр цыбыркүх уы-
дисты, уэд! Арах-иу ыл федтон
эндэр уэллэдэрээ. Куы-иу эй
бафарстан, кэм и дэ тужуркэ,
зэгтын (кэнх хэдэн, кэнх хэ-
лаф), уэд – иу, баходгэй, дзу-
апл радта:

– Ауэй ий кодтон амээ ас-
ламдэр балхэдтон. Цы ахца
ма мэм базад, уымэй та база-
ры, «обжоркэй», исты ахэрд-
зынэн.

Арах-иу сэмбэлдистэм
Георгиймэ амээ ныхас кодтан
литературэй тыххэй, касты-
стэм кээрэдзийэн не ‘мдзэв-
гэйтэй.

Георги уыди тынг хэдэф-
сарм адэймаг, уэллайдэр та
слыгомаётгимэ. Ёрцыди ыл
ахэм цау: бауарста иу дзэ-
уджихъяумкаг чызджы, иемэ
зонга нэй уыд, афтэмэй. Ий
номыл ын ныффыста амдзэв-
гэйтэй. Чызгам бамбарста, Георги
ий уарзгэй кэй кэнхы, уй.

Георги агуырдта фадат
иймээ сэмбэлдистэм. Сэмбэл-
дисты: чызгам бамбарста, фэцэй-
цид, Георги цыди ий фэстэй.
Фээрсунгмэ куы баходгэй
чызг, уэд аэрлэууыд. Георги
ий хэстэй бацьд, слэууыд
ий цуры, фэллэ исты зэгтын
не сферээзта, ий ‘мдзэвгэйтэй
нал чызгам, афтэмэй
фэстэй раздэхтэй.

Ёрцыд ма иу ахэм хуу-
ыддаг дэр: уэллэдэр кэй кой
ракодтан, уыцы чызг уыди иви
эндэр чызг, уий бэллырд нэй
зонын. Фэллэ радзырдта ий иу
эмбалзэн цавэрдэр чызджы
тынгэй, ий зэрдэмэй тынг
чээуы, зэгтын. Уий ий хэз-
гэйтэй загтойт:

– Амээ уыл та цы тыхыс?
Кээд дэ фэнды, уэд тээккэ
райсон (уал амээ уал сахатыл)
уыдзэн мэ фатеры, аэрбацу
амээ ий фендзынэ!

Георги не ‘ууэнды уыцы
ныхэстэй. Фэллэ уэллэдэр иннэй
бон ацыд ий ‘мбалмэ. Уатмэ
бацэугэйтэй ауыдта ауыгъдэй
чызджы палто амээ шляпэ.
Георги аздэхт фэстэй. Уий
фэстэй иу дыууэ-аертэй мэйы
дэргэй дзургэйтэй дэр нал скод-
та ий ‘мбалмэ. Ий ‘мбалмэ цы
чызг аэрбацыд, уий та уыди,
гимназы чи ахуыр кодта, ахэм
эндэр чызг – Георги амбала-
лы зонгэй. Георги кэмэй загтойт,
уыцы чызг дэр гимназы ахуыр
кодта амээ дыууэ чызгам дэр
сэе палтотэй амээ шляпээтэй
амхузыэттэй уыдисты.

Æнэхин амээ ахэм хууыт-
тэй Георги. Иухатт эй
бафэндьи Терчы ий хэши нын-
найын. Ацыд доны билмэ, рала-
ста ий уэллэдэрээ амээ сэе ны-
ууагытэй доны бил. Фэллэ ий хэши
куы цынадта амээ фэстэй
куы ‘рбацыд, уэд ий дзаумэт-
тэй уым нал уыдисты: цавэрдэр
къэрнхын сэе адвата. Хъазаг
уыди Георги амээ иу ыл худэд-
жы цаутэй дэр ёрцыд.



Малити Геуәргийән әмәддессаг әңцә
әк прозаикон уадзимистә дәр.

«Е новеллити финанс icasazta хүәнх-
бәстү үәртүти әңхәст фәлгәнцтә, сә
царди үаутә син рафиста әруягәсү хузы,
сә үодигъәди менеугутәй гүрүхагәй неци
ес, сә сорәтти син иснивәнзта социалон
рахасстэйнәдтә. Тәрөгъәдәй маруй
әнәбон Дадо («Федоги мәләттә»). Гәвзуккәй
рареиста ә бәннитә – нә адәми хуарзәнхә
иссирдта, нә бунтә искодта. Базәрond әй,
әма ма ин ә марамәлай къәбәр дәр ә хъу-
рәй исластонцә ә үодбәлхүәцгүтә.

«Ехәд зәрдә»-ши хәйттар Бидзих дәр
хуәзәдәр амондәблән нә фәххүәст әй. Е ургбунтә никкалдта кедәр фонси фәдбәбл
зелгәй. Хәл Зулемәти әффхәрдән раху-
стәй ә үәрзү үәхәр, әма мүггагмә фәй-
иуварс әй боли рохс әма дүйней хуәрзтәй.

Кәрәф, мулкәзист Мисирбий (радзурд
«Хәрә») зәйә фәлласта, фал исәбеди къах-
бәл берә раздәр нилләүдтәй – ә уод хәз-
нати кири ку бафснайдта, уәд.

Ертә карни. Цардәй ист әртә хузы.
Енәбарә адәймәг. Мулки үағызраг... Енамонд
фийай. Еу сә кәнүй царди әмәгдизий-
надә, финанс үзүндирахаст, ә сагъестә
адәймаги меддүйней менеугутәблә.



АДАЙМАГӘН Ә КАРНИ ИГАКАЕЙ ЛЕДЗАН НАЙЙЕС!..

ХӘРӘ

Е уәрдәе әз фәдтән Дигори. Ци гъә-
үи цардән, уой мәкъурмә ләудтәй
устур, бәрзонд фахс. Фахси тәккәе сә-
рәй ба гъәумәе үәхә-үәхәд зиндтәй
нәзи гъәдә. Фәсъәдәе әндидү әма
бәрзонд истонцә үәхе арвмәе бекъәгүн
сая хуәнхтә. Хонхәй, кенә ба гъәдәй
фахсбәл үрдүгмәе, хормә әртевәнтә-
гәнгәе, гъәе әрдәмәе уадәй еу сауә-
дон. Еу куяр къадай ибәл зилдәй гъәуми
дәлләй. Минкүй дәлдәр гъәуәй вер-
сти әрдәги бәрцәе коми хурфи әнсәрә
әма гъәргәнгәе пурф кодта Ирәф. Ес
Ирәфи сакъадәхтәбәл дәр къадатә,
фал ку райвулы, уәдта сә нимпурсүй
әма сә фәлләсүй. Ирәф гириз нә кә-
нүй. Хуәнхтә әма къәдзәхти үәцә
тохун ин зин әй, әндәра мәгүр хуәнхаг
әхеңән үәмәйдәрти къада басадзүй,
уой уомән фехалумәе үи гъәүй? Еу бол
әртүдәй устур уарун. Max әртә ләги –
әз, мәе фусунты ләхъуән әма нә синхон
Мисирбий, зәронд уорсалист ләг, бадтан
медхәдзари әма игон дуарәй кастан ән-
дәмәе. Нецибал бәрәгәт ахәста үәстә
– арв, хуәнхтә, зәнхәе, мегъә әма дон
исхәләмумәе 'нцә еуగүйәй дәр.

– Ирәф бабәй ивулдәзәнәй, – загъя
Мисирбий, ә рехә даягәй, – әма ласд-
зәнәй күрәнти.

– Хуңа ци зәгъя, е уодзәнәй, – ис-
зурда нае иннае 'мбал, ә къохтәе ә мед-
дустә, уотемәй.

– Хуңа дәр ци зәгъүнаг әй, – рай-
дәдта Мисирбий үәүәгәй дзорун, –
адән иснапат әңцә, әрәдзәй әффхә-
рунцә әма күрәнти нае, фал син үәхе
ку фесафидә, үәддәр хуәзәдәр әй.

– Ес адәнмә хуәрәтә дәр, ләгъ-
үзтә дәр, – загъя ин нае иннае 'мбал,
– әма хуәзәдәртә ләгъузыти түххәй ку
фесафонцә, уәд е хурз күд уодзәнәй?

Мисирбий неци исдурдта. Е рехә
радаудта ә къохәй, ә бәзгүн арфугту
әрәнцүлдта әма мургъузкәсә кәнүн
байдәдта зәнхәмә. Ци сагъәс кодта
Мисирбий, ка 'й зонүй, фал мәнмә ба
уотә фәккастәй, цума адән әма уой
әхсән арзадәй, әрәдзәмә сә бацә-
ун ку нае уадзүй, уәхән синдин будур.

Еңәгдизийнадәй, күд мин дзурдтон-
цә үой фәсте, уотемәй Мисирбий адәнни
нае уарта әма син ахүәдәг дәр уарzon
нае адтәй... Мулк ин ә фидәй берә бай-
задәй, фал имә нур ба еунәг тикис, еу-
нәг хәрәр, хуми гәппәл әма игүәрдә-
нәй әндәр нецибал адтәй. Бийнонтәй
дәр рәвәдзәе ә фәцәй: еунәг фурт ин
адтәй әма е дәр сонт разиндтәй...

– Хуңа зонүй, әмән ци 'мбәлүй,
уой, – дзурдтонцә. Мисирбий ка нае
уарта, етә. Мисирбий иғуста әма лә-
дәрдәтәй еци фаютә әма дзубандитә,
иста сә ә зәрдәмә, фал, цума неци
зудта әгирдәр, әхе ба уотә дардта.

II

Уалинмә уарун дәр гъос кәнүн рай-
дәдта. Мегъәт сәхе исистонцә, әма
арвгәрәннәтә фәррохс әңцә. Раргом
әңцә үәүәгәй хуәнхтә, гъәдтә әма
зәнхәе. Гъәууон минкүй әма нарәг
гъәунгти фәззиндәнцә адән дәр.
Минкүй усмәе, уәдта әвеппайди гъә-
унгти гъәр әма згули иссүдәй. Ци 'й е,
зәгъә, мах раудан әндәмә. Кәсән,
әма дин уәлә фахсбәл сауәдени дон-
дон, ави нәруна гур-гүрәнгәе, дортә
ә разәй тәргрә рацәүй хәрә. Еу устур
дор тубудтитәгәнгәе, фәдесони хүзән,
раздәр әрхәрдәтәй, исцавта әхе еу
хәдзари сәрбәл, фесхүндәтәй әма
рандә 'й дәлдәр... Ци гъәунгти әрцәүй-
наг адтәй хәрә, уой фалдзос
адәнәй райдзаг әй. Еугурей
цәсгәннәтә дәр адтәнцә
къех әма тарстхуз.

– Гъей, гъей! – цудәй
адәни 'хән гъәр, – гъәуәй
кәнәд алке әхе! Рацәүй,
хәрә, рацәүй...

Тарст әрахәста еугурей
дәр, бустәги ба, сә әхд-
зәрттә донгәрон әмән ад-
тәнцә, уони. Ләгтә фонси
ергъәви фәцәнцә. Уоститә
әма кизгүттә ба хәдзайрон
листәг дзаумәттә синхон-
тәмә давтонцә, уалинмә
хәрә дәр гур-гур әма әр-
сән-пурсәнгәнгәе гъәунгти
исмәдәг әй. Гъәунгә адтәй
хәбәр үнгә: еугурәй ә
фәтә әйнайта дууә сар-
зини, кенә ба минкүй фул-
дәр. Хәдзарәй-хәдзарәмә
ә фәйнә фарси адтәнцә
листәг хүрәй тәссонд даст.
Үәхән минкүй гъәунгти үә-
хән устур хәрә фәндон над
не 'ссирдта әма хәдзәртти
сератә уәд хурдаст, уәд еу-
гурәй дәр сә бурцитәгәнгәе
цидәй.

Адәми згули әма хәри
әнсар гъәрмәе әз Мисир-
бий нәбал әрғүди кодтон,
әрәгү-дурәгү ба 'й әрә-
стәфтән; еу зәронд, уотид
тәннәй конд кирә ә ғә-

беси сувәллонау ниттухта, уотемәй сә
медитургъә истадәй. Е зәрдтәй кир
хәццәе адәнмә рапедзуммә гъавта, фал
ин хәрәй ә бон нәбал бацәй әма къех
ләугәе райзадәй ә медбунати. Күмә ма
лиғыдайда? Гъәунгти ригәй – хәрә,
иннердиги ба синхон хәдзәртти сератә
әрзилдәнцә тургъәбәл. Тургъә ба
адтәй бустәги минкүй гәппәл. Хәрә
фиццаг Мисирбий хәдзари әндаг сера
фехалдта, уәдта тургъәмә кәлүнмә
фәцәй. Гүрүх нәбал адтәй, хәдзар-
рә бустәги ихәлд ке ницайда, тургъә
ба хәрәй ке байдзаг адтайда, е.

– Кирә ниуадзә! – гъәр кодтонцә
адән Мисирбиймә, – әма дә уочи фарс
хәдзари хүрәбәл уәлиндәмә исхе-
зә!

Адәнмә ку байгүстайдә Мисирбий,
уәд уәлиндәй иннә гъәунгәмә рәвәд-
зәз рахезән адтәй, фал 'й ә кирә ниу-
адзун нае фәннадтәй, әд кирә бабәй
хүрәбәл исхезун нае бафәразтайдә.



– Ме 'хца кәми исәфунцә, уоми гъә-
умы мәхүәдәг дәр фесафон! – исгъәр
кодта Мисирбий әма әд кирә дәлгоммә
әрхәудтәй... Уалинмә хәдзарә дәр ал-
лирдиги змәлүн әма кәлүн байдәдта;
хәрә тургъәмә байвулдәй әма Мисир-
бий әд кирә ә буни никкодта...

– Еллах, әллах! – дзиназтонцә
адәм, – фесавдәй ләг, фесавдәй..

III

Хәрә ә күст бакодта, уәдта әрсабур
ләй. Адән әнгүлфәй бацудәнцә
Мисирбий тургъәмә әма ин ә мәрд
хәри бунәй исистонцә. Бауәр еугурәй
ницъцәрәмүхститә 'й; тог мизтәй ал-
лирдәгәй, гъостә, гъәләс әма фийи
цъәстә сикъит әма зменсәй байдзаг
әңцә... Еу зәронд уосә резгә хүрәй
зәрддон гъарәнгә никкодта, әма адән
никудтәнцә... Изолмә иғустәй адәни
кәүнгъәр әма сауәнгә зәрди бунмә
гъардта... Рарвистонцә гъәргәнгүтә
иннә хуәнхаг гъәутәмә, әма цудәнцә
урдиги дәр адән хөнц әма тәфир-
фәсәйнүнмә...

Дуккаг бол Мисирбий мәрд фәллуст
искодтонцә, ниввардтонцә 'й һәүәг
конд кирә, исаргүдта ибәл саугин, әма
'банигәдтонцә.

– Енамонд адтәй әма әнамонди
мәрд ракодта, – хөнц қодтонцә беретә,
– фал цумиуавәр кирә адтәй, Мисир-
бий әхе кәбәл фесафта, е?

– Райгон кәнүн әй гъәүй, – исдзурда-
та адәнәй еу.

Кирә фәззиндәтәй әма ибәл адән
әрзилдәнцә фәйндердигәй. Еу бәзәр-
хуг, сауцъарәгәсгә ләхъуән ин фәрә-
ти мәкъурәй ә күума расаста. Еу усмәе,
уәдта кирә, аллихузән әхчатаид иззаг,
уотемәй райгон әй...

Адән әнә күп, әнә стуф әхчай
кирәмә сә әхчитае ницавтонцә. Еу
дзәвәгарә фәлләүедтәнцә уотемәй,
уәдта әхчайдәр әркодтонцә Мисир-
бий сонт фурт Баззей кирә сәрғәмә.

– Уинис, Баззә, – загъя ин еу зәронд
ләг, – дә фидә дин үәйләрдә...

Баззә ә сунтәбәл фәххүәстәй,
низзулун кодта әхчатае 'рдәмә ә дэн-
гып әхчитае ә фәххүәстәй:

– Хе-хе-хе! Ехчатае, әхчатае! Хе-хе-
хе!

АЕХГӘД ЗӘРДӘ

Сах кастәй рәфтон тәвдәе хор. Ер-
гъа аркъупхә 'нцә донбәл әма бо-
насадән кодтонцә. Дони биләбәл, ар-
гъаумә хәстәг, донхәреспи буни бадтан





әз әма зәрөнд гөңгәс Бидзих. Цудәй мәйи бәрцә, Бидзихи хәңцә кәрәдзей кәдәй базутан, уәдәй. Ёз еци сәрдәе цардән гәедрәбүн уотари, е ба уоцирдәмәе е 'ргыа ахид скъәрида. Ёргыа цалдән рәфтон уоләфт кәниуонцә донбәл, уалинмә әз әма Бидзих дзу- бандибәл исбадианәе донхәреси буни, аууони.

Бидзих адтәй бәзәрхуг, ставдго- май ләг, ае сай цәрмин ходәе, ае зәрөнд скъудтәе цохъа әмбүд хәедони әндегәй рагәй әййевуйна айтәнцә, фал ин, әввәдзи, цард уәхән равгә һәләвард- та. Гүнтуз әрфуги бүнәй әңкъард әма дәлбүнкәсәе кодтоңцә уой фәл- мән җәститә. Бидзих әнәе уосә ке 'рзә- ронд ай, уой зудтон, фал түүддаг җәмән уоте 'рцудәй, е ба мин бәлвурд һәл адтәй.

– Хуарз һәе 'й, Бидзих, – батхалдтон имәе аз, – әнәе уосә ке 'рзәрөнд дәе, е.

– Ци киндәуа, мәе хор, – загъта мин Бидзих гузавәе хуарәй, – амонд агоргәй һәе 'й.

– Нәе, Бидзих, әз уоте һәе зәгъүн.

– Мадта күд зәгъис?

– Амонд һәе агардтай, әндәра 'й ис- сирдтايсәе.

Бидзих баходәзмоләе кодта, фал неци исдурдта еу усмәе, уәдта равналда- та ә галеу фарсмәе, сласта кәрбадзәй кард әма ә ләдзәги сәр амайун рай- дәдта. Баләдәрдән, мәе дзубандий әзәдәх ә зәрдәмәе ке һәбашуда, уой. Ёндәр ести дзубанди әркәннүмәе куд гъавтон, уоте над әрдиги топпи тәр фәеццуда. Фәкъкъех ан дууемәй дәр. Уалинмә нади фездәхәни, урдума әд- нимәт, әд топп, гъазгә әма сергә фәэ- зинтәй бәххин. Уой фәдбәл әрүрдүг әй дууә үәрдүни. Рazzаги бадтәнцә әртә кизги, сәе еу хизәй әмбәрзт, әма ләхъүән – бәххизорәт. Кизгүттәй еу цагъта фәндурун таңа. Стур айтәнәе се 'хәен әрттевәнтае кодта хормә. Сәе еу- турей фәстие заргә үүдәнцә бәххинтә.

– Атәе киндәхонтае 'нцә, – сабургай исдурдта Бидзих.

Донгони киндәхонтае бәхтән дон дарунбәл еу усмәе бадзебәл әнцә. До- нуордәг кү фәцәнцә, уәд заруни тәр

әма фәндури цагъд һәүәгәй исиг- устәнцә. Дзәвгарә, сәе фәййаууни уәнгәе, сәе фәстие кастан әз әма Бидзих донхәреси бүнәй.

– Гье, Бидзих, – загътон әз ходгәй, – еци рәсүгүди кәмән фәххонунцә, уомә цума һәе хицә кәнис?

Бидзих зәнхәмәе кәсгәй, цидәр баҳыр-хүр кодта әхенимәр, уәдта сәркүвта ә җәститә мәннәрдәмә әма мәмә листкәсәе никкодта; адтәй цидәр үәззәудзийнадә еци касти. Бәр- рәг адтәй, киндәхонти уиндәмәе уой зәрди цидәр ке әригъал ай, е.

– Амонд агорәе әма 'й иссердзәнәе, зәгъис, фал уоте һәе 'й, – загъта мин Бидзих әрәгиа, – әз ай агурдтон әма 'й не 'сирдтон.

– Агорун дәр зонун тәгуүй, Бидзих, – батхалдтон бабәй имәе аз, – амонд не 'ссернүзийнадә, әввәдзи, дәхе лазә адтәй.

– Ёма уой түххәй дин әз әрхәс- зәнән таус, – загъта мин Бидзих. – Мәе ләхъүәни доги, цудәй мәбәл, әввәдзи, фонд әма инсәй аны, уәд әз адтән ләскъдәрәни еу тәзедүг әссонмәе, худонцә 'й Иналдо. Кәми фиййау, кәми уотаргәс, уотемәй евгүдәнцә бәннәтә. Уотармә хаттәй-хатт фәззиннидә, цит, Иналдо кизгә Зулемәт. Ёхцул, табед- зәгъенага адтәй е мәнбәл. Хебәр- гәй байзайгәй дзубанди, цит,райеудағ уидә не 'хәен. Адгин гъарәе кодта мәе зәрдәмәе уой цүхү дзурд. Арви ирдәй рәсүгүдәр адтәй ә җәстингас. Мәе 'хсүйнаг, ме 'мъпозүйнаг, – гузавә мәе нецәмәй уагъта, түд мәе кодта, мадәй райгүргә хуәрәу. Кәми нилләудтәй мәе 'взонг зәрдәе, – фехсайдта Зулемәттә, фал ин мәе зәрдиуага искои кәнүн ба һә разәнгард кодтон.

Цудәнцә бонтә. Афай мәбәл кү рацуудәй ләскъдәрәни, уәд әнхемә үән фәнди искоитон.

– Цәй, нур мәе рахеңән кәнәе, – загътон әз уой бон мәе хеңауән, – афонә мин ай әнхемәе.

– Барә дәу, – загъта мин е, – әз дә һә күлүмпи кәнүн, абори исбәрәг әнхемә дәе мизд, исон – фәндараст.

Уоте зәгъгәй, әссон тәгуүдәе 'рдәмә исевгүдәй фәрәти хәңцә – ән-

тәелдән, сәмәйнаг ай әркәнүн түүдәй. Еци бол аз адтән уотаргәс.

Сәүмөн түүдтәгөнд кү фәдтән, уәд медуосонгә арти фарсмәе сағъәси бадтакодтон. Адтәй фәззигон сәлфунаң бол, әма мә зәрдәе әндәмәе не 'хайдат. Арти сугъдәй мәе размәе, пеллонтә скъардта аллирдәмәе.

– Ци сағъәс кәнис, Бидзих, – исдурдәй мәе фәсмәкүр фәлмән тәгуәләсәй.

– Ракастән – мәе размәе ләүдтәй хо- дәэмләттәе идзулләзастәй Зулемәт.

– Ёгасцо, Зулемәт, – загътон әз әма фестадтән арти фарсәй.

– Бадә, бадә, җәмән истис, – исдурдта Зулемәт.

Фәстәмәе әрбадтән арти фарсмәе. Зулемәт ба ләүгә байзадәй мәе сәргъи.

– Ёз җәунмәе гъавун әнхемә исон, Зулемәт, – загътон әз еу усмә фәстие.

– Еуур цуд, әви бәрәг әнхунмә? – бафарста мәе Зулемәт.

– Еуур цуд.

– Мадта де 'мъпозүйнәгтә әрдара, әз ба дин сәе барәвдзитә әнхон дәе җә- үнмәе, – загъта мин Зулемәт.

Ёмпъозүйнаг мәмә берәе һәе адтәй – әрмәст мәе еу дзабур еу рауән рау- дихәлд әй, әма имә уой равардтон. Зулемәт әндәуосонгә күудуронбәл әрбадтәй, әристе сәрбәттәнәй әр- ций әд бәхснүг әма дзабур әмпъозүн райдәдта. «Нур раләудтәй мәе сахат, – фәндәе кодтон мәхенимәр, – райгон әнхон ин мәе зәрдәе, ци фәдтән, уой фәдтән».

Ме 'үәнгтә күддәр базир-зир кодтон- цә, фал мәхебәл фәххуастан, фестад- тән арти фарсәй әма Зулемәти цормә рацуудтән. Зулемәт мәмә күддәр көх каст никкодта, әввәдзи, мәе хузә мәхеки мәбәл адтәй.

– Зулемәт! – исдурдтон әз тәрсәе хуәрәй.

– Ци кәнис? – бафарста мәе е, дзабур әмпъозүн ниуудаңгәй.

– Уарзун дәе! Уарзун дәе! – исдурдтон әз дууә хатти, уәдта, цума, ҹавддор фестадтән, уоте фегомуг дән.

Зулемәт рагәпп кодта күудуронәй, фехста мин евварсмә мәе дзабур. Дза- бур бадәлгоммә 'й согфадәни листити 'хәен.

– Мәгурдәйраг, – загъта мин е мәст- хузәй, – әз дин тәрөгъәд әнхинәе әма дә әхчүл таведзәгәнгә уомән түд кә- нинә, ду ба әндер әзәрдитә дәхеңән байвартай!

Уоте зәгъгәй, Зулемәт цидәр фә- цәй мәе цорәй. Зәнхә мәбәл разил- дәй. Нецибал баләдәрдәтән еу усмә. Ёз әнгъәл һәе адтән, Зулемәт мәнән уоте зәгъдәнәй, уой. Фехгәд әй мәе зәрдәе әма мәбәл райгон әй уәдәй нурмә.

Бидзих нигъяс ай. Ёз дәр имә не- цибал исдурдтон.

– Ёргыа фезгули 'нцә, – загъта Бид- зих еу усмә фәстие әма фестадтәй до- нәхәнсүнцү бүнәй.

Фонс әңгәгәй сәхе есун байдәдтон- цә донәй.

ФЕДОГИ МӘЛӘТ

Гъәууон къәнцилармә бацуудәй бәр- зонд, ставдәниттәе ләг. Зәрөнд цәрмін пихцилтә ходәе, зәрөнд әм- пъузиттә цохъа гәрзин ронәй баст, фес- бунфий худихәлд дзабуртә адтәнцә ә дарәс. Е адтәй гъәууон федог Дадо. Цудәй Дадобәл, әввәдзи, әртисәй ан- земәй фулдәр, уоте зәгъүн әнгъизтәй, уой әнхырттә цәсгон әма уорсалист закъәмәе әсгәй.

Къәнцилары стьоли сәргъи бадтән- цә ефтонг ләхъүән-ләг, гъәуихеңау,

әма әд кәсәнцәститә каргун урасса- пысәр.

– Уә сәумә хуарз, – исдурдта сәмә Дадо.

– Арфәгонд уо, – загътонцә ин етә дәр.

Е усмә, уәдта гъәуихеңау күрәти дзиппәй уорс къохмәрзән исиста әма 'й ә цәсгәнбәл радаудта.

– Гъи, Дадо, – загъта е әрәгиа, – гыгъа дин уодзәнәй, әввәдзи, фал дә цохвәнәд скоттан.

– Куд цохвәнәд? – къехфәрсә рак- кодта Дадо.

– Ёндәр федог ихуәрсән, – загъта гъәуихеңау. – Ду әрзәрөнд дә, дә хур исфәлмәст әй әма федогән нәбәл бәззис.

Әгүппәг цума фәсәй, уоте еу усмә Дадо дзорунъон нәбәл адтәй, ә бауәр диз-диз кодта; ә хузә нийвадәй, хеди тәф рагъартда е 'нхырттә тәрнихәй.

Дәс әма инсәй анзей бәрцә е федогәй фәххаттәй гъәргәнгә устур дзилли гъәунгти. Дадо, цит, күрауидә гъәр кәнүнмә, уәд гъәунгтә адәнәй байдзаг иуонцә, нихәси зәрәндәтә сә дзубанди ниуудзионцә, силгоймәгтә къәрәзгитәй, каути цъәстәй нийгъоси- онцә; биццеутә уадәнцә, цит, ә размә. Уотемәй гъәунгәй гъәунгәмә, гъәуи еу кәронае иннәмә, гъәргәнгә хаттәй зәрөнд федог Дадо.

Ан дууә-әртә хатти бегарай уәр- дун әма къабиси хәңцә дзилләбәл әрзелидә мизд есунмә.

Ләвардтонцә ин – кә әхча, кә мә- нәүә, күртихуар, кә әндәр ести. Уот- темәй, хуәзәдәр цардмәз әнәбәлгәй, хаста зәрөнд Дадо әхе әма зәрөнд әхәфәстәе уоси, – зәнәг ин һә адтәй. Ци ма кәна? Куд ма дара әхе, косән дза- ума имә күнци ес?

– Ци дин кодтاي? Цәмән мәе иса- фис? – күенгъәләсәй батхалдта е гъә- уихеңау.

– Неци мин кодтай, – загъта гъәуихе- ңау, – фал дин кү зәгъүн, базәрөнд дә әма федогән нәбәл бәззис.

Дадо күддәр гъәла кәсәе никкодта, гъавта ма цидәртә зәгъүнмә, фал уоди унгәзгизийнадә хурмә схъәрдтәй әма 'й дзорун нәбәл уагъта.

– Ёндәмәе әо, ма һә хур әнәе, – загъта ин еу усмә фәстие гъәуихеңау.

Дадо



Дигорон паддзахадон театри МАЛИТИ Геуэргий поэмэ «Дзандзирахъ»-мээ гэсгээ аваард спектакль.

А ФАРНАЙ ХАЙГИН АЙ НАЕ ДЗИЛЛА!..

Дигорон литератури бундораевэрээг Малити Геуэргий поэмити туххэй



**СКЬОДТАТИ
Эльбрус,**
журнал «Ирээф»-и
сэйраг редактор

Нэй фиддэлтээмээ кадаңгээ кэнун адтэй устур кадаңбэл нимад. Зэронд лэгээ кэхтээмээ гъесин фэндур курайсидээ аёма гъэдти уялсарти, къэдзэхтэбэл ку нийязэлидээ аё дессаги рагон, бунэйласгээ рэсүгдээ зар зэрдагайын цагыд хэццэ, уядта ма юмээ сирдтээ 'ма мэргтээ дээр сахаий нийгэосуонцээ. Дэсни кадаңгэгэнхэг, гъуди аёма энквараенти ранигылгээ, цэгтэгээ-цэгтэгээ аё уадзимиси дзурдтээ, уядта ма сауэнгээ сюжет дээр зэйнегээ цудаий аёма е 'мдогон адамни деси бафтаидээ аё, Хуцуу аёма зэрдзэй лэвэрд, устур скурдиадээ.

Нэй рагифдэлти аёни кадаңгитээ 'ма тауэрхэхтээн фэстэдээр дзаманти, классикон айьев литература парахат кэнун курайдэдта дуйнейий царди медаңгээ, уядта фээзинтэй «цэгүйтэй, бэдэлтэй - поэмитэй». Кадаңгээ аёма поэмээ кэд эстэгхэстэгээ аёни кэрэдзэмэн, уяддаар сээ 'хсан исаевзурдээ зингээ игъяугитээ, аёма уонажн ба сээ сэйрагдээртэй аёни стилистика, ритмикээ, уядта уонажн хъэбэрдээр ба, - куд рифмэгонд цэвэнцээ аёни адамон аёма литературун жанртэй финист уадзимистээ, аёни хэцэндэйнхэдтээ.

Фицлаг игъяуги - стилистика дээвгэрээ расчадар аёй кадаңгитээн сэхими: ес син ахсэст дигорон аёвзаги гъудиадти арээст. Дукгаг - ритмикэмээ ци хаий, уомаий ба адамон кадаңгити аёма классикон поэзий азэлд кэрэдзэй хэццэ барун аёнхэст раст нэх униау аёй: етэх хэцэн гъуддэгтэй 'нцээ, аёма, куд фээзэгчүнцээ, уотээ - 'еу саунгынэн аёхе уарзуй, иннаа ба - саунгынэн аё уоси уарзуй».

Зэгтгүн мэй фэндүй уой, аёма адамон ритмикээ и кадаңгитэбэл хъэбэр федауй, бундорон сагъасбэл аёфтауй игъосаа, аёй рэсүульд аёма зэрдэмээ гъарагээ,

ирдэй аёвдесүй уадзимиси аё медаңгаг итингадээ, уядта си ци архайд цэгүйт, уой гъуди райхалунмээ дээр аյзас кэнун. Фал берээ фиддэлтикон тауэрхэхтээ 'ма кадаңгитээн арэх фэууий энхузон характер, аёма, гъе, уома гэсгээ ба сээ азэлд дээр арэх фэууий энгэсгома. Хецэн уадзимистээ энхузэнгома цэгтитэй фэлустонд ку аэрцэвонцээ, уядта сээ алкээций уээзээ дээр ниллэгдээр кэнун, зиндэрэй аёй есүй зээрдээ ахемээ.

Классикон поэзий ритмики формитээ ба аёни берээ аёма аллихууди. Уой рэвонхээ, уой игурэн аёма ратэдзэн ба цэгүйт, - автортээ берээ аёма фэйнхэхути ке аёни, уядта си алкедээр еппэрдэй ке косуй, уордигэй. Е юемэй хуарз аёй, иннемэй ба - лэгтэй. Адамон сфэлдистади хэзнатээ ба аёни берээ адамни аёма берээ фэлтээти фэллойнээ, зэгтүнчэн кадаңгэгэнгүнгээ сээ лигзэнгээ аэрцдээнцээ недзамантэй нури догэмээ аёма энхэн арфдээр, бундорондээр, ахедгэдээр, медесгундээр аёма зэрдэбэллэмбэллагдээр. Берээ аёностээ, дотгээ аёма дзамантээ сээ сэхе аккаг арастонцээ. Цифэнди гений дээр адамон генийийн уэлвээзэдээмээ не схъэртдээнхэй. Уома гэсгээ, адамон сфэлдистадаа классикон литератури хэццээ барэн наёйес аёма сээ тэрэзээбэлл аёвэрн дээр нээ гъээүй.

Фал ээ уяддээр ефстагмээ ба райгуруй уяхаан лэгтээ, аёма син рэстээг бонах-бонмээ сээ кадаңгээ уяндээр есгээ цэгүйт, адамн ба аёй цүхэй-цүхмээ, фэлтээрэй-фэлтээрмээ сээ кэрэдзэмэн дээдтээ цэгүнчээ уоди хэзэн - кадаңгай. Энэхэнгээ, махэн уяхаан хъазар аёй Малити Геуэрги - кадаңгэгэнхэг аёма поэмитээ финсээг. Кадаңгээ аёма поэмэй ци уялдай ес, уонажбэл цубурэй загттан, нур ба мэй фэндүй, поэмэ 'ма аэмдзэвгэмээ еумэйагэй, энхузонэй ци ес, уой бафеппайун, уядта рахэздинан Малити Геуэргий сфэлдистадаа бэлжээл комкоммээ дзубандимээ.

Поэмэ 'ма аэмдзэвгээ 'хсан кэд устур игъяуги ес, уяддээр аёнгон баст аёни хэццэ кэрэдзэй хэццэ. Аёцэг поэмээ, мэй нимадмээ гэсгээ, гъяяуама конд уа цалдээр, кенэ ба берэх хэцэн аэмдзэвгитэй. Гъёэма, хэцээйфэнди си энхэст скыуддэгээ курайсай, уадта аёрмэст уоми дээр гъяяуама аёмдзэвгэтих туха, айьев фэллонгонтэй, аёнхэст гъудитээ аёма бэрэг хузаа. Уяхаан скыуддэвтэй-аэмдзэвгитэй-й еудадзу-

гэй, «энэхэнгээхэй», амбастаа, аёи-еу идеи сээралпонд ку косонцээ, уадтэй райгуруй, кэбэл дээрээн, аёи «аёцэг поэмэ».

Сфэлдистадаа бэлжээл фэлгээсгэй, уадзимиси аё асамээ гэсгээ аёни архийн, фал уяддээр устур куст финсун зиндээр аёй, - асамээ аёвэрүй автори размээ берээ цэлхэдортээ, куулумпитээ, уомаин, аёма даргы балци цэгүйтэй, энхон нээ 'й нади уогур фээзэлэнтээ, аёйивдээзийнхэдтээмээ цэйтээ ун, энхэнгээлэгти цаутээ 'ма миутээ фулдээр амбэлүнцээ бэлццонбэл. Устур над устур амьтээстээ домуй, аёи амьтээстээ ба цаута хэццээ аёнаарэддэй кэрэдзээлжээ бэлжээл гъээүй.

Малити Геуэрги аё поэмити «будурти, пъядти, хүхэнти», дэсни бэххададэгай, энхонтэй радогь кэнүй райдайзэнэй кэронмээ, аё уадзэвэй идонхэбэл аёвэрхтэй хуэцгэй, некэми 'й исуадэгэй, бахтээртуй, кумэг гъавта, тээккэ аёи «райдзаст аёдзэмээ».

Поэзий энхэзингээ аёма зингээ бээрэг-гэнэнтээ: уодифарнээ, гъуди, зэрдицээф, бастдэйнхэдтээ, нихмэвэрд цаутээ, нивесийнитээ, аёпнуун цээ «пурхонд, идзэхсэнтээ, дээгэлэлдээ фусти къуэрттэй», аёма сээ фэгэгтэй аёэрэлжээ бэлжээл кэнун еу дэгэгээ, уой фэстэе ба - царди хэзэнэмээ раскъяарун. Никкидээр ма ин ес энхдэхрүүзи зэгтэй: поэзий хурфаг миенгутээ, азасэн хэйттээ (детальтээ), сорэттээ аёма хуарээнтээ фэйнчээ хэлхэль, хэллэмуутээ къяэрцгэстий иуэнгтэй, аёцэг поэт ба амнонгэд дээр - аёхуадэгэй, аллихуонд фэндуртээ 'ма уадиндэйтэй цэгтэдэг дээр уотээ.

Малити Геуэргийнээн аё сосэгдэйнхэдтэй идэг поэзий алли 'эмэлд, алли 'стуф, алли науэр дээр аё къохи 'й, - аё хъаурэ, аё барэ цэгүйт аё кэвцифэнди уадзэвэз дээр, аёи 'рдэмээ 'й фэндуй, уоцирдээжээ фэйнчээ аёэрэлжээ бэлжээл кэнун еу дэгэгээ, уой фэстэе ба - царди хэзэнэмээ раскъяарун. Никкидээр ма ин ес энхдэхрүүзи зэгтэй: поэзий хурфаг миенгутээ, азасэн хэйттээ (детальтээ), сорэттээ аёма хуарээнтээ фэйнчээ хэлхэль, хэллэмуутээ къяэрцгэстий иуэнгтэй, аёцэг поэт ба амнонгэд дээр - аёхуадэгэй, аллихуонд фэндуртээ 'ма уадиндэйтэй цэгтэдэг дээр уотээ.

Геуэргий поэмитэй еу - «Дзандзирахъ» - финист аёй адамон зар «Дзандзирахъ»-и бундорбэл:

Донэй уорс, сай Къаматээ,
Уадзандзирахъ нээ агоретээ,
Андээрэ уин Галгээзэнэ устур хууми
Аё дууээ сай дээгэй и цогээ дон
Дуурдээмэ фелэй.
Аё марэг - Буалцауу фурт Алтууд аёй,
Гъээй-ууяа! Ци рэддүй фээккодтай!
Мэнмэ сон ка 'й,
Е аё сай рэсүгдүй рамарэд
Еске цъухи ардудэй.
(«Памятники народного творчества осетин», Владикавказ, 1927)

Адамон сфэлдистади бундорбэл литературун уадзимистээ финистонцээ берээ стур лэгтээ, сайнгээ, уогур дуйней зундгонд финсгутээ дээр ма, аёма уоми десагэй наци аё, аёи хузы мадзалэй пайда кэнун айеевадон итигэдэй хэвээр хабар нэ 'й, уядта амбэлгээ дээр кэнүй. Нэ фал аёма алли устур поэтэн дээр аё адамон царди цаутээ, истори аёдесун аё ихэс аёй, - уоний ба энносэй-энносмэ дзоргээ кээрцдэй, уонэй хуээдээр нэх зудта. Дэссаг ба аёй, и цэйтээ лэвэрд сюжет куд равдесай, аё: ка аёй рэвдээдээр фээккэнүй, ка ба - фуддэй.

Нура уяа хэдтээдээ аёвдесэн фээуутээ аёма архийн искэнетээ, Малий-фуртэн куд бантэстэй «Дзандзирахъ зар»-аёй поэмээ исараазун, уомэн:

Аёэрмурд аёни аёни
Аёвдэймэг сабат Къаматээ,
Ку арбадунцээ тэрхони
Аёд лэдэггүйтээ, аёд хъаёттээ.

Фицлаг «цэгтэй» дээр бэрэг аёй, - Геуэргий «Дзандзирахъ» аё музыкаль дээр, аё арээстэй гэсгээ дээр бунтон аёдээр аёй, адамон зари хэццээ рабаргэй. Кэд аёма и зар аё техникон арээстэй аёй энхэхсээст гъээдээрмэгти хузаан, уадтээ поэми райдайзэн ба - «хуэрзамад аёма саудорэй лигзонд, дзаумай сээр». Цубур дзурдэй ба - Геуэргий поэмээ аёй хецэн, сээрмагонд уадзимис.

Дзандзирахъ аёй сэргийн маги кэдээзийнхадээ аёма рэстади символ, аёма 'й исхонд энгээзүй поэми сэйрагт архийн, кэд аёгас нэхэл аёй, уяддээр.

Поэми е 'нахури аламэти аёвдээ, аё сюжети аёлхийтээ арээст, адамон маги сэригүүн арцаа кэмэй ислээүүй, аёи драматизм аёвдээрнүүдээ тухинеон поэзий шедеврти эмрэнгээ.

Литературэ царди айдэнээ ке аёй, уой рэвонхэй си энхон аёй түгэдээ темээ дээр. Малити Геуэргий сфэлдистади е ахээсүй ахсигаа бунац. Аё «тугъон» поэмитээ - «Гудзун» аёма «Темур-Алсахъ»-аёй ес еу хатдээр искаан: Дигори комбэл XV-XVI аёности лэбүрдтээ ку уидээ, уадтээгас бундээтон дадэн дээр фэдеси рацээниуонцээ, аёма, сээ равгээ куд амудта, уотээ хуэстэндээ тухгэнгтих нихмээ. Фал сээмээ хуэцэнгээ гардээстэн ке айтдэй, эввэдзи, уой бэллахай аёмхүзэн нэх архайдонцээ. Аёрмэст, Дигорэмэ алкэддээр разиннидээ уадхэн бэгжээтээр лэг, финдэдээр, - еунэгэй дээр устур нихжуяарад ка радтидээ аёзэнгээ тэн аёма сээ ледзээги ка фээккэнүүн кэнидээ аёдзгуулитэй.

Поэмээ «Гудзун»-аёй аёвдист цэгүйт рагон историон цаа, фал автор фицлагидээр лэмбунэг хузаан хэвээр ислээнийн уонхэсарээ лэгийн сорэт. Аёвдесээ ба 'й уотээ кэнүй, 'ма некэмэй байругаас уодзэнэй, зэгтэйгээ:

Лэгээзэнгээ, сээллэрхэгээ,
Дивилдунтээ, лацамарз, -
Фаецэйгээзүй, цэвэвтэнгээ,
Дзебэлгэнгээ гъунтэйзүй арс.

Поэт нин нэх размээ аёристун кодта аёхжэст, цэститэбэл цардэгасаа ка рагайзий, уадхэн нивесийнээ. Гумудзаа фийдээубэл ма сауэнгээ дондзай кизгуттээ дээр ходунцээ. Аёрмэст, фицлаг аёркаст хаттгай сайагээ дээр разиннүү, фал е нурма бэрэг нэ 'й гъээүкагаа кизгуттээн:

И гъээүгээ, зур-зургээнгэ
Кэми ледзүй сайадон,



Аеристадәнцә дондзаутә
Аңд күустелтәе сәумигон.

Гудзунабәл айуангәнәе,
Нихходунцә къәл-къәләй,
Фал не 'с'дзоргәй, фәецәйцәүү
Фәлвәрай-фурт дәнәнделәй...

Цәмәдессар, уодбәл аәмбәләгә,
зәрдә рәвдаян арәзт аңцә поэми гү-
диәдтә. Аңвәдзі, дигорон аевзаг генион
тухә Малити Геуәргий медәгә ниссангод
әрцүдәй, раст цума ин аевзаг уотә ба-
фәдзахста, – мә деденгутә мин ду равде-
сәе наң адәмән. Мә фур цийнәй мә уод
идзуулүй, мәнә аци рәсүгүд рәнгитә
наңаңгәй аргынгәй: «Уалә фахси, сурх
тәмәнтае кәми калуы бобона» аема «И
пъәугони, зур-зургәнгә кәми ледзүй сау-
әден». Позет Гудзунай фәлвәлони фәлундүй
әрдзи медәгә, әрдзи хәңцә, сәе кәрәд-
зәмәй син ратонән аема рацохәнән күд
наң уа, уотә:

Фал ку скастауя уәлтегъәй, –
Фәззә лигъз аема кәдзос,
Хуәнхтәе, гәдәттәе хәләмүлтәй
Аңзилдәнцә а фалдзос.

Гудзунайән е – а хөнән...
Аң уодәнбәл – а хәтәл –
Хәбәраги а уәлдозгә
Аңивәруй а цүхбәл.

Гудзунайән ма әрдәзәй фәстәмә
фәззиндәй дуккаг «уодәнбал» – хәтәл!
Гъәйдә-гъя, цәгүлдүн нийдайүй, –
Аңд хәтәл әдүли нәе 'й.

Аци дууә рәнгитәи ес, Абайти Васой
загъда, «бәдәйнаг дзурдтәе»: «әд хә-
тәл» ибәл некебал нихходзәнәй, уомән
аема си дессаги дәсни ай, 'ма сәе цагъдә
игъосунай нәбал евдәлдәнәй. Аңаң-
гәй ба – Гудзунай еци ләгигъәдә кү базо-
нонцә, уәд ин арг кәнүн байдайдәнцә.

Күд иннети, уотә аци поэми музыка
дәр ахуәдәр «хәтәлни цагъдә» аңгәс
аай. Гудзунай «цагъару хәссүй а дөгә
әнәтхалтә, әвәндөн», а цард дәр ай
нәбал фәттавүй, фал уәддәр «ә хәтәл-
мә наң ләүүй», а цүхмә 'й исәргүвүй
аема си нәртон цәгүдә никкәнүй.

Поэми сюжети халә күд ихәлләгә цәүү
идардәр, уомә гәсгәе ма 'й сәгүгәс Бә-
бәт дәр айуани бүни фәккодта, мәгур
фийай ин а кизги ке баурата аема уой ке
'с'гәркүн котта, уой түххән.

– Уо, зәрөн ләг, – исцәйдзоруу
Фәлвәрай-фурт Гудзунай, –
Аңз корун ду, цәй, байгъосә,
Аңсизгон дин кү наң уа, –

Гъеуәддәр мәз загъд абоны
Ду фегъосә мәз цүххәй,
Нәе фәдзэлордәнән изолти,
Зәгъизәнән дин цубурәй...

Идтәг разгәй мин дәк кизгә
Аң мәз зәрди бәлдәтгөнд.
Гъеъ, зәрөн ләг, мән абоны
Ду ма схонә әнамонд...

Ду абоны барвәндөнәй
Банимайә Гудзунай.
Агорун ду уодәмбалән
Дәк еунәк кизги – Гудзай...
Уой, дан, Бәбәтән кү наң радзорисә!
Аңхуәдәр Гудзунайән мәгурдәр аема фе-
цедәр уогәй, и фийайбәл «бәзгүн ху-
рәй ницәйходуу»:

– Мәнә дес амма тәмәм!

Гудзунайән, дан, дәк кизги
Исцәй кәнәе уодәнбал.

Уобәл дәр ай наң нууадзүй, фал ма
ин афхуәрән карз дзурдтә дәр зәгүй
аема 'й а разәй ратәруй:

Аңаңгән, наң фәууидә
Уәд и гоби аңа хай!..

Уәхән лазә, уәхән незәй

Баергъәв кәнәд Хуңай!

Мабал истә, цәй, мә цори,

Фәттәргай уо, цәй, фәлтая...

Малити Геуәргийән хумәтәг, ирд
арви хүзән бәрәт аема ләдәр дзурдбә-
ститә вазуггин психологиян сюжеттә, пси-

хологион архайди уавәртәе аема сорәттәе
аразумнәе а над неке нийхәстайдә. Бә-
бәттәи уәззая афхуәртитәй «әхсәйвон
мәйай нийвадәй Фәлвәрай-фурт Гудзунай.
Уотемәй истүй әңцойнә. Ци ма зәгъя,
ци кәна?» Гудзунабәл, цума а дүйне фе-
гүпәгәй ай, уәхән бол искодта, уәлдәфи
итингадә аескүнүтәбл иссәй, берә 'й
нәбал тъәүү, мәнә, дондупур мегътәе
әрттеваги къәдзәе ләдзәгәй кү фәр-
рәхүайай, уәд сах уарун наң ниссәххәт
кәндзәнәй, уәхән ай уавәр. Ци дессаги
дәсниадә адтәй уогае ба Малий-фуртмә,
хуарәнтәе әвеппайди кү фейиевидә, цау-
тәе, нивесийнитә, уавәртәе аема сәе еумәе
куд исфедаун кәнидә! Аци унгәги сахати
түхст, гузави ахиди хәңцәе еци-еу рәстәги
ба «Арви стылутае цәфсунцә. / Аң ахсә-
вав ирд, кәдзос. / Мәйай ленк кәнүй уәл-
хәнхтә, / Рәдзәхсүй дүйнебәл рохс...»
Аңаңгүзәт әңкъарәнтәе, ахңауын аема
зәрдәрохсәнән!

Уәдта бабәй – контраст контрасти
фәстә! Аңпәрцүзәт әңкъарәнтәе, – Гуд-
зунай медуавәр кү әвдесүй, уәхәннитә:

Фал ахсәви гъос ихалгә,
Форд не 'нцайүй, гъәр кәнүй...
Аң фур мәстәй а цәхъалтә
Е бил-дорбәл ниццауы.

Зуст фентъохүй а пурфәнтә,
Дортә, къолтәе пурфәнгәй,
Цәвөттөнгәй, а зин тохи
Е унгәги исгыгә 'й...

Малити Геуәрги а адәни күд берә уарта,
уәдта ахуәдәгү күд устур патриот адтәй, е:

Нәе бәлстәнцә аәлдайрадә

Нәе фидтәлтәе аппундәр, –

Нур аәлдәрәй фәттәрсүнмә

Күд әрхәссаен маң сәр?

Нур ба әркәсән, – автор түгдүү күд
куд раст аема айиевәй әвдесүй, уомә.
Поэмәкәсәг, цума, түгдүү будури равзу-
руй ахуәдәгү, уәхән әңкъарәнтәе имә
исәвзүрүй.

Ток райгон ай Дигоргому

И дуккаг сәумәе уайтагъыд.

Аң-аҳсәвәв, аәд-ә-бонә

Нәе гъос кәнүй топпадзагъыд.

Сқытт кәнүнцә фәттәе коми,

Уони әхәрмә гур-үүрәй

Ниййазәлтүнцә и хуәнхтә,

Нигъзъәрзүнцә аәмбүрдәй.

Уәхән цәстәбәл тъаңгә, гъосаи иль-
осгә, зәрдәй әңкъарәг архайд равдесүн-
мә Малити Геуәргий хүзән кү архәсүй?!
Сәри зундәй баләдәрүни ағъоммә бал
уодмә багъарунцә е сәфәлдистади «ца-
хәртәе». Уотемәй «әртәе 'хәсви, артәе
бони тох не 'ргъос ай әппундәр» аема
бабәй уәд «бәзгүн хуәрәй әвеппайди
фәгътәр күндәй әңкъайдәр»:

– Гъеъ, фәсевәд, ци фәщайтә,

Знаг әрбампурсүй, фәдес!

Знаг әрбампурсүй, ахсәтә,

Нифс, ахсарә кәмәй иес!..

Рауәнәй-рауәнти Малий-фурти по-



Аци рәнгити устур таси, катайи
зәлтәе исигъусунцә, аема етәе комкоммә
хаунцә Гудзунамә. И мәгүр фийай а
цардбәл сагъести исгүрүсүх 'й, аци рә-
сүгд әрдзи мәдәгә мин бунат нәбал ес,
зәгүгә, ахе марунтәбәл иссәй:

И уәлайнәг, и донгони,
Кәми зайүй цаъана,
Цәмән бадүй әнафони
Фәлвәрай-фурт Гудзунай?

Кәд сирадәй Гудзунайән
Аң мәгүр зәрди зин масть,
'ма и донмә багъелдүнмә
Хе гъавүй нур ба әваст?

Фал ахмәе къох исесүн а сәрмәе не
'рхаста. Уәдмәти әверхъяу хабар аәр-
байгүстәй – әззәйттә әрбаләбүрдтон-
цә Дигорәмә:

Аңбахъәртүй Дигоргому
Аңвеппайи фүд хабар:

Аңбаңынцә аәфсәдтә,
Сәе сәргүи цауаа – Мулдар.

Аңма, адән кәбәл не 'үүнәндәнцә,
естигъон ай, зәгүгә, тәккәе минкъийдәр
кәмәй хизтонцә ләгдзийнадә бавдесүн,
еци әнәрәхст, дәләмәзәрүадзгә, гумуд-
за Гудзунай равдиста гъе уәд 'цәг цаңгон,

– Гъеъ, хуарз адән, гъеъ, әнгартә,
Цәй, ма 'рнилләг үәд наң ном, –
Цәй, ма 'рбайадзән аәлдари,

Баергъәв кәнән наң ком!
Инна цуппар рәнгемәй бәрәт ей,

этикон рәнгити барәй рафисун прози
хузи. Фулдәр поэти уадзевизтән уотә
ку бакъней, уәд си әгиридәр нецибал
баләдәрдзәнә – нецибал си байзайүй.

Ами ба фарста не 'сәвзурдзәй, гъудиәд-
тәе аңцә хуәрәззәст, раст, хумәтәг
дзубандий күд уа, уотә, бәрәт, нәдәр
номайиевәр, нәдәр бәттәг дзурдтә
пъәуага 'нцә, нәдәр сәбәл тухгүди, ту-
хәфтәуәнтәе кәнүн гъәүй әсәги, – цума
амәй ци зәгүйнаг адтәй поэт, – зәгүгә.

...Еци итинг, еудадзүг тохи берә знәг-
ти никмә, Гудзунай фәстагмәе уәзгәй
әризадәй, фәстаг фати уәнгәй дәр син
нихкүәрдәл ләввардта, фал а зәрдәбәл
фат исәмбальдәй аема әверхъяу мәрдәй
фәммәрдәй, Хуңай размәе в 'хәс бафи-
ста хъазаатай. Гудзунай адтәй аема нә-
бал ай, Гудзунай нецәййаг аңгъалдон-
цә 'ма аңцә ләг разиндәй, Гудзунабәл
еүүр дәр худтәнцә аема 'йбәл некебал
нихходзәнәй:

И гъәүгени, зур-зургәнгә

Кәми ледзүй сауадон, –

Нәе ходунцә Гудзунабәл

Нур дондзаутәе сәумигон.

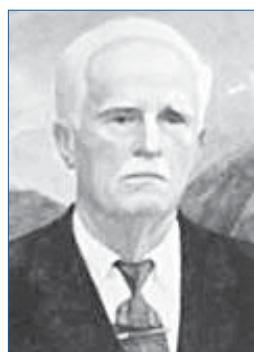
Аң үәдәмәе гәсгә, «Гудзунай»-мә
әнгәс ай иннә поэмә «Темур-Алсахъ», –
кәд аема бунтон аңдәр истирион цаубәл
финст ай, уәддәр. Аңаңгәзән, Дигор-
гому мәләбәрдтән бәрә цәмәйдәрти
адтәй еу цаңгон, еци-еухүзи домәнәтә
аема нисантә: аєстъегъун, тухмитә аема
тонаутәе кәнүн, уәдта и тухгәнгүтән карз

нихкүәрд радтун. Темур-Алсахъ дәр (по-
эми лирикон герой), Гудзунай хүзән аевзонг
кизги – Сеити Дигизай баурата; наң ин
аай равардтонцә бийнйагән. Уәдмәт-
ти ба кәсгон аәлдар аәрбаләб



Учащиеся Ардонской духовной семинарии. Георгий МАЛИЕВ в верхнем ряду посередине.

«ЕГО ТВОРЧЕСТВО – БОЛЬШОЙ ШАГ ВПЕРЕД В ХУДОЖЕСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ОСЕТИНСКОГО НАРОДА...»



**ДЗАГУРОВ
Губади,**
(1888-1979)
ученый осетиновед,
фольклорист,
профессор.

Я знал Георгия Малиева с ученических лет, помню его, как семинариста, ровесника и своего односельчанина; известно, что родители его до 1910 года жили некоторое время в селении Христианском, как временно проживающие, в качестве неполноправных членов Христианского сельского общества. Я не раз встречался с Георгием Малиевым и имел с ним беседы на разные темы; я относился к нему, как и все, кто когда-либо с ним сталкивался, с большой симпатией, как к весьма одаренной и оригинальной личности. У меня в памяти о нем сохранилось ряд неизгладимых воспоминаний. А так как в жизни больших поэтов, – а он, безусловно, был настоящим, одаренным от природы, большим поэтом, – все интересно, то мои воспоминания могут помочь в понимании его, как личности и поэта.

Я не могу вспомнить, при каких обстоятельствах я впервые столкнулся с Георгием, но зато хорошо помню памятные события 1905-1906 гг., которые бурно проходили в родном моем селении Христианском. Известно, что к этим годам в с. Христианском насчитывалось несколько студентов и значительное количество учащихся средних учебных заведений, гимназистов, реалистов и семинаристов. Они все были в той или иной степени вовлечены в бурные революционные события 1905-1906 гг. Средние учебные заведения временно были закрыты, а потому христианцы, обувавшиеся в средних учебных заведениях

Владикавказа, Пятигорска и Ставрополя, а также ардонские семинаристы, оказались у себя дома в родном селении Христианском, которое уже было охвачено революционным брожением. Революционная решимость крестьянства вышла из берегов и была направлена против низовых царских властей (сельского старшины, лесных стражников) и местных землевладельцев, дигорских баделят. Помню один из летних бурных дней 1906 года, когда, охваченные гневом граждане, собравшиеся на сельский общественный сход, двинулись всей массой к церкви, где проходило воскресное богослужение, чтобы отнять у старшины села знак его власти – старшинскую цепь на шее и передать ее новому старшине, избранному самим народом, учителю Амурхану Собиеву; при выходе из церкви старшина Батманов Дрис был окружен со всех сторон сельчанами, от него потребовали добровольной сдачи старшинской цепи, но он ответил категорическим отказом и заявил по-дигорски: «Цепь я получил не от вас и не вам ее отдам» (хецау рæхис мин сумах наæ рæвартайтæ, æма 'й сумахæн наæ рæтձæнæнæ).

Тогда из среды разгневанной и бушующей народной массы худощавый и на вид болезненный Царай Кесаев подскочил к нему и силой сорвал цепь с его шеи; смертельно перепуганного старшину спасли его ноги: он бежал от народной расправы и скрылся в доме богатея Фацбая Такоева и его братьев. Горский дедовский адат о святости и неприкословенности гонимого и преследуемого в его убежище заставил массу отступить от дома Такоевых; если бы на пути не стал горский адат, то ненавистный народу царский сельский старшина Батманов Дрис поплатился бы жизнью. Разгневанный народ не ограничился одним отнятием старшинской цепи; старшина вырвался живым из рук революционного народа и нашел надежное убежище, и вот тогда-то разбушевавшаяся масса решила отомстить своему угнетателю в другой форме: решили разгромить дом его. Всей массой направились к дому

старшины, и дом был разгромлен (крыша, окна, двери).

В этих событиях активное участие принимали учащиеся средних учебных заведений, оказавшиеся дома, а в том числе и Георгий Малиев, ардонский семинарист.

В эти же годы учащиеся средних школ встречались и сходились очень часто, устраивали собрания; местом встречи обычно бывала старая школа, что рядом с церковью, а по воскресеньям при церковный сад и двор; одно из таких собраний проходило в одной из классных комнат нижнеквартальной школы; на нем страстно обсуждался вопрос об открытии явочным порядком сельской общественной библиотеки-читальни, а для этого нужны были книги, газеты и журналы. Книги решено было собрать у отдельных граждан села, у которых имелись домашние библиотеки. У нас была своя значительная библиотека, которая составилась из ежегодных приложений к журналу «Нива». Часть книг, с разрешения отца, брат мой Дзахко и я отдали в организованную общественную библиотеку. Помещение для нее было найдено бесплатно; я уже во всех подробностях не помню, помню только, что библиотека просуществовала недолго; с наступлением реакции и подавлением революции, явочная открытая библиотека, как революционный, с точки зрения царских властей, очаг, была закрыта: позже она при других обстоятельствах и другими лицами была открыта, но через короткое время по тем же мотивам снова закрыта. (См. об этом материалы в Государственном историческом архиве СО АССР. Имеется в архиве специальное дело – переписка об открытии библиотеки-читальни в с. Христианском.)

Георгий Малиев принял активное участие, как в обсуждении вопроса об открытии библиотеки, так и в сборе книг для библиотеки от отдельных граждан села.

С Георгием Малиевым у меня связано и другое воспоминание тех лет. Часто наши разговоры касались осетинского языка в целом, в связи с общим нашим

предметом почитания и любви – Коста Хетагуровым, а в частности и дигорского языка, на котором в предреволюционные годы (1902-1903 гг.) впервые появились в печати произведения Блашко Гурджибекова, заслуженного художественного литератора, на дигорском языке – «Сахи рæсугъд», «Дигорон уадзимистæ» и «Æдули».

Возник спор, кто лучше знает дигорский язык-диалект и так далее в словарном отношении. Кто-либо из нас называл редкое дигорское слово, а другие должны были объяснить, что оно означает. В этих спорах первенство оставалось всегда за Георгием Малиевым: он называл большое количество редких дигорских слов; он черпал их из своего родного горно-дигорского языка и фольклора; часто бывало так, что никто не мог дать объяснение значения слова, и Г. Малиев в таких случаях чаще всех разъяснял нам значение редкого дигорского слова. К сожалению, я не помню всех слов, предложенных нам Г. Малиевым; мои же познания в дигорском языке в то время, несмотря на мою любовь и интерес к устному народному творчеству, были настолько поверхностны, что мне не были еще знакомы такие слова, как «галауан» (башня), «зæппадзæ» (склеп) и др., которые больше были связаны с далекой, отошедшей в прошлое, жизнью наших предков. Знание Г. Малиевым дигорского языка было более глубоким, чем мое, и это возвышало его в моих глазах и усиливало мою симпатию к нему.

В течение своих студенческих лет и пребывания в Восточной Сибири (1907-1917 гг.) я был лишен возможности встреч и личного общения с Георгием Малиевым, но интерес к нему я не терял. Мне известны были отдельные его стихотворения (на дигорском, а больше на русском языках), которые разновременно появлялись на страницах осетинской периодической печати (газеты «Ног цард», «Хабар» и др.), а также его перевод на дигорский язык Вл. Короленко. Этот перевод был издан в 1914 году Осетинским издательским обществом «Ир» в электротипографии А. Г. Габисова под названием «Еңцег». (Далее Г. Дзагуров дает подробный анализ сделанного Г. Малиевым перевода произведения Вл. Короленко).

Особо должен отметить, что 1907 год в жизни Георгия Малиева является переломным в том отношении, что он был грубо лишен возможности закончить курс Ардонской духовной семинарии, этой, – при всех ее волюющих недостатках, – кузницы осетинской дореволюционной интеллигенции. Дело, на основании архивных данных, которые теперь стали доступны, представляется в таком виде: семинаристы всех классов, за исключением V и VI классов, по взаимной договоренности, предъявили Правлению семинарии категорическое требование об увольнении семинарского эконома некоего Колбасенко «за грубое обращение с семинаристами» (См. Госархив СО АССР. Архив Ардонской духовной семинарии. Фонд 150, дело 140, лист 140, из протокола Педагогического собрания Правления Ардонской духовной семинарии N5 от 12.IV.1907 г. или см. Дзагуров Г. А. «Материалы к словарю осетинских писателей, культурных и политических деятелей», 1967 г., том IV).

Это было 10 апреля 1907 года по ст. ст., а 12 апреля уже состоялось заседание педагогического собрания Правления семинарии, на котором был заслушан доклад инспектора семинарии «О происшедшем в семинарии 10-12 апреля беспорядках». По этому докладу было принято такое постановление: «Принимая во внимание крайне возбужденное состояние воспитанников, особенно IV и III классов, грозящее тяжелыми осложнениями в жизни заведения и поэтому требующее самых решительных мер, которые не только восстановили бы



порядок в настоящем, но предупредили бы его нарушение и в будущем, удалить из семинарии лиц, наиболее виновных в нынешнем брожении и вызванных ими беспорядках, а для этого IV и III классы до конца учебного года закрыть, всех воспитанников этих классов считать уволенными и выдать им свидетельства об окончании III и II классов, с оценкой их поведения по степени участия в последних беспорядках. Ввиду того, что учебный курс в этих классах почти по всем предметам закончен, тех из них, которые подадут прошения об обратном приеме в семинарию и признаны будут достойными приема, подвергнуть испытаниям для поступления в V и IV классы после летних каникул» (Дзагуров Г. А. – «Материалы к словарю осетинских писателей, культурных и политических деятелей, том IV, 1967 (рукопись), стр. 118 или 141-143, 146-152).

Постановление было направлено на утверждение епархиального епископа, которому Ардонская духовная семинария непосредственно подчинялась.

Епархиальный епископ пожелал встретиться с семинаристами, охваченными волнениями, чтобы воздействовать на них в желательном духовном начальству духе. Такая встреча состоялась 2 мая 1907 г., но она не дала ожидаемых духовной властью результатов; семинаристы продолжали волноваться и настаивать на своих требованиях; и тогда епископ Владикавказской епархии Гедеон утвердил постановление педагогического собрания Правления семинарии о закрытии IV и III классов и об увольнении всех учеников этих классов из семинарии (Дзагуров Г. А. там же, стр. 159-165).

Делу был придан политический характер; в него вмешались представители Терской областной власти, в лице начальника области, начальника Владикавказского (Осетинского) округа, пристава З участка и старшины Ардонского селения, а, кроме того, еще и представители Терской областной жандармской власти.

Терская областная администрация не забыла революционного брожения среди семинаристов в 1905 году и аттестовала Ардонскую семинарию перед епархиальным епископом и прокурором Святейшего Синода Победоносцевым, – этим верным писм царизма и столпам реакции, – как рассадник революции, а не как учебное заведение, готовящее нужные и преданные царизму кадры (попов, чиновников и т. д.). Епархиальный епископ и правление семинарии заявили по этому поводу даже «протест», их поддержал ревизор Учебного комитета Св. Синода Острогорский (Дзагуров Г. А. – «Материалы к словарю...», стр. 175-189).

IV и III классы – Малиев Георгий состоял учеником III класса – были признаны мятежниками. Обратный прием в соответствующий класс (V и IV) был обусловлен жестоким условием, прежде всего, благопристойного, с точки зрения семинарского начальства, поведения и сдачи экзаменов осенью. Все уволенные ученики, почти без исключения, подали заявления об обратном приеме в семинарию со сдачей экзаменов по предметам преподавания того класса, в котором каждый из них состоял до своего увольнения. Среди этих семинаристов была проведена жесткая чистка, остальные были допущены до экзаменов. Был допущен к экзаменам и Георгий Малиев, но на экзаменах он провалился; ему предстояло второгодничество в III классе, этого он не хотел, а потому просил ректора семинарии об условном приеме – переводе в IV класс. Он подал 1 сентября 1907 года на имя ректора семинарии весьма характерное для него заявление следующего содержания, именуя при этом себя бывшим учеником III класса Ардонской семинарии (тогда носившей название

Александровской миссионерской духовной семинарии): «Ввиду того, что по причине крайне бедного положения ни в коем случае нельзя мне остаться в III классе на второй год, я с величайшей просьбой и с величайшей надеждой обращаюсь к вашему высокопреподобию пропустить меня в следующий IV класс, с условием, что я буду заниматься по всем предметам вполне удачно – в том порука мне бог и совесть!

Если же я не буду соблюдать данного условия – удалить меня из семинарии через месяц. Остаться в III классе я не в состоянии и не намерен. Возлагаю глубокую надежду на вас, что сочувственно отнесетесь к моему положению и не лишите меня возможности продолжать свое образование под кровом обители этой... Разрешите мою судьбу!» (Госархив СО АССР. Архив Ардонской духовной семинарии. Фонд 150, дело 107, лист 142. Заявление написано характерным для Георгия Малиева почерком и грамотно).

Заявление говорит о безвыходности положения Георгия Малиева, его раство-

то в качестве писаря в сел. Ахсарисаре, то учителем начальной школы. Сохранилась фотокарточка осетинских учителей и учительниц тех лет на маевке, среди них легко можно узнать и молодого поэта – Георгия Малиева. Общеизвестно, что Георгий Малиев был одним из организаторов партии «Кермен», что приветственная телеграмма от ее имени на имя Ленина послана за его подписью.

Однако, через некоторое время он вышел из партии, но причина выхода его из партии в точности не известна. По словам же Георгия Елекоева, старого кермениста, хорошо знавшего всех организаторов партии «Кермен», выход его из партии вызван якобы столкновением с известным большевиком Карамурзой (Кириллом) Кесаевым; при обсуждении какого-то вопроса на партийном собрании Карамурза Кесаеву якобы не понравилось выступление Г. Малиева, и он как будто его обругал, пригрозив расправой с ним. В ответ на это Георгий Малиев встал и возмущенно заявил якобы так: «Мы боролись против царей и алдаров и свергли их, а теперь явил-

в руках выступили против своих вековых угнетателей в лице дигорских баделят, а заодно и против кулаков; их земли были конфискованы и переданы трудовому народу, баделята вместе с тем были изгнаны из Дигории. Он, глубоко заблуждаясь, отрицал классовую борьбу и классовую структуру в осетинском обществе, и в этом, по-моему, кроется основная причина его ухода из партии «Кермен», одним из организаторов которой он был.

С восстановлением Советской власти на Тереке материальное положение Г. Малиева несколько улучшилось: он получил работу в литературной секции Осетотдела Народного Образования (ОсОНО), а затем некоторое время числился запасным учителем ОсОНО, и это давало ему возможность отдаваться поэтической работе на дигорском и русском языках. Произведения его печатались в газете «Растдинад» и в других изданиях. Однако, и такое положение не удовлетворяло Г. Малиева, и он решил перейти на постоянную учительскую работу в дигорской; начальной школе (сел. Дзинага, Гулар в Горной Дигории).

Из встреч с Георгием Малиевым наиболее ярко мне запомнилось следующее:

1. Однажды он явился ко мне в ОсОНО, как учитель Гуларской школы, за получением зарплаты. Это было в годы НЭПа. Советское государство, выйдя из гражданской войны, залечивало свои раны и быстрыми темпами выходило из хозяйственной разрухи, причиненной ему затяжными империалистической и гражданской войнами. Экономическое положение страны оставалось тяжелым: нехватка была во всем, а в том числе и в денежных знаках; по этой причине школьным работникам зарплата выдавалась с большими перебоями и запаздыванием обычно на три месяца, а то и больше. В тот момент, когда Георгий Малиев явился в ОсОНО в своем красочном облике горского пастуха (шапка-кубанка, чуть ли не из козьего меха, короткая черкеска из домотканого сукна, пояс тонкий, на нем небольшой кинжал, скорее подобие его, горские ноговицы и чувяки) за получением причитающейся ему за несколько месяцев зарплаты, я смущенно заявил ему, что денежных знаков в данный момент в госбанке нет, а потому он не оплачивает наши ассигновки. Дальше между нами произошел такой разговор на дигорском языке:

Геуæрги: – Мадта нур ци бакæнон, тухст ку дæн, æма цæугæ дæр идардæй ку ракодтон мæ фуртхстæй?

Æз: – Нæ зонун, Геуæрги, ци дин зæгъон? Аци сахат банк нæ ассингновки тæбæл æхца нæ дæттуй, уæтта нин кæд радтдæнæй, е дæр бæрæг нæй.

Геуæрги: – Мадта дæ еу гъуддагæй фæрсун.

Æз: – Бафæрсæ!

Геуæрги: – Мæнæ мæмæ єуцалдæр сугъæрини ес, æма син ци бакæнон?

Æз: – Цæй сугъæрниттæ? Равдесай сæ, кæми дин æнцæ?

Геуæрги: – Мæнæ мæ бæрçитæй йæуми.

И он достает из одного из двух газет пять или шесть золотых пятирублевых монет чеканки царского времени. Я почувствовал какое-то облегчение и сказал ему:

– Мадта гъæздуг ку дæ, гъæздуг! Кæми дин адтæнæцæ, кæ? Цо дæлæ торгсинмæ, æма дæ еу гъæуа, уони дин дæ сугъæрниттæбæл ратдæнæнæцæ.

Геуæрги: – Ас адæмæй кедæрти ахур кодтон, æма мæмæ уонæй æрбафтудæнæцæ.

От меня он направился прямо в торговин, о котором он до этого и представления не имел, и на свои золотые монеты он получил все то, в чем он испытывал острую нужду.

(Продолжение следует.)



Фиццаг рæнгъи (гæлеуæрдигæй рахесæрдæмæ): ТУККАЙ-фурт (æ ном бæрæг нæй), ГАРДАНТИ Михал, СОХИТИ Харитон; дуккаг рæнгъи астæуæй ТОГЪОЙТИ Дусинка, иннетæ бæрæг нæ 'нцæ; æртиккаг рæнгъи – (гæлеуæрдигæй рахесæрдæмæ) МАЛИТИ Геуæрги, К'ОРНАТИ Дзахо, ТÆКЬОТИ Даукай.

рянности и в то же время об его полной житейской неопытности. Жандармы в рядах меньше всего думали о его судьбе; они и предполагать не могли, что перед ними – начинающий поэт божьей милостью, талантливо владеющий своим родным дигорским языком. Они считали его, по его успехам в семинарских науках, человеком весьма посредственных способностей.

Прошу его осталась гласом вопиющего в пустыне. Георгий Малиев остался вне стен семинарии и без каких-либо возможностей продолжать свое образование. В общей сложности, считая год учения в приготовительной школе, Георгий Малиев проучился в Ардонской миссионерской духовной семинарии с августа 1903 года по май 1907 года, т. е. четыре неполных года, и получил свидетельство об окончании им полного курса 2 классов миссионерской семинарии от 7 ноября 1907 года за № 645.1 (Госархив СО АССР. Архив Ардонской духовной семинарии, фонд 150, дело 107, лист 145).

С 1907 года по 1917 год, как я уже говорил выше, я мало встречался с Георгием Малиевым. В течение этих 10 лет он больше проживал в городе Владикавказе, где я его застал при своем возвращении весной 1917 года из Забайкалья на родину. Помню его присутствие на I Всеосетинском учительском съезде в июле 1917 года.

Нужда заставляла Георгия Малиева временами устраиваться на службу

с новым алдаром, который диктует всем и в партии в целом, свою волю и угрожает расправой вся кому, кто не согласен с ним! Раз такие, как Карамурза Кесаев, будут диктовать партии свою волю, то я не хочу оставаться в такой партии, которая терпит в своих рядах новых алдаров».

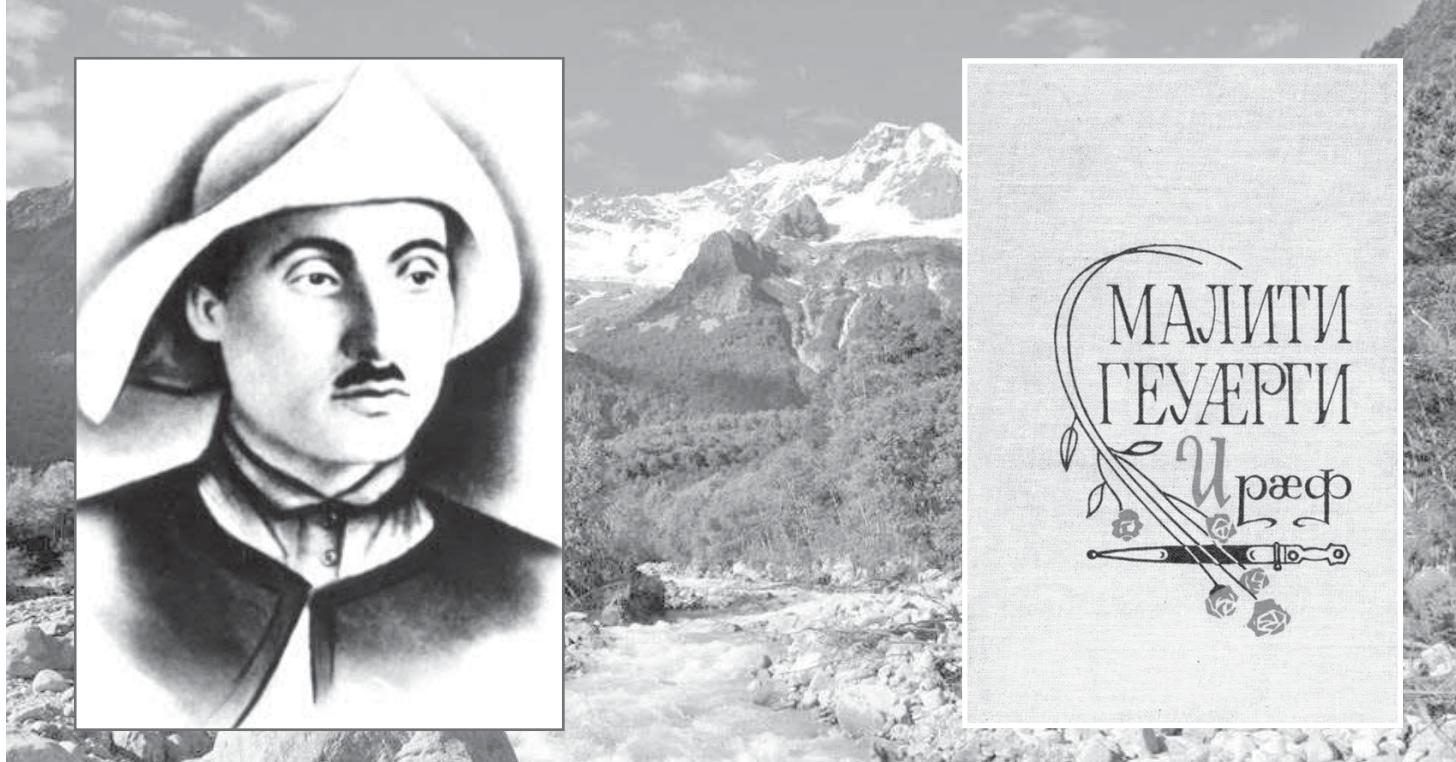
Георгий Елекоев уверял меня (летом, незадолго до своей смерти 28 сентября 1962 года), что Георгий Малиев только по этой причине вышел из партии «Кермен». Но, конечно, причина выхода Георгия Малиева из партии кроется глубже: в противоречности его мировоззрения интеллигента-разночинца, воспитанного на гуманистических идеях русской литературы, не понявшего всей необходимой беспощадности и суровости революции, остроты классовой борьбы, которую он отрицал в условиях Дигории и Осетии в целом. Это видно из его статей: «К статье К. Бутаева» (См. статью в газете «Коммунист», № 96 от 31 июля 1920 года, стр. 2) и «Историки», а также из всей полемики с К. Бутаевым (См. в приложении статью К. Бутаева: «Предпосылки классовой борьбы в Осетии» (в газете «Коммунист» от 27 июля 1920 года), «Ворон ворону глаз не клюет» (в газете «Коммунист», № 105 от 11 августа 1920 года, стр. 2. Подвал). Он не понял и не разделял вследствие противоречивости своего мировоззрения интеллигента-гуманиста революционной решимости дигорских трудящихся, как только они, под руководством партии «Кермен» с оружием

в руках выступили против своих вековых угнетателей в лице дигорских баделят, а заодно и против кулаков; их земли были конфискованы и переданы трудовому народу, баделята вместе с тем были изгнаны из Дигории. Он, глубоко заблуждаясь, отрицал классовую борьбу и классовую структуру в осетинском обществе, и в этом, по-моему, кроется основная причина его ухода из партии «Кермен», одним из организаторов которой он был.

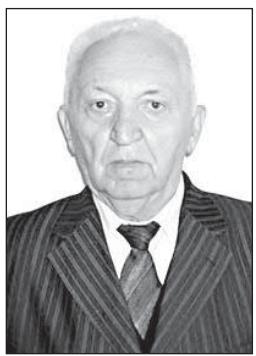
С восстановлением Советской власти на Тереке материальное положение Г. Малиева несколько улучшилось: он получил работу в литературной секции Осетотдела Народного Образования (ОсОНО), а затем некоторое время числился запасным учителем ОсОНО, и это давало ему возможность отдаваться поэтической работе на дигорском и русском языках. Произведения его печатались в газете «Растдинад» и в других изданиях. Однако, и такое положение не удовлетворяло Г. Малиева, и он решил перейти на постоянную учительскую работу в дигорской; начальной школе (сел. Дзинага, Гулар в Горной Дигории).

С восстановлением Советской власти на Тереке материальное положение Г. Малиева несколько улучшилось: он получил работу в литературной секции Осетотдела Народного Образования (ОсОНО), а затем некоторое время числился запасным учителем ОсОНО, и это давало ему возможность отдаваться поэтической работе на дигорском и русском языках. Произведения его печатались в газете «Растдинад» и в других изданиях. Однако, и такое положение не удовлетворяло Г. Малиева, и он решил перейти на постоянную учительскую работу в дигорской; начальной школе (сел. Дзинага, Гулар в Горной Дигории).

С восстановлением Советской власти на Тереке материальное положение Г. Малиева несколько улучшилось: он получил работу в литературной секции Осетотдела Народного Образования (ОсОНО), а затем некоторое время числился запасным учителем ОсОНО, и это давало ему возможность отдаваться поэтической работе на дигорском и русском языках. Произведения его печатались в газете «Растдинад» и в других изданиях. Однако, и такое положение не удовлетворяло Г. Малиева, и он решил перейти на постоянную учительскую работу в дигорской; начальной школе (сел. Дзинага, Гулар в Горной Дигории).



ПОЭЗИЙ СУГЪДÆГ САУÆДОНÆ



**САБАЙТИ
Сулейман,**
(1930-2014)
профессор, поэт,
публицист

Малити Геуæргий сфæлдистадæ ай поэзий сугъдæг сауæдонæ. Нæ номдзуд курухон поэт аху-а-дæг хуæнхаг сауæдонæ е 'мдзæвгæ «Дзирасгæ»-ий куд загтыа:

Сур-сур кæнуў Дзирасгæ

Зæнхи бунæй рæсог.

Гъæйдæ, бæлцон, нууазæ,

Фетинг кæнæ дæт тог.

Аæгас дуйне нисгарæ, –

Амæн æмбал нæйиæс.

Нууазæ, цæй, ме 'нгарæ,

Фесæфдзæнæ дæт нез...

Уойай ае поэзий дæр игуруй зæрди арф уедæгтæй ама адæймагæн унгæт бони феронх кæнуй ае неztæ, ае катайтæ. Батавий зæрдæ цидæр æнахур æхцæу-æндзийнадæй. Геуæргий поэзий хæцæ аеухатт ка базонгæ уа, уомæй некæдбал иронх кæнуй ае рамæлæти уæнгæ дæр. Абони хузæн нур дæр ма цæститæбæл рагъязуй, е 'сфæлдистади хæцæ фиц-цагидæ кud ама кутемæй базонгæ дæн, е. Уæд Устур Фидибæстон тутъд немуцаг фашистти нихмæ адтæй ае тæккæ карзи. Кæд æгудзæг, тухст дзаман адтæй, уæд-дæр махæн, Лескени скъолай ахурдау-тæн, нæ уæгæ нæ мардæй колхози сау-густити дæр ама ахури дæр. Еууæхæни нин нæ ахургæнæ Сагети Рамазан фегъосун кодта, чиколайаг, Ирæфи райони газет «Социалистон Диgoræ»-ий косаг, аригон поэт Кертанти Тæххирæй райстон цубур рæстæгмæ æмгъудæй Малити Геуæргий киунугæ «Ираф» ама уин ай фæсурок-тæ бакæсдæзæн, зæгъгæ. Уой уæнгæ дæр ма цидæртæ фегъустан нæ хестæр фæл-тæрти дзубандитæй Геуæргий алæмæт-тæ уадзимиши туххæй ама нин хæбæр æхцæуæн адтæй еци хабар. Рамазан ай адтæй литературун кьюари иуæнгтæн ба-

кæсунмæ гъавта, уæди рæстæги Геуæрги ахуæдæг дæр ама æ киунугæ дæр ахæст ke адтæнцæ, æнæ еу ести фудгинæй, уомæ гæсгæ. Фал уайтæккæдæр рахабар ай, ама устур кылаи къох бакæнæн дæр нæбæл адтæй, уойбæрцæ адæм æрæм-бурд ай. Нæ зæрдæмæ уотæ хæбæр фæццудæй, ама 'й къохæй рафинстан цалдæремæй. Уогæ, аци хабари туххæй ма Рамазан æхуæдæг дæр финста айраз-мæ. Еци киунугæ ма дуккаг хатт дæр нæ къохи бафтудæй уæди рæстæги ахурдау ама нури зундгонд журналист Амилаху-антி Хизири фæрци. Уæддæр бабæй ай къохæй рафинстонцæ беретæ. Цæй мæдæгæ 'й Геуæргий сфæлдистади еци æхемæ æлвасундзийнадæ, уобæл сагæс кæнгæй, тæккæ фиццагидæ зæрдæбæл æрлæуунцæ номдзуд В.Г. Белинский гъудитæ поэзий туххæй. Кæддæриддæр е литературун уадзимиши ахсиагдæр ама хæзæдæр менеугутæй еуебæл, устур искуридиади бæрæггæнæнбæл нимадта ае хумæтæг, æнçon лæдæрундзийнадæ. Энæмæнгæ, уæнхæн искуридиадæй хайгин адтæй Геуæрги дæр. Цийфæнди уадзимис дæр ку райсæн поэти сфæлдистадæй, уæд ин фиццагидæ рахатæн ае хумæтæг æнçon лæдæрæн ама зæл-лангдзийнади муртæ. Дзурдæтæ сауædonи цæхъалти сæр-сæрай, мæлгын заруни хузæн, зæрбатути цæхъбар-цæбуруау æт-зæлунцæ ама зæрдæ агайунцæ. Уæнхæн адæмон поэти дæсниадæмæ бæлдæтæ ахуæдæг дæр, ама æнæмæнгæ ае къохи бафтудæй еци ацъятуяе. Аæхæсдæнæн айдæгдæр еунæг цæветтон Геуæргийн æхе æмдæвгæ «Тæходуй, æна»-ай.

Уæд еугур дуйне
Аëримбурд уидæ,
Мæ цæгъдæтæлтæмæ
Аëригъосидæ.
Кæми ци сæдзæр,
Кæми ци мæгур, –
Бауарзиуонцæ
Мæ дессаг фæнду...

Нæ бон зæгъун ай, поэзий ама му-зыкæй адæмон сфæлдистади хуæзæдæр менеугутæ ама адæми рохс бæлдитæ Геуæргий сфæлдистади байеу æнцæ, зæгъгæ. Уой уæлæнхасæн ба ма ае уадзимиши устурдæр ахедундзийнадæ ай сæ арф гъудитæ, зæрдæагайæн æнкъарæн-тæ ама актуалондзийнади. Цардæй поэт иста æхсæнади сæйраг фарстataæ ама син арь кодта демократон цæстингаси

бундорбæл æнционæ кæнгæй. Е 'сфæлдистади тæккæ зингæдæр бунат ахæссун-цæ социалон уавæрти хæцæ æнгом баст фарстатаæ. Еци менеугæй хайгин æнцæ е 'мдзæвгитæ, поэмитæ ама радзурдæтæ сæ еугурдæр. Дзурдæн, райсæн ае фиц-цагдæр æмдæвгитæ еу – «Цæхъян» (1907 анз). Уæлæнгай бакастæй бангъæлæн ес, цума æрдзи нивтæбæл финст ай, зæгъгæ. Лæмбæнгæдæр æркæсгæй ба ами символикон æтъдуауæй æвдист цæ-унцæ хуæнхаг фæллойнæгæнæт адæми унгæт, тухст уавæртæ ама сæребараæмæ бæллундзийнадæ. Поэт мæйи фæллорс рохс хонүй сæребари фæззин, фал ма уæддæр фæллойнæгæнæт адæм Терки хузæн, унгæт коми ухери кæнгæй, сæ цæ-стисугтæ æтъзалунцæ:

Гъулæг неуй дæлбун коми,
Æхсæйвон цæхъал,
Цæвүй ахе æмир къуми
Дорин къæдæзæхбæл...
Лурф кæнуунцæ сæ формæстæй
Листæг тъингитæ,
Цума хайу есге цæстæй
Ирд цæстисугтæ.

Геуæргий сфæлдистади бафеппайæн ес уæнхæн хуарз менеугæт. Аëрдæзæ ама царди фæззиндитæ ахид фæрсæй-фæр-стæмæ æвдесүй айеу нивæфтудти. Еци поэтикон фæззелæни (параллелизм) фæр-ци адæми унгæт ама тухст цард хуæзæдæр бæгъаруу киунугæкæсæгæт. Аëрдæзæ цæй-бæрцæ рæсууздæр ама суъдæгдæр ай, уойбæрцæ бæлвурддæрæй зиннунцæ царди медæгæт гæлеудзийнæтæ.

Геуæргий уадзевзитæ 'нцæ тæккæ «бунæй есгæ – сæрæй ахедгæ», адæмон ама адæмæн уарzon. Сæ уедæгтæй них-хизтæнцæ Диgori историй тъæздуг зæн-хи, дигорон адæймаги зæрдихатти; уотæ зонгæ, хæлон ин æнцæ, уотæ æнæ гуру-хæй арази ай лæг сæ хæцæ, ама имæ хаттай, хæбæраги сæ аргъаугæй, фæззин-нүй уæхæн гъуди, цума куддæридæр гъудæтæ, уотемæй хæгъæдон цæттæ хæз-натæ кæцæйдæр рапивулдæнцæ, раУулф кодтонцæ, уæлдта син нæ уæн, кенæ æн-дæрхузи уæн дæр нæ адтæй. Фал Хуцуа лæвæр ама цæттæ нечи дæттүй. Малити Геуæргийн е 'стур искуридиадæ – тæрази еу фæрсæй, ае еугур цард ама ае бийнон-ти гъезæмарæ ба иннердигæй æрæвæгæй, – æмуæзæ 'нцæ. Ае тæнæгæт фæрстæй ин æтъти карнæ æнхæстæй испласта е 'стур лæгигъæдæ.



**ГАЦОЛАТИ
Виктор,**
(1916-1994)
инæлар-лейтенант

ИМИСУЙНАГ АХУРГÆНÆГ

С оветон догæ ку ралæудтæй, уæд-дæр Малити Геуæрги айдæгæ амд-зæвгитæ нæ финста дигоронау æма уруссагау, фал кодта ахургæнæги куст дæр. Ае финститæ ин мухур кодтон-цæ газет «Рæстдзинад»-и æма æндæр раягъæдæнти. Уæди цардиуаги уавæртæ аæзæдæмæ æнхæст нæ цудæнцæ, уомæ гæсгæ ба Дзинаяа æма Гулæри гъæти сабийтæн ци райдайæн скъола адтæй, уоми æрбундорон æй ахургæнæгæ.

Еци рæстæги, 20-аг æнзиæ аэмбеси, аæ дæр адтæн æ ахурдаутæй еу. Йема мæ бон федарæзæ зæгъун æй: Малити Га-дой фурт Геуæрги айдæгæ дессаги иску-диадæгин поэт нæ адтæй, фал ма æцæг дæсни педагогон косæг дæр.

Æз ма хуарз гъуди кæнун зæронд, ка фæкъкольолæ 'й, еци къæс. Аëмбурд гъæу-æй æй цидæр мадзæлтæй барæвдзитæ кодтан. Гъæдин цæгïндæбæл ауильд ад-тæй æфсæйнаги гæппæл, кæций сæумæ еске ниххуайидæ æма еци гъæрмæ мах, бæгъæнвад биццеутæ æма кизгуттæ уа-дан уордæмæ, нæ къласмæ.

Адтæй си дууæ минкъий къæразги, бадтан, лигъзгонд дæр ка не 'рçудæй, уæхæн фæйнæгутæй конд даргæ стъоли рази къелатæбæл. Райдайуонцæ ахури надбæл нæ фиццага къахдæфтæ. Геуæргий дессаги рæсугъд, æнçon лæдæрæн дзубандимæ игъосгæй нæ æригон уодтæ тæбар-тубур кодтонцæ, еу къахдæф ин-ней фæдбæл, уотемæй нæ худта зонунд-зийнæдти дуинемæ.

Ахид нин дзурдта, æрæги ци цаутæ адтæй, уони туххæй. Бæгъæтæр кermенистти лæгдзийнади хабæртæ. Нæ уолæфти æстуф дæр нæбæл цæуидæ, уотемæй Къесати Колка, Цæголти Геуæрги æма иннæ æскъуæлхт кermенистти ха-бæртæмæмæ игъустан хæлеугъæлæстæй.

Геуæрги кæд фулдæр рæстæтæ лæ-вар куста куд ахургæнæт уотæ, уæддæр æ кусты рæстæгæт некæд фæццубур кодта. Мæнæ бабæй райгъустæй æфсæйнаги дæрæгъæдæгæй, фæцæй фæстаг урок. Игъæлдæгæ сабийти кьюар сæ хуумацин баркъити хæцæ фæххæлеу æнцæ сæ хæдæртæмæмæ, цæмæй еу-дууæ, æртæ сахаттæй фæстте бабæй нæуæгæй æрæм-бурд уонцæ скъолай минкъий тургы.

Еци фæсарæфтон са-хæттæ тæккæ фулдæр уарзтан. Уалдæгæи æма фæззæ-ги цудан æрдзи гъæбесмæ: кæми Ирафи билæмæ кенæ гъæди кьюхмæ, сæрди ба нæ над уидæ Хускъæ адаги гъæдæмæмæ лискъæфдзайæн. Еуæй-еу хатт нараæт къæдæзæ-мæдæзæ къахнадбæл исхезианæ Гулæрмæ, кæци лæу-дæтæй кæрзкъæхæнни билгæрон.

Ами дæр нæ уолæфти бауорамгæй, нæ сибиртт ма цæуа, зæгъгæ, игъустан нæ уарзон ахургæнæги хабæртæмæмæ ев-гъуд рæстæгутæ ама царди фæдбæл. Фал нин фулдæр ба дзурдта нæ исонибо-ни туххæй, цæхуæн дессаг хуарз уавæрти цæрдæнæнцæ адæм хуæнхæбæсти еу-инсæй анзæй фæстте.



АЩÆМÆЗИ УАДИНДЗÆ



МАÆРЗОЙТИ
Сергей,
(1927-2008)
Цæгат Иристони
адæмон финист

Нæ күлтурæ, нæ адæми историй Малити Геуæрги байзадæй цирағьдарæй. Мæгур хæдзари исгомбæл æй, фал æ сабийбонтæй фæстæмæ æхе рохсæ мæваша, æма е 'стур искуридиадæ, æ агзасиау дæсниади фæрци рапахистæй поэзий бæрзæндтæмæ. Поэтæн æ фицлаг æмдзæвгитæй єуеми, «Цæхъал», зæгъгæ, уоми арви кизгæ мæйи балци уæларви æма æзñæт хуæнхаг дони æмбохун арф коми уотæ агайунцæ адæймаги зæрдæ, æма алкедæр баруагæс æй, кæ нæмæ фæззиндæтæй æнæмбал романтик, æхе зундирахаст, æхе хуæдбундор поэтикон гæллæсиуаги хæцæ.

Æма æцæгæй дæр поэт уæхæн бæрзонд æфцæгæй ракфæлгæстæй нийнерæт зæнхæбæл, æма æхемæ дæр æма æ кæсгутæмæ дæр разиндтæнцæ рæстæги нæуæт арæтæ æма исуинаг доги аргæрæнтæ.

Рæстадæн күвта нæ поэт рагæй дæр, адæмæн лæггадæ кæнун иссаé æ царди медес. Уой сæрбæлтay кодта рохситауаги куст дæр æма æнæнцойнæ фудæбонæ дæр поэтикон дзурди фарни сæрбæлтay. Берæ фæккуста Иристони скьюлати. Сабийти ахури надбæл аразта, çæмæй лæгая лæгтæй рапрæзонцæ, æма фидибæстæн нивондæн æрхæссонцæ сæ цард. Уомæн син ниффинстæ æхседgæ балци зар дæр. «Федор» дæр æй уомæн исхудта:

Рохсæ, фæсееæд, тундзетæ,
Рохсæ цæуєтæ æнгом,
Ниф, лæгдзийнæдæ уарзетæ,
Скæнтæ муггагмæ стур ном.
Арвæ мæсуг амайетæ,
Хормæ скæннетæ фæнда,
Гъæйт, зæрдиуагæт уайетæ,
Доýы мæ уотæ фæстæг!
Тары цæфсæд сæребарæ,
Мегын сорæд æ тунтæй,
Цард мабал уæд гъезæмарæ,
Зæнхæ райзон уæд рунтæй.

Зары игъусуй тохи азæлд, уæлахези зæлланг, революцион зæлди уолæнти ка ранигъулдæй, еци сахыигурди æхседgæ тæллæс. Геуæрги иссæй ирон зæнхкосгуты революцион парти «Кермен»-и бундорæвæргутæй еу. Фæстæдæр е бафинстæ æ кью арфæяг тели: «Петроград. Председателю Совнаркома тов. Ленину. Осетинская революционно-демократическая партия «Кермен» приветствует в Вашем лице рабочее и крестьянское правительство, осененное Красным Знаменем, знаменующим победу труда над капиталом. Знайте, что мы, сыны Осетии, жаждем осуществления лозунгов третьей революции. Председатель Малиев».

Нæуæт цард æма тох бах-

истонцæ поэти исфæлдистадæ нифс æма хæуарæй, æ зартæ, æ сағъæстæбæл зинний рæстæги фæд, доги комиуолæфт, фæлтæри меддүйней фæд. Стьæлфæн-тæ нæ, царди вазугтин гулфæнтаæ æма размæмпурст тæлфунцæ æ уадзимисти, кæд ма нивæбæл нæма адтæй, дзиллитæ ма гæзæмæртæ æвзурстонцæ, уæддæр сæбæл хор ракастæй æма сæ уавæртæ бундæрæй райтæвунмæ бæллунцæ æма турнунцæ.

Поэт æ рагбонти финист министрityтæй єуеми уотæ финиста:

Волны Каспийские мне нашептали
Сказку страдания, сказку печали,
Душу наполнили шумом глухим,
Спели мне песню борьбы и свободы.

Поэти æмдзæвгити исеу æнцæ æрхун æма гæзæмари аргъау тох æма сæребари зари хæцæцæ. Аңгон бастæй си рауадæй уæхæн поэтикон çæндæ, æма ин æ лирики æнкъарæнти ирд çæхæр æма дзурди уагæн ниссагътонцæ уæлтæмæнади базуртæ, равардтонцæ ин цардгъон тухæ. Еу бакастæй – фæйнæхузон мотивтæ, фал сæ еудзийнæдæ æй ахедгæ, гъомусгин.

Кæраедзей никмæ нæ лæуунцæ, кæраедземæй еуварс нæ 'нæ. Айдаqдæр æвдесунцæ, цард вазугтин ке 'й, æ фæззиндтæй ин еу барæнæй барæн кæ наийес, уæдта никмæвæрд çautæ æма æнкъарæнтан æнæуæвгæ ke нæ фæуүй историон цæхъэр фæззелæнти рæстæг. Поэти меддүйней айдаqнау зиннуңцæ æ поэзий ме-неугутæ.

Уони нæ зæрдæбæл ку нæ дарæн, уæд ин e 'сфæлдистади гармоний фæд не 'ссердзинан. Уобæл ба гæзæума дузæрдуг ма кæнæн. Устур поэти уадзимисти алкæдæр тæлфуй рæстæг æма исфæлдистади æмуолæфтæнæг тухæ.

Берæвæрсуг æй Малити Геуæргий поэзи, æ уадзимистæ амад æнцæ аллихузон жанти домæнæтæмæ гæсгæ. Ес имæ гæзæн дзурди уагæбæл финст зар, ес имæ мæгур лæги уодагайæг монолог, ес тохмæ сæдæр марш дæр æма уæхæн лирикон хæз-натæ, цокрай фæрдуги хузæн ка æртæвүй. Мадта минкъй нæ 'нæ, адæмон зарти æндæвæдæй ка равзурдæй, уæхæн сағъæстæг дæр.

Дессаг е æй, æма сæ еугу-ребæл дæр ke ес, хуæрзайев, хуæдбундор нивæбæтуд ирон адæмон дзурди тухæ, адæми зундирахаст æма дүйнелæдæ-рundzийнæдæ ke исуї сæ бундор, цъухæй дзоргæ адæмон исфæлдистади хузгин хуарæнтаæ ке исæрттæвунцæ.

Малити Геуæргий поэзий иргæнтаæ 'нæ адæми цард, адæми цийнæ æма сағъæстæ, хуæнхæбæсти æносон таурæхтæ, хуæнхæгтæ çæбæл æууен-дунцæ, еци царцинат дессæгтæ. Ае лирикон хъайтар, «Горские мотивы», зæгъгæ, еци киунуги кæунгъæлæсæй дæр фæздæз-оруý, е 'тæгъистаг хъисмæтæй дæр нигъæрзуй, уотемæй архайæг. Уæхæн хъисмæти азар басуѓтаæ тъонгæси фурт мæгур Мæхæмæт

нæдтæ балæдæрунбæл, адæй-маг æма æ алливарс цитæ цæүй, уони 'хæн гармони иссерунбæл æхе хæури, æма уомæй ервæ-зүй. Ае ма ци агоруй аци зæнæст дæйней?

Агоруй Устур Рæстадæ. Царди мæнгæтурагæсдзийнæдтæ æма къурцæвæнтаæ фæйиервæзунбæл архайуй. Аңгон нæй уодварни хæзнатæн ци гуръах над амонуй, уобæл цæүн. Геуæргий лирикон хъайтар еци уодæв-зарæнти исфæлдиста:

Цикорай фæрдуги хузæн нæ поэзий цæхæр калунцæ, «Алхү-ни» хузæн министрityтæ – «Ци кæнүй, цума, ме 'лхүйнæ, ку нæ-бал зелүй дзæбæх? Мæ цæти-тæбæл уайунцæ сай нимæт æма сай бæх...» «Мæ фидбилизæн æ хæцæ цæмæн фæдтæн æз æнгаст?...» «Мæ зæрдæ мин бæ-сугътонцæ, ду ме 'вдесæн, уо, Ху-цау!» Кæд уотæ адтæй, уæддæр кud фæстæмæ поэт хумæтæги нæ исæновуд яй поэтикон жан-тæбæл.

Царди фæлтæрд, сағъæ-стæ евгъуд догæбæл, æ рæстæг æма исонибонбæл домдtonцæ таурæхтæ, кадæнгитæ, æцæг хæбæртти парахат сюжеттæ, со-циалон конфликттæ æнхæстдæ-рæй кæми равдесун æнгъезүй, уæхæн агзасиау уадзимистæ. Ае фицлаг киунуги адтæй нарти кадæнгитæбæл амад поэмæ «Симд Нартов». Нарти гуппурсартæ Хæ-мич, Сослан, Урумæг, сæ кæ-стæр Батрадзи фæллонцæбæл ке бафтудæй поэт, e ин фæйиагъ-аз æй арфæдæр балæдæрун адæ-мон характер, æ социалон æма эстетикон медес балæдæрунбæл.

Æма фæстæдæр поэт e 'гром-ку раздаха хуæнхæбæсти цардиг-уаги çautæ æма хæбæртæмæ, уæд ефтонг адтæй алцæмæй дæр – зундирахаст æма дæсни-адæй. Фай æрхæссæн нæ адтæй æ хæйтæрти социалон ракас-тæдæтæмæ, сæ фæллонцæтæмæ, къласон тохи иргæнтаæ æма фæстæуугутæ кud æвдиста, уомæ дæр.

Тухгин æй поэти кадæнгитæ романтикон ракаст – хæйтæртæ фескъуæлхунцæ лæгæвзарæни, сæ уарзæтæ сæмæ адæймаги ном æма кадæ бæрзонд æвæрд æнцæ, хæрамæн нæ барунцæ ход-иñнаги бæстæ мæлæтæбæл дæр араzi фæуунцæ.

Темур-Алсахъ тухæгæнæг æлларæй райста æ гæзæбæсти мæст, æллар Дзанболати мæрд-тæмæ барвиста, иссæребарæ 'й æ уарзæн Дигиза, фал хæйтæр æ хæцæ æ цард исбæттунмæ не 'сарази 'й – тоггин дæн æма фенамонд уа, e мæ нæ фæндуй, зæгъгæ. Кизгæ дæр æнæ Темур-Алсахъ æхæцæн цард нæбал исаккаg кодта.

Эпикон характертæ, трагикон çautæ æма фæллонцæтæ зæрдæ съкæфунцæ сæ уарзæти туххæй, сæ кæдæс зæрдиуагæ æма рæ-сугъдзийнæдæй, сæ цардбæл-лон æма æнæбæсæттон хæуарæй. Социалон хæцæндзийнæдтæ фенамонд æнцæ хæйтæртæ. Уæхæн хъисмæти азар басуѓтаæ тъонгæси фурт мæгур Мæхæмæт



æма æ уарзони дæр. Аңдар æ фийайуи æ сæрмæ не 'рхаста, нæ ибæл байаурста. Уойадæбæл фенамонд æй кизгæ дæр, æхемæ æ кью исиста. Уарзондзийнади романтикæ æма социалон тра-геди уотæ æнгон æлваст æнцæ æма, кæд тог никкæллуй, гье ба хъайтартаæ бацарæфтуд унцæ, уæддæр сæ рæсугъд мæддүйней, æнæмбал зунд æма нифсæй сæ цард исүй кадæнги сæр.

E'мдзæвгæ «Памяти Ко-ста», зæгъгæ, уоми Геу-æрги загытæ зæрдибун дзубанди-тæ æ цитгин ахургæнæгæ:

Умолк, – но стих его певучий
В сердцах людей еще звонит.

Зартæгæнæги æносон кадæй фæххæгын æй Геуæрги æхуæ-дæг дæр. «Геуæргий уадзимистæ зинний e 'стур күлтурæ, æ ахурондзийнæдæ», – финиста Цæрквæти Александр. «Дигорон æвзагбæл ка финиста æма ка фин-сүй, уонæй айевади дæсниадæй поэзий мæдæгæ Малити Геуæргий уæнгæгæ неke ma исхæрдтæй. Поэтæн e 'взг æй æхсист æма циргъ, æ ритмикæ фæндури зæ-лау, æ уадзимистæ сюжети араæт композицион æгъдауæй – хали кæбæлау», – финиста Хъазбети Хъазбет.

Скæд еу хатт райсай Геуæрги æ кьюхæм публици-сти сес, æма æ гүдитæ фæуун-цæ арф æма рæстæдæвийнæ. Ае уадзимис «К докладу Г. Цаголова «Об осетинском стихосложении» абори дæр ма цæсти ахедүй, ирон æмдзæвгæ тоникон стихамади фæдбæл ци раст хатдзæгтæ искотда, уомæй.

Ахид нæ дзорæн поэтики фарстæтæбæл, æма еци ихæс æхемæ ka райса, e, æнæмæнгæ, араzi уодзæнæй Геуæргийæй. Ае иннæ уадзимис «Письмо из Осе-тии» фæуүй уæхæн седтæй:
– Нужны просвещенные,

общественные деятели, про-никнутые святостью в призвание человека, нужны люди высокого закала, с пламеннымми духовными мечтами...

«Сейте разумное, доброе, вечное.

Сейте, – спасибо вам скажет сердечное, – осетинский народ». Уæхæн адтæй поэти бæллец, e 'стур искуридиади игурæн æма ратæд-зæн.

Уомæн ин табу кодтонцæ æ поэзийæн Кьюсирати Сæрмæт, Гулут Андрей, Ардасенти Хадзи-батæр æма берæ æндæр æртас-гутæ. Уомæн æй уарзта, уомæн æй æвæрдта дзурдайиевади бæр-зонд тæрхæгбæл Абайти Васо.

Малити Геуæрги æ рæстæги фæгæ рæвдуд нæ байаурта литератури тæрхони лæгтæй. Е нæ, фал ма берæ æнзи дæрғыи e 'сфæлдистадон бунтæ лæудтæн-цæ къумавæрдæй. Нæ адæми хæ-сгиаg хæбæлæбæл 30-аг æнзи исæвæрдтонцæ адæми занги ил-тæнæя ном, æма æхе бабун код-тонцæ, æ финистæт ба ин адæ-мæй фæххæцæн кæнунбæл еци архайæги архайдтонцæ, фал син e ба нæ бантæстæй, уомæн æма дзиллæ сæ били цæртæтæ хуардтонцæ æ уадзимистæ зонунмæ. Ае дзилли бæлдæ поэти иса-фæгутæ тухгиндæр разинтæй. Фудлæг æма фудбон берæ нæ хæссунцæ, фæззæгъунцæ, уомæ гæсгæ, гæдзирахаттæй рацæ-гутæ цийфæнди кæд фæйиар-хайдтонцæ, уæддæр Геуæргий поэзийæл къæмæ некæд рабад-тæй, уæдта, æ рæстæдзийнæдæ ke исбæрæг æй, уомæ гæсгæ ба некæдблæ рабадзæнæй. Некæд фeronх уодзæнæй устур поэти кæдзæс æма нæргæ гæллæс.

Малити Геуæргиæн хуæз-дæр лæварæн, хуæзæдæр ху-арзæнхæн лæвæрд æрцудæ Нарти Ацæмæзи уадиндзæ, æма муггагмæ азæлдзæнæнцæ æ рæ-сугъд зæлтæ.



фарстонцәе, алкәмәндәр дзу-
апп радтидә күд адтәй, уотаң,
ә рәєтдизинадә зудта аәма си-
тәрсәгә дәр неңәмәй кодта.

Слестгәнгутә Геуәргийән
ә цәстәмәе дардтонцәе фиц-
цаг киунугә урссагау Берлинни
ке раңдәй, уой дәр, зәгтыу-
онцәе, ду, даң, шпион дәе, уони
хәеццәе баст дәе. Геуәрги син
дзуапп радтидә:

– Мәе киунугә мин муҳури ка-
рауагытә, уонәй әз ләгәй-ләг-
мәе неке зонун аәма фәсмәрун.
Мәе финститә сәх зәрдәмәе
фәццудәнцәе аәма сәх нимму-
хур кодтонцәе, уоми әз ци фуд-
гин дән? Уогә мәе финститә сәх
зәрдәмәе ке фәццудәнцәе, е-
мәнән аәхчәүән аәй, сумахән
дәр гәүәмама аәхчәүән уа... «Ез-
шпион некәд адтән, нәе дән,
мәе адәмбәл мәе зәрдәе некәд
райивтон, уәдта аәйиевгә дәр
некәд ракәндәнән, сумах ба
мин уой дәр әнәбундорәй мәе
нихмәе әвәретә.

Слестгәнәгән Геуәрги ци
дзуапп раттидә, уой е ниффин-
сидә аәма рандәүидә, кәецәй
әрцидәй, уордәмәе.

Ахәст адәмән лагери ад-
тәй зин уавәртәе, алли адәй-
магам дәр еу сүткән ләвар-
тонцәе 400 грамми паек. Лагери
хеңау Крапивинән Геуәрги ә
зәрдәмәе фәццудәй аәма ин
ә паек фулдәр исходта, гәэ-
ди күстмәе дәр аәй ахид нәбал
кодтонцәе. Ахәст адәмән хәе-
руйна ке нәфагәе кодта, уомә
гәсгәе әдәлләг кодтонцәе,
берәе хүзти неңәе сәбәл аәф-
тудәй, берәе мардәй цингайәй,
цәгједүни кодтонцәе. Ка рамә-
лидәе, уони нигәнуңмәе, ахәст
адәмәй сәхе рәңгытәй раз-
зарионцәе хеңаен күуар, етә
зәнхи исқаюонцәе къагъд,
уоми байвәриуонцәе мәрдтәе,
еумәйиг сикъит сәбәл никка-
лиуонцәе. Геуәргийән кәд ә
паек фулдәргонд әрцидәй,
уәддәр ин е 'мбес дәтгәе код-
та, стонгәй ка мәлидәе, ка ба-
тухсидә, уонән. Фәлмәнзәр-
дәе, тәрөгәедгәнагә ләг ке
адтәй, ә мәгүр бол дәр уой
медиа ахид. Е паек дәтгәе
ке кодта, уомә гәсгәе аәхчәүәг
бонәй-бонмәе әдәлләгдәр
кодта. Ахәст адәмәе рәнгытәи
берәе адтәй Кавкази цәрәг
адәмти нацитәй: соңеңгәтәе,
гурдзиаңтәе, дзиуиттәе, кәс-
гәнтәе, цәцәйнәгтәе, ираңтәе,
бердзейнәгтәе, балхъай-
раңтәе аәма әндәртәе.

Геуәрги уәлдай хузы цә-
стингасәй некәмәе кастәй,
ку фәуүинидә адәймак тух-
стизинадә, уәд әнән байагъ-
аз кәнүн әе бол нәе адтәй.

Хуәрүнаг ке нәфагәе код-
та, уомә гәсгәе ахәстити астәу
адтәй уәхәннәе, кәңитәе ху-
әдмәл тикис кенә күй ку иссе-
риуонцәе, уәд аәй фезонәе код-
тонцәе, аәма 'й бахуәриуонцәе.
Геуәрги уәхән гүддаг фәуу-
ингәй, мәннәе уотаң дзору:

– Ираңтәмәе фәдзәзорә,
әз ба син аци гүддаги туххәй
зәгъюн.

Ираңтәе ку әрәмбуруд
әнцәе, уәд Геуәрги загъта:

– Ирон ләг хуәдмәл тикис
әма күйи фид некәд баху-
әрдзәнәй, мах уәхән гүддаг
гәүәмама нәе сәрмәе ма хәс-
сән, е махән, нәе ирон адәми

размәе, нәе фидтәлти аәгъдау-
мәе гәсгәе уодәнәй ходуйна,
әгадәе гүддаг аәма нәе рәннәттәе
балвасән...

Нәе рәннәттәе балвастан,
ирәннәттәе уәхән гүддаг ә
сәрмәе неке 'рхаста.

Зумәр ку раләууидә, уәд
ләги аәмбәрцәе мет аәруаридә,
әхсәвтәе нәбәл ниддарты үи-
онцәе, фал ци гәнән адтәй,
алке дәр ә хысмәт, ци кән-
гәй, уой зудта, кәми аәй, уой
дәр ләдәрдтәй. Цәмәй нә-
бәл аәхсәвтәе цубур кодтай-
онцәе, уобәл архайдтан, аәхсәз
ирон ләги фембәлианә аәма
кәрәдзәмән нәе хабәртәе
кодтан; ка кәци гәүәүәй, горә-
тәй рацидәй, кәми үардәй,
фулдәр ба кодтан нәе бийнон-
ти, сувәлләнти, уәдта нәе хә-
стегути, къабәзти хабәртәе.
Еци хабәртәе дзоргәй нәбәл
әрбон уидә.

Еу уәхән фембәлди рә-
стәги алагираг дзору:

– Аци аәхсәвәе исбәрәг
кәнән, ке бийнойнаг хуәзәдәр
әй, уой.

Уавәрти Геуәрги бонәй-бон-
мәе әдәлләгдәр кодта, хъә-
бәр тухст уавәрти бафтудәй, е
'нәнездизинадә күд аңгъезүй,
уомәй фәккиудтәй. Уәхән
ләгъүз уавәрти уогъай ма имә
кадәр уәхән фарста раварда:

– Финсгә ба ма ести кәени?

Еци фарстайән Геуәргий
дзуапп адтәй:

– Гъо мәе финансунбәл ма
дән!. Мәнәе цәмәе әрхайд-
тән, уой нәе уинис?.. Систитә
мәе ку бахуардтонцәе, стонгәй
ку мәлүн... Ардигәй ма ку рай-
ервәзинәе, финансә ба уәд
бәрәгә берә дессагдәр никкә-
нина... Фал нәбәл райервәз-
зәннән...

Æ царди кәрөнән ци ни-

стәфтәй, уобәл тағъд рәстә-

ти исәмбәлдәй... Æ уәләбәл

цардәй ку рахеңән аәй 1942

анзи, уәд мәмәе рәннәттәе әр-

бауздәнцәе еци уәззазу хабари

хәеццәе, мәе размәе әрләудтән-

цае тәффирфәсмә:

– Де 'рвадә Геуәрги фәз-

зиан аәй аәма рохсаг уәд...

Геуәргий рамәлүни зинд-

райервазтайдә Геуәрги, уәд,
әвәдзи, ести хузы Иристонбәл
исәмбәлдайдә, фал уәләбәл
зиндонәмәе бафтудәй, ә фәлмә-

мәнәе хәләр зәрдәе нәбал

бафәрәзта, әрләудтәй, ә

реуи зинтүнхустәй.

Мәе иссәрәбарәп уни рә-
стәг ку әрхайдтәй, уәд ис-
цидтән нәхемәе. Нәе еүгурей
сувәлләнти дәр дзәбәхәй
исәйиафтон. Нәе бийнойнәгтәе
мажәй федардәр, гъәддухдәр,
хъаурәгиндәр разиндәнцәе,
царди кәстәрти раст нәйтә-
бәл ниввардтонцәе, фәстегәй
неци гүддаги байзадәнцәе.

Мә фидә Тулай хәеццә
фәццүзәуинәе уоләфүн-
мә Диғоргоммә. Алли анд дәр-
дууә-әртә хатти фәццүзәу-
инәе. Байти үагъди пъалаткә
ниввәрианәе, ци нәе гъәүидәе,
уой фәлласианә хуәдтолги. Еу
уәхән фәццүди рәстәги хонх-
мәе әрбауздәй е 'мбали хәец-
цә Абайти Васо, әрцидәнцәе
рагон алайнаг (дигорон) зарта
ниффинсунмә. Референтәй



Евгъуд әноси 30-аг әнзти
политикон репрессити амәттәгтән
номерән циртдзәвән Дзәуәгигъяуи.

Нәе медастәу дзубанди
райеудагъ аәй. Күуари бадгутәй
еу дзору:

– Уоми дессагәй ци ес, ке
уосәе хуәзәдәр аәй, е цәй зин
бәрәггәнән аәй?

Иннәе ләг бу уота:

– Е зин бәрәггәнән аәй,
нәе бийнойнәгтәе – уоми, мах
ба – ами.

Гъе уотемәй алке дәр си ә
гүдитәе загъта.

Уәдта Геуәрги уотаң дзо-
ру:

– Ке уосәе хуәзәдәр аәй, е ә
суваелләнти исгъомбәл кәнд-
зәннәй, нәе сәе ниуудзәннәй,
исахур сәе кәндзәннәй, царди
тонхи сәе раудадзәннәй. Мах
ами уой ку 'сбәрәг кәннән,
уәддәр еци гүддаг фәстә-
дәр исбәрәг уодәннәй, адәм
әй фәууиндзәннәй, исбә-
рәг кәндзәннәй, мах ку нә-
бал уән, уәддәр. Ардигәй ма
Иристонмә ка раздәха, етә
дәр аәй исбәрәг кәндзәннәй-
цае, рартасдзәннәй.

Уобәл гүддаг луҳонд әр-
цидәй. Уәдта ма Хонсар Ири-
стонмә ка адтәй, е дзору:

– Хуарз силгоймаг ма е уод-
зәннәй, адәмәе посилкитә
ахиддәр ка 'рвета, е.

Еци загъдәй дәр исарази
ан, дууәе хабари дәр хуарз
адтәнцәе.

Ахәстити лагери уәззаза

зийнадәй уәззазаудәр ма мә-
нән ахәстити лагери ци адтәй!..
Еуур гъезәмәрттәе, зинтә дәр
нимбарзта, кәун аәма дзорун
дәр мәе бол нәбал адтәй, мәе
җәстисигүз түмбул фәрдигти
хүзән гәр-гәрәй аәтзәлдән-

цә, фәрсгә дәр мәе нәе кодто-

цә, цума аәгас дүйнә дәр тары

ниннигүлдәй, уотаң мәмәе

кастәй. Фал ци гәнән адтәй,

җәрәгән – цард, зианән ба –

бұксун әе хуасәе аәма бұхстән.

Кәмәе ци хысмәт әнгъәл ка-

стәй, уобәл әмбалдәй.

Нәе бәести хорнигулән әр-

диги ци заводтә эвакуаци код-

тонцәе, уони аразунмә гүддәй

косәг адәм, аәма уомәе гәсгәе

лагерәй әрветүн райдәттон-

цәе ахәстити. Еу уәхән күуар-

и үагъди уоләфүни рәстәги сәе

рази адтән, игъустон син сәе дзубан-

дитәмәе. Еуур дзубандитәе нә-

бал гүддаг фәрәп, фал Геуәргий

түххәй ци дзурдтонцәе, уой ба

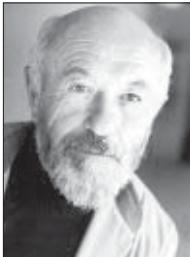
мәе зәрдәбәл дарун. Абайти

Васо уотаң дзурдта Тулайән:

– Æз Геуәргий хәәбәр ра-
гәй з



ЙӘЛИРИКӘ УУӘЗДАН ӘМӘФИДАУЦДЖЫН



**ДЗУЦЦАТЫ
Хадзы-Мурат,**
(1935-2000)
поэт, литературовед,
ильтасэг,
тэлмацгэнэг

*Дзуццати Хадзи-Мурат зундгонд æй айдагъ куд ис-
курдиадæгин поэт æма тæлмацгæнæг нæ, фал куд арæх-
стгин литературон æртасæг, уотæ дæр ма. Æ рæстæ-
ги ниффинста наукон-æртасæн куститæ евгъуд æноси
20-30-аг æнзти Иристони национ поэзий туххæй. Дууæ
агъазиау уацу бацæттæ кодта Малити Геуæргий ис-
фæлдистади фæдбæл дæр. Еци уацтæн сæ фиццагæй
абони мухургонд кæнæн хæцæн хæйттæ.*

Национ фольклоры хъæзdyыг аæвæрæнтæй нæ курдиат джын поэттæй алчидаær йæххирдыгонау лайда кодта, йе сഫæлдysтaдон xæс æмæй yын йæ поэтикон удыxhæд куыд амыттой æмæ дзы куыд домдтой, афтæ. Пoзziйи дойны басæттынæн фольклор цахæм бæркадджын судон у (æçæг поэт æм куы 'ргу-ыбыр кæны æмæй yын йæ сыг-дæгæй йæ зæрдæйи фæндiаг куы бaнaзы, uæд), уyмæн ирдæвдисæн у Малиты Гeуæргийи сഫæлdыстaд, Революцийи аг-оммæ Гeуæрги сæйраджyдæр фыста уyрыccагaу. Сылгоймаг æмæ уaртзы темæ йæм, æндæр темæтимæ иuмæ, ахста зынгæ бынат. АЕмткæй йæ темæтæ, йæ мотивтæ ист уyдысты ирон хæх-хон цардæй (йæ чиныг дæр уy-мæн афтæ рахуытда – «Горские мотивы», 1924). Хорз зyдta ирон цард, ирон æгдæутtæ, ирон адæймаджы психологии, фæллæсыл фыста, уyрыccаг поэттæ (æмæ uæлдайдæр Лермонтов). Кавказыл куыд фыстoй, афтæ, ома, фыста, кавказаг адæмты цард æвдисын уyрыccаг поэзийи цы традицитæ уyд, уyдонмæгæсgæ æмæ уyдон фæзмгæйæ. АЕмткæй yын хорз аргь кодтой ие 'мдзæвgæтæн, фæллæ yын уy-циу рæстæг амыттой, зæггæ, уyрыccаг поэзийи сæ ахадын-динад бирæ нæ уyдзæн æмæ ху-ыздæр бакæнид, йæхi æвzагыл фыссын куы байдайd, uæд.

Дзырд ууыл наэй, кæцы аев-
загыл хуыздæр у фыссын – уы-
рыссагаа ёзи иронуа. Ёвзæттæй
хæртæе ѡмæз æвзæртæ наэй,
алы адæмæн дæр се 'взаг зы-
нарь ѡмæз уарzon у. Дзырд ууыл
у, цы, күнд ѡмæз çæуыл фыссы
поэт, ѡмæз уыцы «цы, күнд ѡмæз
çæуыл», йæ уды фæлтæрдзин-
над, йæ курдиат, йæ дæсныйад
кæцы æвзагыл у хуыздæр, арф-
дæр ѡмæз тыхджындаа равди-
сын йæ бон

Геуәргийән йәхү зәрдәә
әмәә йәхү курдиаты зәрдәон
рәстәздинад күйд амьдта, уымәә
гәсгәә йәә фәндаг йәхәдәг
равзәрста әмәә бархийә, раз-
әнгардәй, әнувыдәй бәстон
әрәвнәлтә йәә мадәлон әвза-
тыл фыссынмәә әмәә рамбылтада
– рамбылтада йәә курдиат, рам-

былдта йәй дәсныйад.
Революцийы ағыннамә уы-
рыссаг поэзийыл ахуыр кән-
гайә, уырыссаг поэтты фәэм-
гайә әмәе йәхі әмдзәвгәтә
уырыссагай фысгәйә, Геуәрги-
цы фәлтәрддзинад райста,
үй әхъяз әмәе әхъуюс кодта-
йә дардәрлы күистән, фәллә-
ныр суәгъд уырыссаг поэтты
комкоммә әндәвдәдәй, сәе по-
этикон нывтәе, сәе ныхасы кон-

дэй ёммэ лэмбынэг, архэгсгээ ёммэ дэсныйг ныккаст йиэ ный-йарэг адэмьи фольклор ёммэ уды ёввэрэнтэг, сээ тэлпфт, сээ змэлд, сээ ад ёммэ сээ хуызмэ.

Хуыматэг хабар – чызг фед-та сауныматджын бараджы, бауэрзта йәе аэмә нал цүх кәнүй, йәе зәрдәйәе, йәе зондәй (аэмда «Алхуйнә», 1921). Аэмдзәвгәй байдайы чызджы мидриторикон, хинимәр салғасы фарстәй: «Ци кәнүй, чума, ме 'лхуйнә, ку наебал зелүү дзәбәх?» – аэмә наэм уайтагъдәр аевзәрлы цымыдис чызджы уавәрмәе, йәе зәрдәйы, уагмәе. Цыдәр кодта аелхүй, дзәбәх нал зили – хәдерзорон кусән дзаума цы хуумамә кәна? Фәләе хуыматэг дзаумайыл баст у чызджы зәрдәйы тыхджын мәт, хуыматэг цардыуагон дзаумайы хәдфәстә цәүү романтикон фәлгонц: «Мә цәститәбәл уайунцә сай нимәт аема сай бәх». Иуәрдигәй – аелхүй, ин-нәрдигәй – сай нымәт аэмә сай бәх, – адон аөхсән ныхмәвәрдүйбәрц наэй, цас сты аэмбаст: хуыматэг у аенахуыр, аерыл-бонон-цардыуагон у поэтикон-романтикон. Афтәмәй хуыматэг этнографон реалитә, атрибууттар аэмә бәрзонд аэнкъарәнтә, фыруаездан, фырнымд зәрдүйаг, кәрәдзимә аэмдзу кәнгәйәе, аеддәг-миддәг уайгәйәе, Геуәргийы аэмдзәвгәйән (аэмә аэмдзәвгәтән) дәттыңц аенәссайд, сыгъдәг лирикон хъяру.

Иә мид әмәе йе 'ддаг
структурәмәе гәсгәе
«Әлхүйнә»-мәе хәстәг ләуұы
әмдзәвгә «Кизги зар» (1922).
Ам темә әндәр у – чызған
аивғуыздотай йе 'взонджы бонтә
әмәе әенқард кәнені, мәт кәнені,
тыхсы, кәй ақыдысты, уый тых-
хәй. Әмәе та ам дәр чызг йәе
ныимд, къәмдзәстүг, сағъәссап
риторикон фарстәй байдайы аер-
том қәсін йәе зәрдыуаг:

Ци мин фæцæнцæ
Мæ кизгон бæннтæ?
Уах, байвадæнцæ
Мæ, дæдæнцæ?

Мæ деденгутæ.

Зын рахатæн нæу, ацы
зæмдзæвгæтæн æппын
ницы иудзинад ис, фольклорон
сюжеттæ, типтæ, хъуыдитæ
земæ аивадон амалтæ чи райсы,
æгæрыстæмæй сæ чи фендæр-
хузызæттæ кæны думгæ гæсгæ,
йæхимæ гæсгæ, уыцы авторты
уацмыистимæ. Æнæмæнг, Геу-
æргийы зæмдзæвгæтæ баст сты

фольклоримә, фәлә уый у тыншын
интимон, чызгмә ләппүйи су-
сағ, аәмбәхст уарзтән хымәш-
тәг әәстәй фенән аәмә бамба-
рән куыд нәй, ахәм бастдзинад.
Уымә гәсргә, ләппүйи зәрдә-
мә чызгәй цы фәәзәуы, ләппүйи
зәрдәйи чызг цы уарзтән
сәвзәрүн кәнү, уый ләппүйи
йәхи куыд у, афтә Геуәргий-
әмдзәвгәтә дәр сты йәхин

сфæлдьыстад, йæхи оригиналон амæх хæдбүндур уацмыстæ. Комкоммæ-иу фольклорæйцы райста кæнæ фольклормæ гæсгæ кæй фыста, уым-иу йæ уарзт дæр æргом уыд – йæхæдæг-иу бацамытда, зæгъгæ, адæмон зарæг кæнæ адæмон кадæг у «Адæми зартæй» – афтæ бафыста амдзæвгæ «Дзуле»-ыы бын (1923) амæ, æцæгдæр, уый поэты «сусæг уарзтæй» райгуыргæ амдзæвгæтæй хицæн кæны, лиризм дзы къаддæр ис, чызджы зæрдыуаг дзы лæмæгъдæр амæхусдæр у, кæд амткæй романтикон у амæ дзы поэты аивадон амалтæ уынæм, уæддæр. Гey-æргийи иннæ чызджытай, Дзуле йæхæдæг нæ дзуры, фæлæ йынадæм амæ поэт амдзæвгæй фыцаг æрдæджы аевдисынц йæ уавæр: Дзулейни зæрдæ нæ зоньæнцой, æхсæвæй-бонмæ мæсы-гæй кæсы аeddæмæ. «Æлхүйнæ»-ыы фыцаг строфайы хуызæн – риторикон фарст амæ Дзулейн зæрлæхсайгæ уавæрлы aххос:

Цәбәл әй цума ә хүрмә,
Ци әрцидәй, ци кәнүй?
Е бозын аттар дың мәсеккәттә

Æ бæгъатæр лæг мæсугмæ
Æртæ бони нæ зиннуй.

Æмдзæвгæйы дыккаг æр-

дәжды Дзулемәй дзуринц (ныстыру-ан-сидән), зәгъгәе, дәе дзыккутә ныиттон, дәе ләг фатәй фәмард нәүүыл ләүүү үәлгоммә әммә «фидмондагәй йәе комкоммә хой әә сәрпгы ку зелүй».

Кәй зәгыйын ай хъяуы, ам дәр Геуәргийс къухайст бәэрәү у – адәмөн зарәгүл бакуыста амәе йә сарәэста йәхирдығонау. Фәләү үәеддәр не 'нцайы йе 'ннәз лирикон амдәзәвгәты амбәрц. Чи зоны, Дзуле йә сағъәс йәхә-дәг күс ракодтаид, үәд йә тәл-мәндҗын хъару фылдәр уаид. Геуәргийс амдәзәвгәты сыл-гоймәгтәс сәхәдәг сәхи номәй кәй дзуринц, уымән егъуа поэ-



кәнәе мардәй күы кәнәы йәе хәбәрттәе, күы дзуры йәе хъысмәты тыиххәй, күы сиды йәе мадмәе кәнәе йе 'ннае хиуәттәм, йе 'мбәлттәм кәнәе йәе знаёттәм, уәед аәм әңцад-әңцойәе хъусән нәй. Уыцы трагизм аәмәе лиризмән ис тызмәг, карз, хиуылхәцгәе, ләждыхъәедджын аәмәе эпикон ахаст. Әндәрхуызон у ирон адәмөн поэзийи сылгоймәгтү трагизм аәмәе лиризм. Сылгоймаг йәхеи номәй күы байдайы йе 'намонд хъысмәты тыиххәй кәнәе әндәр искәй тыиххәй дзурын, уәед дыз-дызгәнгәйәе, бар-әнәебары ссудзыңц аәмәе сдудыңц зәрдәйи уидәгтәе. Хұыматәджы нәеу, ирон адәмөн поэзийи иуулы лирикондәр кәй сты сылгоймәгтү зардҗытәе (зәгельәм, «Софияны зарәг») аәмәе сылгоймәгтү хъардҗытәе. Әз ныххәй-ныхмәе не 'вәрлын нәлгоймәгтү лиризм аәмәе сылгоймәгтү лиризм (үйл әнәхъольо ми уаид), се 'хсән ис бирәе әңгәсдзинәдтәе, аәмткәй сәе раттәг у иу зәрдәе – ирон адәмөн зәрдәе, фәләе сылгоймәгтү лиризм зәрдәе

Сылгоимаэгты лиризм зэрдээ мэхъяргэдээр кэй у, уый, аавац-цаэгэн, гурысхойгай накэмэн у.

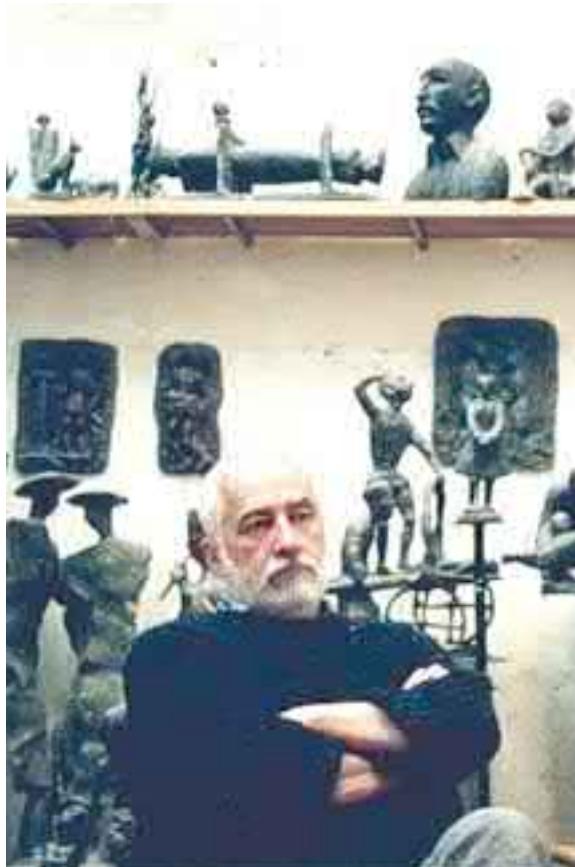
Поэт йаахэдэг кэй нээ дзурый эсэ сылгоимаэгтээм, йээ аахст сээм комкоммэ, лэгээл-лэгмэг кэй не 'вдисы, уымэй, мыйяг, йаэхи иуварс нээ ласы сээ уавэр ээмээ сээ сагъээсэй, мыйяг, «объективистон нынгэнхэджү» бынаты не 'вээры йаэхи, ницы хэс ѿнкьары сээ разы ээмээ сын ницэмэй у баххуыс кээнлын йээ бон. Ам хабар ёндээрхуызон у. Сылгоимаэгтээ сэхи номжай даургайж, сэ 'идээч-

сәхи номәй дзургәйә, се рдзон
әмәе сәе традицион уагмәе гәсгәе,
арфдәр әмәе тыхджындаәр аер-
том кәһыңц сәе уавәр әмәе сәе
зәрдәе, сәе хыныңым әмәе сәе
сағъәс, сәе тухи әмәе сәе уарзт,
сәхи номәй дзургәйә, тых-
джындаәр кәһыңц әмдзәвгәтү
лиризм әмәе тынгдаәр хъары сәе
хъысмет чинигкәсәгмәе, әмәе
уыциу рәстәг Геуәрги – поэт-
гуманист – йәе сылгоймәгтимә
у әмсағъәс, әмдыхст, әмуарзт,
кәд сылгоймәгтә сәхи номәй
дзурыңц, уәд дзурыңц Геуәргийи
номәй дәр, сылгоймәгтү лиризм
у поэты лиризм, сылгоймәгтү
хъарәг у поэты хъарәг.

Поэты сылгоймæгты хъарæг
адæмон хъардкыты хузызæн кæй
у æмæ кæй нæу, сылгоймæгтæн
сæхи хъарæг кæй у æмæ поэты



ХАМИХЬОТИ Назир (Джинагъя): «Геуэргимæ берæ хуарз менегутæ адтæй. Уонæй сæ еу – æ циргэзуннодзийнадæ. Уомжай е пайдыа кодта, адæймаги бафхүжрунмæ нæ (еци гүуддагажий идард лаудтæй), фал имæ ка исьосидæ, уони байгэлдээг кæнунмæ эма уайтажжээдæр сауэнгæ ма æмдэвгæ дæр ракæнидæ...»



– Кутемæй ислæууий а къæхтæбæл скульптурæ?

– Кæнүйнаг ци фæууий лæг, е бал фиц-цагидæр исæвзуурой, райгурой а сæри дзурдтæй (гъома, «В голове появляется словесное восприятие существа вопроса»). Уой фæсте барайдайнуцæ эскизтæ. Куст куд зиндæр уа, уомæ гæсгæ эскизтæ фулдæр кæнгæграуай. Уонæй скульптор равзаруй, тæккæ зæрдæмæдзæугæдæр, кусты домæнтæн фулдæр аккаг ка уа, уой. Уой фæсте ба иннæ куститæ идардæр, е æхуæдæр сæрмагонд дзубандиаг аей.

– Еуминкъий фендæр дзурдти ах эма идæрдæбæл нæбал зелæн. Фиц-цагидæр дин арфа кæнун циртдæвæнни туххæй Малити Геуэргий исфæлдистадæ уарзгуты номæй, кæд дæхуæдæр сæ фицæтæй еу дæ, уæддæр. Фал æргом дзурди айæппæй неци ес. Адæми гуðимæ мæ гъос дарун, эма еуетæ куд дзорунцæ, уомæ гæсгæ нæ лæдæрунцæ æнхæст и циртдæвæн...

– Лæдæруйнагæ си неци ес. Уомæн, эма и куст аей хумæтæг. Мæнмæ дессаг кæсүй, çæмæннæ 'й лæдæрунцæ еуæй – еуетæ. Малити Геуэргий тухст цард кодта а царди медæгæ. Тухст цард ба уотæ, эма 'й хъоргæнгутæ берæ адтæй хæцаудæ 'рдигæй. Парти «Кермен»-и сæрдар ку адтæй, уæд еунаг е исдурдта Кирови политики нихмæ зæнхи фарстай. Геуэргий дзубандитæмæ ку не 'ригъустонцæ, уæдта партийæй рандæй. Мостиздæхи ма рацардæй еуминкъий рæстæг, куста ахургæнæгæй Киристонгъæуи, уæдта еу сай боли ба æвудæй Сибирмæ æрвист æрцуðæй. Е уæззая цард, æцæг трагеди нæй? Ка 'й зонуй, эма ае бол аæх бæгæуай кæнун дæр иссайдæ, фал аей нæ фæндæ адтæй а меддүйней принциптæ æйиевун. Уæхæн æндидү лæтæг Иристони берæ нæ адтæй. Идæрдæбæл уой туххæй радзурдтон эма памятник æ фицаг бакасты дæр лæги æнкъард æнкъарæнтæбæл баftay, уомæ гæсгæ ба, æвæдзи, кедæрти зæрдæмæ нæ фæцæууниа æй.

– Дæхе зæрдæмæ ци нæ фæцуðæй, уæхæнæй ба си неци ес?

– Мæхæцæй кæнгæ ци уа, уоми, цалинмæ кæронмæ исæнхæст кæнон куст, уæдмæ 'й адæммæ нæ равдесдæнæн зæрдæзоргæй. Мæ зæрдæмæ нæ фæцуðæй а архитектурæ, рæдудтитæ си уагъд æрцуðæй.

Фицагидæр, къæпхæнтæ гъæуама

ГАДАТИ Лазæр: «Рæстдзийнадæ, æцæгдзийнадæ алцæмæй дæр уæлахæздæр æнцæ!..»

Малити Геуэргий исфæлдистадæ аæгæрон уарзтæй ка уарзуй, ае уоди сойнæй исæрст поэтикон гъуди кæмæн аей, уонæй сæ еу аей дигорон искурдиадæгин скульптор Гадати Лазæр. Ае сорæт дæр ин фицагидæр исфæлдиста, ае зæрди гъар поэти циртдæвæнни е равардта. Лазæр Геуэргий фæлгонц бронзи куд бауагъта эма куд исфæлуста, уой туххæй поэт Скъодтати Эльбрус дзубанди кæнүй Лазæри хæцæ эма 'й дæлдæр мухур кæнæн.



ГАДАТИЛазæри конд циртдæвæн
МАЛИТИ Геуэргийæн.

адтайонцæ дууæ нæ фал æртæ. Етæ гъæуама къæлæтæй бацудайонцæ эма æрахæстайонцæ гурæ. Аæтæ къæпхæни адтæнцæ раст нæ, фал тумбул. Етæ скульптурæмæ кæсæгæн æвдистонцæ, «лæвардтонцæ» циртдæвæнни фæзузат нæ, фал урæн аæхе. Гурæ сæйрагдæр компонент аæхæдæгæ эма и къæпхæннæ, фæзузат дæр уой бавдесуни туххæй æнцæ, уомæ бацæуни туххæй. Автори фæндæ æнхæстондæ не 'рçудæй еци рауæн. Иннемæй ба, ци бунат æвæрд æрцуðæй, е дæр хуæзæдæргæуагæ 'й. Автори гъудимæ гæсгæ е 'ргом хат гъæуама адтæдæ Ленини номбæл гъæнгæ 'рдæмæ, çæмæй циртдæвæн паркмæ нæ, фал саҳармæ хаудтайдæ, нур ба цума еци минкъий паркки аей, уотæ рауадæй.

– Еугур лигъæй неци фæууий. Дæхуæдæгæ куд загътай, уотæ Геуэргийæн æхе цард дæр æнцонтæй нæ адтæй. Фал истори сабургай ае рæдудтитæ растрæнгæ цæуий, нæугутæ уадзгæй дæр. Сæйраг е аей, эма Малити Геуэргийæн æносон циртдæвæн æвæрд ке 'рçудæй, сурх деденгутæ имæ хæссунцæ æ поэзиуарзæг адæм.

– Уотæ 'й æнæмæнгæ. Памятник æвæрд ке 'рçудæй, е нæ нæ республики хуæзæдæ хæбæртæй еу аей а фæстаг рæстæгии.

– Памятник хонун растрæдæ аей, æви циртдæвæн?

– Циртдæвæн аей, цирти сæрбæл æвæрд ка 'рçæуий, е. Гъома, цирти çæвæннæ (фæнхæгæ, æвæдзи). А ба памятник аей.

– Аци бон нæуæгæ дзурдæтæ мах не 'рçуди кæндзинан. Уæддæр листæгæдæр æркæсæн дæвæтæ кустмæ. Зæгъæн, нимæт çæмæн искодтай Геуэргибæл, цохъяти, кенæ ба 'й æррæстæ хæдони çæмæннæ равдистай?

– Гье, аæ дæр минкъий раздæр Малий-фурти зин царди кой уомæ гæсгæ искодтон. Лæгæн е 'үенгтæ ае барæ нæ адтæнцæ а дуйнæбæл дæр. Поэтæн ае уоди фæндæ адтæй хуæнхтæмæ, бæрзæндтæмæ тундзун, аæ къæбæтæ, аæ равналæнтæ ба аæ барæ нæ адтæнцæ, сауæнгæ ма æвæзаги фарстай дæр. Аæма мæнæн ба мæн, мæ равналæнтæ куд адтæнцæ, ци хузи мæдæлтæй гъæуама равдистайнæ поэти еци æнæбæрæдзийнадæ? Нимæт 'й батухтон! Нимæт аей нæ адæми зæрдæхатти, уодигъæди символ аци рауæн.

– Аæма иннердигæй æркæсгæй ба поэт адтæй сæрбæрæуарзæг, хуæнхаг

цæргæси хузæн. Аæма ин тæрегъæд нæ кодтай, уæхæн æнгом, æлхъивд æфæсæйнаг нимæти 'й ку бакодтай, уæд?

– Кодтон, фал рæстдзийнадæ, æцæгдзийнадæ алцæмæй дæр уæлдæр аей. Аæ сæрбæрæдзийнадæ ба æвдист æрцуðæй, ае сæри 'вæрд ае усхытæбæл куд аей, уоми, уæдта ма... а кasti. Аæркæсай имæ лæмбунæг, куд сæрустур аей, аæ цæстингас куд æнæбæсæтton аей, æнкъард уогæй дæр. Аæма æнай дæр поэтæн, еци хузи поэтæн уæхæн уæн нæйиес, цийнаг, ценхæэр медуоди уавæри уæн ин нæйиес. Уомæн зин фæууий алкæддæр.

– Еумæйагæй райсгæй, скульптури сæйраг гъуди ци 'й уæддæр?

– Алцидæр æddæвæстæти радзордæнæн. Скульптурæ аæ хæйттæй конд, уонæй араæт аæ уугур куст, еумæйагæй райсгæй. Хæцæнæй бал радзордтан нимæти туххæй, нур ба зæгъон, фæстегæй си ци къæбæтæ зиннүй, уони туххæй. Етæ 'нцæ, къæдтæ-мæдтæ ка зайй, уæхæн хуæнхæг бæласи къæлеутæ. Етæ дæр ба бæй æвдесунцæ никки арфдæрæй поэти уæззая царди уавæртæ. Аæркæсай сæмæ, куд мæрзæздухтитæ 'нцæ, фал сæбæл уæддæр деденгутæ зайй. Беретæ ба еци къæлеутæ бæласи уедæти хæцæ э ма дæр хæлæмулæ кæнунцæ.

– Дессаг куд нæй, Малити Геуэргийæн, еци тухст цард æвзаргæй, уæхæн ræсугъд, æдухст, лигъз гъудитæ куд игурдæй ае уоди. Лазæр, дæумæ ба куд кæсүй, царди лæгъуз уавæртæ лæгъуз æнкъарæнтæ не 'взурун, нæ игурун кæнунцæ фулдæр хæттити?

– Нæ игурун кæнунцæ, нæ. Е (гъома, Геуэргий) хуæрд нæ фæсæй, фал ра-мулда. Е аæ уæлæхæздуза. Аæ цæстингас аæ æнæбæсæтton. Тухст цард.. а кasti... бæласæ... Зæнхи гæппæл, дори губунæй цума исирапæтæ аæ бæласæ. Гье ба дин еци кусти еумæйаг гъуди. Поэти ци уавæртæ аæхъевунцæ, æндавунцæ зæнхæрдæмæ, уони сæрмæ исирапæй, фæкъкольæ кæмæн нæйиес, еци сæр. Е ракæсүй аæ еци зини уавæртæ сæрти. Уобæл фæуд кæнүй, е кæронмæ æнхæст кæнүй скульптури сæйраг гъуди.

– Дессаг бæргæ 'й, фал зин балæдæрæн аей кæронмæ алли хумæтæгæ лæгъæн. Уогæ хор дæр æнкъæтебæл нæ хæртæуий, фал классикон стильбæл конд памятниктæ адæми фулдæр хай-ий зæрдæмæ хæбæрдæр цæунцæ.

– Тухуаст ке бафæндæуя, е аей ба-лæдæрдæнæй, аæ зæрдæмæ райсун аей ка нæ гъава, уонæн ба мæн бон неци 'й æндæр.

– Нæ сахари ауæхæн хузи конд па-мятниктæ нæйиес. Цæхуæн «айдæгæхæ» мæдæлтæй пайдæ кодтай?

– Аци кусты, уæдта скульптури ций-фæндæ кусты дæр лепкæ ахæссүй хæбæбæрæхæгæн бунат. Аæ пайдæ кодтон «сæ-рæбæрæ, æнæтæдæцион» лепкæй. Аци лепки нæйиес еунæг «гæзæмарæй игурд, тухæстæрд» арми æвнæлд дæр.

– Хузæгæнæгæ бæвдесдæнæй фæ-стæгæй пейзаж, поэт дзурдæй зæгъ-дæнæй аæ гъуди, скульпторæн ба æ фæгæнæнтæ кунæгдæр æнцæ, цæ-мæй æ скульптури фулдæр зæгъæ, итигъадæ, устурдæр будурти хæцæ 'й ибæтта. Еци зин фарстай дзуапп дæхæчæзæн дæр æма скульпурæ уарз-гутæн дæр кутемæй, ци хузи мæдæлтæй иссирдтæй?

– Гье, ци бæласи къæлеутï кæнæн, е уордæмæ хæуий. Етæ 'нцæ, хумæтæгæ зæвзагæй дæр, хузи пейзаж ци нисанеуæг фенхæст кæнүй, уомæ æнгæс. Аæнæй ба алли скульптури дæр фæгæ-гæй аæхæбæсæтton. Еци зин фарстай дзуапп дæхæчæзæн дæр кутемæй, ци хузи мæдæлтæй иссирдтæй?

– Фицаг ку бацæуай циртдæвæни фæзузати къæпхæнтæмæ, уæд уоми дæр æмдæвæгæ ес. Аæ вæхæзæн: къæсæр, дæтма, уат...

– Раst зæгъис. Еци æмдæвæгæ, зæн-хæ гæлст сифæбæл финст, цæттæ кæнүй кæсæги еугур циртдæвæни нисанеуæг. Гъуди æнкъарунmæ.

– Лазæр, æз мæхæуæдæгæ дæр дæхе хæцæ эу хатт, уæдта Малити Васой хæцæ цалдæр хатт адтæн хонхи, Ди-гороми циртдæвæни бунмæ æввæру-ни туххæй дор агоруни фицаг, уæдта æ раласуни гууддаги. Скульптурæ дор-бæл æввæруни унаффæ ду уой фæстæрайивтai. Цæмæн?

– Хуарз фарстай аей. Фицаг аей эскизти дорбæл æвардтон, эма æ дор ка 'й, уомæн фæзæнитæй, куд рабæрæгæ аей, уотемæй аæхе сæрмагонд нисанеуæг. Уомæн эма дор æхуæдæгæ аей хæбæрæ



тухгин әрдзон дзаумая (очень сильное пластическое слово) әма алқәддәр нынхәнүй, нимбәрзүй конд хузи, гъома, скульптури, уәлахез кәнүн ибәл райдайүй. Уотемәй си уадәй әртә әнхүзән, әмуәзәз хайи (компоненти): гурә, дор, уәдта платформә, дор ци бунбаәл гъәуама әнцадайдә, е. Еци әртә компоненти қәрәдзей исафтонцә, қәрәдзей хъор кодтонцә (еу бийнонти әртә хеңауи ку я, уәд етә бийнотә нәбал әнцә). Уой фәстә ба дор райеуварс кодтон, рандә 'й кодтон әма гурә ә бүнат исирдта, нецибал әй гыигә дардта: дорә әмбәрзт туппурбәл бронзәй конд гурә.

РЕДАКЦИЙӘЕЙ: ГАДАТИ Лазәр (рай-гурдәй 1928 анзы 20 июни Сурх-Дигори) зундгонд әй күд дәсни скульптор айдағы уотә нә, фал ма күд искурдиадәгиги финсәг. Нәхемәе, Иристони, ә новелли-ти киңугәе уагъд әрциудәй дууя хатти. Уордигәй исистан, Малити Геуәргий түххәй ци зар ниффинста, уой дәр.

МАЛИТИ ГЕУӘРГИЙ ЗАР

Ирағи әзәнәт дон
Хонхи цөтетәй игүруй.
Дә дзурдти стур хәзна.

Дигори қәммти
Фәрнгүнәй ивуулүй.
Дигори әрдхуәрән
Малити Геуәрги
Дәубәл әй нә зар.
Зин әнзти зепдохи
Арфәгөндәй хәссән
Дә дзурдти пәвәр.
Аңсаеви тари
Уги кәүн игъусуы
Сау гъәди идардәй.
Үәздан Геуәрги
Уазал Сибири
Аңудәй фесавәдәй.

Гадати Лазәр қардәй әма куста
Мәскүй. Аң аләмәти скульптурон кү-
ститә зундгонд әнцә, күд Иристони
әма Уәрәсей, уотә әнәгъәнән дүйней
дәр.

Абони, гъуләггагән, не 'хән нәбал
әй – ә уәлзәнхон қардәй ракеңән әй
2008 анзы 21 сентябрь. Фал ә ном әма
ә исфәлдистадон хынамәттәе иронх
нә 'нцә. Қәддәр әхүәдәг Малити
Геуәрги сорәт күд исәносон кодта,
ә искоң циртәзәвәнәй, уотә ин әхе
сорәт дәр е 'мгъәүккәг номдзуд скуль-
птор Соскъити Владимир исәносон
кодта сәрмаганд скульптурон барелье-
фәй, кәңи әвәрд әрциудәй ә райгурән
Сурх-Дигори астәүккәг скъолай нәүәл
азгъунсти фарсбәл.



ТЕМУР-АЛСАХЬ



Малити Геуәргији үадзимистә сә уәл-тәмәнәдәй үәмәдессаг иссәнцә айиевади иннә къабәзти архайгутән дәр: қәци-дәртәмә гәсгә арәзт әрциудәй зарта, спектакльтә... Берә ibrәл нәма җәүй, уотемәй ба нә зундгонд әмзәнхон Хъамболти Марати проекти фәрци фәззиндәттәй телекинонивә «Темур-Алсахъ». Архайнцә си нә бәсти әма не 'мзәнхон зундгондәр артисттә.

Абони мухур қәнән Малити Геуәргији поэмә, еци телекинонивә ист къарти ҳәүциә.

ФИЦЦАГ ХАЙ

I

Ледзгәй гъәди хурфи аууон,
Тундзүй Ирәфмә Хәзәнидон.
Пихсәй әххәд әма әздәр,
Дәттүй хәстәгмә нидән гъәр.
Хәтүй ханси медәг әдас
Хәстәг донгәннәмә цъәх арс.
Йесгәд әд хуали бонигон
Кәд әвеппайди цауәйинон
Хәссүй и донмәи и над-над
Йе стонг, ие 'донуг, ә фәллад
Рәүбес донгәрони пиҳсәй
Аңваст фесхъәтәг үй тәссәй...
Кәлүй Ирәфмә Хәзәнидон, –
Уомән гәмәхи ә билгон,
Хәстәг гъәдбүнмә гъәу ләүдтәй, –
Нур дәр зәгъунцә, – Кет хундәй.

II

Йеүхатт хорбадәни и Кет
Студта уәлфингә берекет.
Кодта хебари бәрәгбон,
Кодта мийнасә ә фәндон.
Ивуул бәгәнни әд арахъ,
Цүдәй ә цийнә ийтәг сахъ.
Рәңгъәй уагътонцә гагидау...
Уәд әвеппайди џавддорау
Бәхгигн сә сәрги әфссәгъәдәй.
Аңбүрд үе 'тингәй фәүүағъәдәй.
– Корун, байғосетә мингүй, –
Зәгъүй әмбүрдән Аузбий, –
Се 'лдар кәсәгән Дзасболат
Истүй гъеүугони әд аңсад.
Сумах – кетонти и әлдар
Хонүй абони хъалондар.
Хъалон – әд рәвдзә саргы бәх,

Кизгай – рәсугъд әма дзәбәх.
Кәд уой дәйттайтә барвәндәй,
Уәд уодзинайтә цох зинтәй.
Фал кәд нә уайтә коммәгәс, –
Зонтәй уой, – зәгъун уин әз,
Уәд гъәу үе 'сөрдзәнәй әфхуард,
Үнгәт үе суюдзәнәй үе үард.
Аңгъуд изәрмә... Цәй, хуәрзбон,
Цәттәе кәнетәз үе хъалон!
Дзуапп үе райгәй, фәддунд әй
Бәхгигн уайтагъдәр и үнгәй.
Ситинг әй уәд мед адәм загъд, –
Дзуапп гъәу әлдарән тагъд.
Аңцә Дигорә хәцмәрез,
Аңлар хүннүй сәмә стур нез.
Гъенур цийни усми ә кой
Уонән кү 'халуй, кү, се 'нцой...

III

Кәсүй и гъәумәз Дзасболат,
Зилдәй истүй ибәл аңсад.
Сә бәхтә хъал әма тәлтәг,
Хуррутт әнүнцә иғъәлдәзәг.
Идәнтә, сәргтә, думетонг
Аңцә әвзестәй фур үефтонг.
Нәййес уони 'хән мәгур ләг,
Аңи си алке дәр тухгәнәг.



Щәгат Иристони адәмон артист БИТЪӘЕТИ Роберт қинонивә «Темур-Алсахъ»-ижестьәри роли.

Уонәй алке дәр әй уәздан.
Адтәй сә догә, сә дзаман!
Уәд әристанда әд ләдзәг
Уәлдор сә размә әрвиш ләг.
Аң сәр сиргүвгәй фур бәрзонд,
Зәгъүй әлларән и зәрронд.
– Аң дән кетонтәй мийнәвар,
Нә ан, зәгъунцә, мах ҹагъар.
Хонән нә сәртә нә фәндон,
Аңлар ма 'горәд ни хъалон.
Мах иуазәгбәл әхчүл ан.
Кәд иуазәг дә – җәттәе ан
Дәүән дәттүнмә фусунай
Кәрдин әд җәнхә, әд әгъдау.
Кәд тухгәнәг дәхе хонай,
Уәд ду гъәуама уой зонай,
Ке ан кетонтәе әверхъяу,
Мәләт ке райсдинан фәлтая.
Аңлар нийвадәй, зуст җәнүй,
Сиргүвүй үе 'хәс 'ма зәгъүй:
– Мәнән мә фәнәдә, мә тәрхон
Федар кү әнцә, күд әндон.
Мән дзурд әйиевгәз некәд әй,
Мән Кет ма 'ретәд ревәдәй.
Хъалон – әд рәвдзә саргы бәх,
Кизгай – рәсугъд әма дзәбәх.
Гъеүой кәд н 'айтә дәттүнаг,
Уәд мин уә сәртә додойнаг.
Аңлар, цит, үе 'хәс ниттелүй,
Мәстәй ә билтәе әүүелүй...
– Де 'висти нийвадәй, уо, әллар, –
Зәгъүй әнцойнә мийнәвар,-
Хиләй федауцә хүәзәдәр әй.
Де 'вист кетонтән әгәр әй.
Уәд дин зәрдесгәз мә лигъз дзурд,
Аңлар, ма саразә ләбүрд!
Зуст фәгъельәр кодта Дзасболат:
– Ниуо, фәлтаяу, җәй, әнцад!
Уәлдай ма дзорә, уо, кеттаг,
Конд уа гъәуама мә гъуддаг!
Аңлар кү 'ргъазүй ә бәхбәл,
Зәнхәй фесхъеүй, цит, гәппәл.
Кеттаг и гъәумәз фәццәүй, –
Уой Кет үе 'мбурди кү ҳезүй.

IV

Хор фәййауон әй... Аңрәццә 'й
Изәр уайтагъдәр и хуәнхтәй.
Цәфсүй уәлтүрдәз сурх әхсед, –
Үе 'мбурд нәма 'халуй и Кет.
Уәд нигъельәр кодта, ни, уосай:
– Уо, Кет, кү фәдтәе әнирай!
Аңлар үе кизги фәххәссүй, –
Фәдес, зианбәл үе тухсүй!
Уо, ци фәзайтә, уо, фәдес,
Кәд ма и Кети ләгтәе үес!
Аңбүрд фегүлгәз әй тухуаст,
Аңрдзавд фәццәй үума әваст.
Ка ә бунати къех истүй,
Ка и гъәунги фәлледзүй,
Аң топп ә къохи, уотемәй, –
Йеүнгәз, әвәдзи, сәдемәй.
Ка си фестадәй сонт тәрхъос,
Ницәй и къуми къургүйс,
Ка цурд фелвасүй ә хъәмә, –
Гъәуама знаги бадәма!..

V

Фәсгъәу үе руән устур хард
Цудәй изолти кәрзәвард.
Зиндтәй хәрдәбәл үнгәг над, –
Уобәл кү сраст әй Дзасболат.
Бәхбәл әд кизгә – әд хъалон,
Хицаг күд н 'адтәй, күд, бәллңон!
Фәсте – уәздантае рәнгитәй
Цудәнцә харди бәхгүнәтәй.
Аңлар уәлхардмә исхәццә 'й, –
Аңваст ә размә ләг фәццәй.
Аңлар фәрсүй әй: – Уо, ләгай,
Ка дә, кәмәй дә – знаг ма уай?
– Аң дән кетонтәй фәдесон, –
Кәсай дәхемә, уо, кәсгөн!
Фергүвд әй топп, әма ҹәфәй
Аңлар кү расхынудтәй бәхәй.
Аңваст фенсаңцә әфсад,
Катай фестадәй син сә над.
Къаэрдгай фәццәнцә и уәлхард,
Ләүдтәй сә размә ләги мард.
Кеттаг се 'хъәртмә фәддунд әй,
Кизгай и гъәумәз фәллигъдәй.

VI

Уайтагъд әхсәвәз әрхәццә 'й,
Аңсад фәндағбәл ниррәнгъәз 'й,
Аңлар фәццәй син ҳәсгәе мард,
Цәун гъәүй сә фур идард.
Дүйне әнцойнә сә фалдзос,
Аңкъард әсүй сәмәз мәйрохс.
Йеү дзурд, үе хъипп си нә ҹәүй...
Айдаг үолзи уг ҝәүй...
Фал қай 'й, фәндағбәл қа ледзүй?
Аңцой ә бәхи нә уадзүй.
Ай үе 'кәсәгмәз тәрәнәз.
Исон фөյөсдзәнәй Кәсәг
Аң цөл, әд мелә фуд хабар –
Фәццәй Дигори мард се 'лдар...

ДУККАГ ХАЙ

VII

Ду бағәрсай гъәуама мән,
Ка 'й, кәмәй адтәй и ләхъүән,
Уәлхард қа скодта хъазаут,
Койыг исцәй нин нур қе фат?..
Темур-Алсахъ худтонцә уой, –
Цәрәд мүлгамә нур ә кой...
Мулкәй мәгур, нифсәй идзаг,
Худта алке дәр уой ләггәт.
Алсахъ, – үе загъдәй, гъе уотә 'й...
Адтәй и кизгә Сеойтәй.
Рәсүгъд, әвзонг әма гъәздуг,
Гүрәй федауцә 'ма индүг,
Цәститә – ирд әма сәнсай,
Аңрбун зиндтәнцә әхсәвай...
Гъардта зәрдитәмә тухуаст
Уонән сә уиндә, сә фәккаст.
Ай үәхән силәх ҳәцмәрез, –
Исүй фәстагмәз зәрди нез.

VIII

Фәсгъәу кетонтән үес аңбүрд, –
Цәүй изолмә сә гъәр дзурд...
(Имарддәр 32-аг фарсбәл)



Сæ йеу хестæртæй загъд хæссүй:

– Темур-Алсахъ, нур анз цæүй,
Кæдæй Сеойти Дигизай
Ду æ зæронд фидæй курдтай,
Фал Ие не 'скодта уæд аккаг
Дæу исесунмæ хæстæггаг...
Худта мæгур, аевæдзи, дæу.
Уинис гъенур, – аборни гъау
Æмбурд аерçæнцæ дæу туххæй.
Кæнæн нæ арфæ æмдзухæй...
Дзиллан сæ кадæ 'ма сæ нифс
Нур дæ тæрнихбæл ду хæссис.
Æлдар – фудгол æма æзнаг –
Фæцæй дæ фæрци исæфтдзаг...
Нæй хаст дæ фæрци Дигиза,
Нур дин гъауама исбæзза
Ие уодæнбалæн барвæндæй...
Æ дзурд зæтъæд Сеой-фурт, цæй!
Уæлдордæй уæд фестадæй лæг,
Ку 'рсадзүй зæнхи æ лæдзæг,
Бунмæ æ закæе аерçæрфуй,
Кæсүй Алсахъмæ 'ма зæтъүй:
– Кизгай хъалони хаст цудæй,
Алсахъ æ хъаурæ, æ нифсæй
Байста фæстæмæ знагæй уой,
Цæрæд æд кадæ нур æ кой...
Фæуæд мæ кизгæ нур Ие 'нкай,
Донмæ 'й ку не 'нтохун, уоххай!
Рæвдзæ 'й æмбурдæн æ зæтъddag,
Исцæй Сеой-фурт арфига.
Ка ин æ къохмæ æвнaluý,
Ка ин æ ходæ исесүй.
Уæд фæцæйгъосæй и булгахъ,
Дзоруй кетонтæмæ Алсахъ:
– Цæүй нур анз фулдæр, ай-гъай,
Курдтон Сеойти Дигизай,
Фал арь не скиндæй уæд мæнæн.
Нур ма дзубанди æй цæмæн?
Алсахъ нæ уайдæ уæд Алсахъ,
Нур ма ку райсида и халхъ.
Цæфстæй зæрди буни и уарзт,
Фехста изолмæ уой фуд маst.
Ай-гъай, нистæлдæй нур æлдар,
Фал дæн цæй туххæй æз лæгмар?
Æз нæ уодæнсæлдайрад...
Цæттæ 'й дæттунмæ мæ цурд фат
Нихкырцæ æлдартæн æдæргæй,
– Йетæ цæльдунцæ нæ мæстæй,
Лæкъун кæнунцæ нин нæ цард...
Зин, æнæ бæрцæ æй се 'фхуард,
Æз нæ хæссун мæ сæрмæ уой.
Додой æлдартæн нур, додой!
Мæнбæл сийеvдзи æй и хор,
Мæн маке хонæд нур уосгор...
Цæрæд æд фарнæ Дигиза, –
Æдас, æнцойнæ ирæза.
Мæнæн мæ кæнтæ уой лæвар,
Æз дæн æлдартæй нур тогдар...
Фæрсæй кæсүй мæмæ адзal...
Æнцаæ ærmæst мæнæн æмбал
Мæ топп, мæ кард æма мæ бæх.
Зæнхæн æ сay, аrvæn æ цæхæ,
– Мæнæн игъауги нæбæл Иес, –
Æз дæн хæлхъй æма фæдес! –



Темур-Алсахъ фæцæй æ дзурд.
'Дзинæг кæсүй имæ æмбурд.
Адæм фæцæнцæ æвеллон.
Уомæн неке сçæй дзуапгъон...

IX

Лигдæй афонæ бон-бонгай.
Медгъæу кетонтæ сабургай
Сæ куст кодтонцæ, фал уæддæр
Æдас ку 'н адтæй сæ къæсæр...
Гъонгæс гъæди хурфæй Иеу бол
Уидта изолмæ сæумигон, –
Фæндага байдзаг æй бæхгintæй.
Тæрсунцæ мæргtæ сæ уиндæй.
Тумуль цудæнцæ тар мегъай,
Сæ уинд нимæттæй æй сæнтсау.
Ие Дзасболати фурт Ахъбад
Цæүй и Кетмæ æд æфсад.
Ахъбад Ие 'фсадæн – финдæзæуæг.
Æ бæх – бæрзонд æма тæлтæг.
Ку 'ргазүй лигъзи хаттæй-хатт,
Ругæй райдзаг уй уæд и над.
Цæүй и Кетмæ тогагор.
'Дзинæг кæсүй имæ и хор.

X

Рæфтæй Иеу мингий фæккиудтæй.
Æфсад гъæугони æрлæудтæй.
Лæууй сæ размæ гъæу æнцад.
Мургъуз кæсүй имæ Ахъбад.
Медгъæу Иеу æстуф нæ цæүй.
Айдага Иеу куй си гъæр неуý,
Æ нифс тохунмæ нæ хæсæй,
И гъæу æд çæлтæ фæллигъдæй.
Ахъбад æ билтæ æууелү,
Роцью зулумmæ æрдаү,
Кæнуý çæстtæй дзингalo,
Скъæруй çuma си сурх пеллон.
Æлдар Ие 'фсадæн гъæр загъта:
– Фунук гъæуама Кет феста!
Рæстæг ма 'йсафæн лæуунбæл,
Цæйтæ, æндзаргæ и гъæубæл!
Гъæдуя фесхустæнцæ æваст
Бæхгintæ лигъзи 'ма æмраст
Цæунцæ гъæумæ тумгъæй.
Ахъбад хонуй сæ мургъузæй.

XI

Цæфсуи и гъæу, инод нæруй,
Цирен пelllontæ æскъæруй...
Фæздæт, æвzargæ фурzin тоx,
Кæнуý фæйнерdæmæ зелдох,
Тундзүй цæхæ арвæмæ тузмæгæй...
Иеуварс æнцойнæ уæлбæхæй
Кæсүй сугъæрдæмæ Ахъбад,
Зилдæй истуй ibæл æфсад...

ТЕМУР-АЛСАХЪ

МАЛИТИ Геуәрги

Темур-Алсахъ, Темур-Алсахъ,
Нур дин и кизгæ æнæ хахъ
Уæлмард æргон кæнүй æ уарзт.
Фал цæмæн адтæ ду хеваст?

Ду фудæнæнги Дигизай

Фæсвæд иронхи ниуугæттæй...

Фал Ие не 'сфæлхæттæй уæддæр,

Даруй гъæбеси нур дæу сæр.

Æнцæ зæрдитæ муггагай, –

Цæй, гъаст ма 'рхæссæ, уо, кизгай...

XII

Ие ка 'й, Ие ка 'й – бæхбæл мед арт,
Æргууд æ къохи æхсаргард,
Уадау бæхгintæмæ тæхуий, –
Æхе æлдарбæл ницæвуй...
Гъе, æвеппайди уотемæй
Фæсзард и цæуетæ къуаремæй
Пихсун ку сбадунцæ цæххæбл,
Цæргæс бæрзондæй уонæбæл
Æхе зувгæнгæ ницæвуй,
Нихтæй Иеуебæл æрцæфсүй.
Æнцæф фæцæнцæ дууемæй.
Сæр фæххæцæн æй, уотемæй
Бæхæй ку фесхъиудта Ахъбад.
Алсахъ нæ фехалдта æ бадт.
Айдага фесхъиудтæй æ Иеу гъос...
Тогæй нийгъæндæн æй æ рос...
Æ раз райдзаг æй бæхгintæй,
Тохуй сæ хæццæ цæнгитæй.
И тох ситинг æй. Тог кæлуý.
Иеу къуар си тог æвдуплү...

XIII

Хор ниннигулдæй. 'Хсед цæфсүй.
Иефстагмæ ирдæг æрдумүй.
Хæссүй изолти сугъæсмæ.
Не змæлүй гъæуи адæймаг...
Кæсæг авд мард иефхæсгæй,
Уайтагд фезолæнцæ гъæуæй.
Айдага байзæй ма Иеу мард,
Мед къо федар ниндæр æй кард.
Ие æй Алсахъ... Æнцад лæуүй.
Æ тог аллirdigæй кæлуý.
Ие нæбал фестæзæнæй, нæбал, –
Хуссүй æносмæ æнгиль.

Æ тар будурти рæдзæхсæгæй,

Æхсæвæг гъæумæ æрхæццæ 'й.

Гæлдзүй и мардмæ æ пæлæз,

Цума кæнүй ин тæфирифæс.

XIV

Ие ка 'й, – талинги ка цæүй,
Æррæстæ мардмæ ка гъузүй?
Æ къах Алсахъмæ ke хæсæ?
Ие æй Сеойти Дигиза...
Абони тохмæ и гъæдæй
'Дзинæг и кизгæ фæлгæстæй...
Уæлмард талинги нур кæуý.
Тъинггай цæстtæг тæдæзæй.
Стæй-астmæ марди æртохgæй,
Цæгтон дауý ин æ къохтæй.

XV

Тундзүй Ирæфмæ Хæзнидон.
Уинүй фалдзоси и бæлцон
Йеу къуар уобайтæ гъенур дæр, –
Сæ Иеу иннетæй æй хуæздæр.
Уой медæг арфæ дууемæй,
Хæрæгæт æрцæнцæ, уотемæй
Нур Дигиза æма Алсахъ.
Йеумæ лæуунцæ æнæ халхъ.
Цæрүй сæ хæццæ калм-зæрин
Цæрдæг, гъиггæг æма зæрдгин...
Йескæд хебари кæд тæрхъос,
Телгæй фæйнердæмæ æ гъос,
Хæстæг уобаймæ æрцæүй, –
Уæд калм фæдеси скъott кæнүй.
Æваст нисхъæтæгай и сирд,
Тæссæй нийдайй Ие лæуирд.

Архайунцæ си ССР Цæдеси адæмон
артисттæ Василий Лановой æма Людмила
Чурсина, Уæрæсей адæмон артисттæ
Аристарх Ливанов, Александр Михайлов,
Дмитрий Харатьян, Александр Панкратов-
Черный, Уæрæсей æскъæлхт артисттæ,
зартæгæнгуттæ Зарэ, Цæркъати Феликс
æма Александр Носик, Цæгат Иристони адæ-
мон артисттæ Битъæти Роберт, Мурасти
Тимур, Цæгат Иристони æскъæлхт артист
Дзабити Геуæрги æма æндæртæ.

